

ISSN 2073-6304

ВЕСТНИК РГГУ

Серия
«Экономика.
Управление. Право»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Economics.
Management. Law”
Series

Academic Journal

Основан в 1996 г.
Founded in 1996

4
2022

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series

Academic Journal

There are 4 issues of the printed version of the journal a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series is included: in the Russian Science Citation Index; in the List of leading scientific journals and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

08.00.00 Economics:

08.00.01 Economic theory

08.00.05 Economics and management of national economy

08.00.10 Finance, money circulation and credit

08.00.14 World economics

12.00.00 Jurisprudence:

12.00.03 Civil law, Business law, Family law

12.00.04 Financial law, Tax law, Budget law International private law

12.00.10 International law, European law

Objectives and scope

The purpose of the journal is the dissemination and popularization of modern economic and legal knowledge, the publication of the results of relevant scientific research in the field of management, economics and law.

The main task of the journal is to become an effective means of communication between university and academic science, education and the professional community on a wide range of the most important socio-economic and legal problems of the development of regions, the country and the world.

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-61880 of 25.05.2015.

Changes were made to the record of media registration in connection with the name change, renaming of the founder, clarification of the subject – reg. No. FS77-73407 of 03.08.2018

Editorial staff office: bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047

tel: +7 (499) 973-40-96

e-mail: ynic2010@mail.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

08.00.00 Экономика:

08.00.01 Экономическая теория

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

08.00.14 Мировая экономика

12.00.00 Юриспруденция:

12.00.03 Гражданское право, Предпринимательское право, Семейное право

12.00.04 Финансовое право, Налоговое право, Бюджетное право,
Международное частное право

12.00.10 Международное право, Европейское право

Цели и область

Цель журнала – распространение и популяризация современных экономических и юридических знаний, публикация результатов актуальных научных исследований в области управления, экономики и права.

Главная задача журнала – стать эффективным средством коммуникации между университетской и академической наукой, образованием и профессиональным сообществом по широкому кругу важнейших социально-экономических и правовых проблем развития регионов, страны и мира.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-61880 от 25.05.2015 г. В запись о регистрации СМИ внесены изменения в связи с изменением названия, переименованием учредителя, уточнением тематики – регистрационный номер ПИ № ФС77-73407 от 03.08.2018 г.

Адрес редакции: 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6

Тел: +7 (499) 973-40-96

электронный адрес: unis2010@mail.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

N.I. Arkhipova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*the first deputy editor-in-chief*)

S.N. Bolshakov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

V.N. Nezamaikin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

S.V. Timofeev, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

L.B. Sadovnikova, Dr. of Sci. (Psychology), professor, WSG University, Poznan, Poland

Veliko I. Zhekov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Institute of Stimulation of Economics, Varna, Bulgaria

P.I. Tolmachev, Dr. of Sci. (Economics), professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

V.M. Tumin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation

O.A. Rouzakova, Dr. of Sci. (Law), professor, Committee apparatus of State Duma of the Russian Federation for state building and legislature, Moscow, Russian Federation

I.I. Rodionov, Dr. of Sci. (Economics), professor, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation

K.V. Ekimova, Dr. of Sci. (Economics), professor, State University of Management, Moscow, Russian Federation

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary of the series*)

Executive editors

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH
(*executive secretary of the series*)

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Н.И. Архипова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
(*первый заместитель главного редактора*)

С.Н. Большаков, доктор экономических наук, профессор, АГОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

В.Н. Незамайкин, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

С.В. Тимофеев, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Л.Б. Садовникова, доктор психологических наук, профессор, Высшая школа экономики, Познань, Польша

Жеков Велико Иванов, доктор экономических наук, профессор, Институт стимулирования экономики, Варна, Болгария

П.И. Толмачев, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Российская Федерация

В.М. Тумин, доктор экономических наук, профессор, Московский политехнический университет, Москва, Российская Федерация

О.А. Рузакова, доктор юридических наук, профессор, Комитет Государственной Думы РФ по государственному строительству и законодательству, Москва, Российская Федерация

И.И. Родионов, доктор экономических наук, профессор, НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

К.В. Екимова, доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
(*ответственный секретарь серии*)

Ответственные за выпуск

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, РГГУ

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, РГГУ
(*ответственный секретарь серии*)

Contents

Management

<i>Natal'ya Yu. Sopilko, Veronika V. Gorbacheva</i> HR analytics in the context of increasing labor productivity at industry companies	8
--	---

Economy

<i>Evgenii F. Avdokushin, Elena G. Kuznetsova</i> Search for a new development model. Regenerative economy	20
---	----

<i>Svetlana Yu. Babenkova, Aleksandr D. Vasilyev</i> Islamic banking system in Turkey and its prospects	47
--	----

<i>Ol'ga V. Morozenkova</i> Promising directions for the development of non-commodity non-energy exports of Russia in terms of sanctions	60
---	----

<i>Yurii V. Daneikin</i> Achieving technological sovereignty of high-tech sectors of the Russian economy. State and prospects	74
---	----

<i>Wilhelmina V. Glazunova</i> Economic growth based on public-private partnership projects in some sectors	93
---	----

Law

<i>Stanislav V. Timofeev</i> Digital monopolies. Tasks and prospects of legislative antimonopoly regulation	109
---	-----

<i>Boris A. Antonov</i> Nazi Germany as a model of non-classical empire. Interpretation of legal concepts in the system of law of the Third Reich	121
--	-----

<i>Irina A. Belyaeva</i> Problematic aspects of the legal construction of the inheritance contract	136
--	-----

Содержание

Управление	
<hr/>	
<i>Наталья Ю. Сопилко, Вероника В. Горбачева</i> HR-аналитика в контексте повышения производительности труда на отраслевых предприятиях	8
Экономика	
<hr/>	
<i>Евгений Ф. Авдокушин</i> Поиск новой парадигмы развития: регенеративная экономика	20
<i>Светлана Ю. Бабенкова, Александр Д. Васильев</i> Система исламского банкинга в Турции и ее перспективы	47
<i>Ольга В. Морозенкова</i> Перспективные направления развития несырьевого неэнергетического экспорта России в условиях санкций	60
<i>Юрий В. Данейкин</i> Достижение технологического суверенитета высокотехнологичных отраслей экономики РФ: состояние и перспективы	74
<i>Вильгельмина В. Глазунова</i> Экономический рост на основе проектов государственно-частного партнерства в некоторых секторах	93
Право	
<hr/>	
<i>Станислав В. Тимофеев</i> Цифровые монополии: задачи и перспективы законодательного антимонопольного регулирования	109
<i>Борис А. Антонов</i> Нацистская Германия как образец неклассической империи: интерпретация юридических понятий в правовой системе Третьего Рейха	121
<i>Ирина А. Беляева</i> Проблемные аспекты правовой конструкции наследственного договора	136

УДК 331.101.6

DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-8-19

HR-аналитика в контексте повышения производительности труда на отраслевых предприятиях

Наталья Ю. Сопилко

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, sheremett73@gmail.com*

Вероника В. Горбачева

*Российский университет дружбы народов
Москва, Россия, gorbacheva-vv@list.ru*

Аннотация. В рамках проведенного исследования подчеркнута приоритетность и важность внедрения цифровых технологий как одного из ключевых факторов развития отраслевой индустрии. В условиях цифровизации промышленной отрасли особое значение приобретают подходы к управлению производительностью труда специалистов ИТ-подразделений.

В области управления персоналом акцент смещается с традиционных методов, используемых в HR-аналитике, которые сводятся к предоставлению оперативной отчетности, на предиктивную аналитику, способную путем анализа больших массивов данных строить стратегические прогнозы, позволяющие предприятиям своевременно принимать управленческие решения. Определение причинно-следственных связей между метриками, рассчитанными для различных категорий должностей, способствует предотвращению оттока высокопотенциальных специалистов. Отмечено, что применение цифрового профиля сотрудника является основной составляющей для проведения глубокой аналитики факторов, влияющих на производительность труда персонала. Подчеркнуто, что применение искусственного интеллекта является наиболее перспективной инновационной технологией в HR-аналитике.

Ключевые слова: HR-аналитика, цифровой профиль сотрудника, цифровые навыки, бенчмаркинг, HR-метрики, производительность труда

Для цитирования: Сопилко Н.Ю., Горбачева В.В. HR-аналитика в контексте повышения производительности труда на отраслевых предприятиях // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 4. С. 8–19. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-8-19

HR analytics in the context of increasing labor productivity at industry companies

Natal'ya Yu. Sopilko

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, sheremett73@gmail.com*

Veronika V. Gorbacheva

RUDN University, Moscow, Russia, gorbacheva-vv@list.ru

Abstract. The study highlights the priority and importance of digital technology implementation as one of the key factors in the development of the industry sector. In the context of the digitalization of the industrial sector, approaches to managing the labor productivity of IT specialists are of particular importance. In the field of personnel management, the focus is shifting from traditional methods used in HR analytics, which are limited to providing operational reporting, to predictive analytics, capable of building strategic forecasts by analyzing large amounts of data, allowing enterprises to make management decisions in a timely manner. Determination of cause-and-effect relationships between metrics calculated for various categories of personnel positions helps to prevent the outflow of high-potential specialists. It is noted that the application of the digital profile of the employee is the main component for deep analysis of the factors influencing the labor productivity of the personnel. It is emphasized that the use of artificial intelligence is the most promising innovative technology in HR analytics.

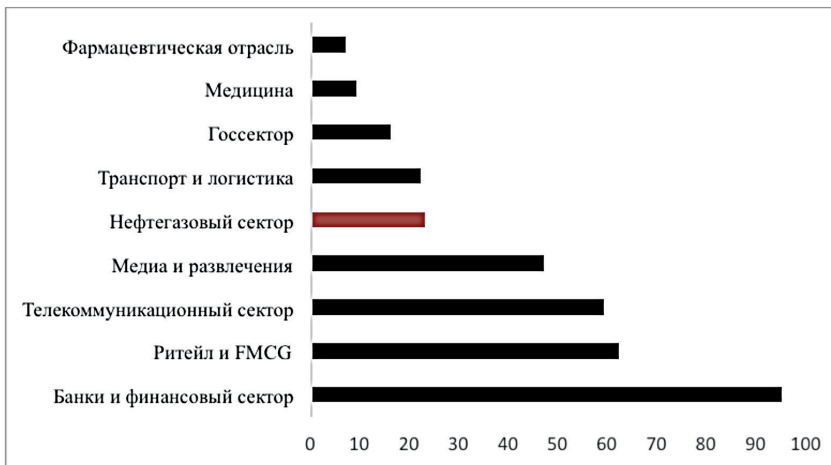
Keywords: HR analytics, employee digital profile, digital skills, benchmarking, HR metrics, labor productivity

For citation: Sopilko, N.Yu. and Gorbacheva, V.V. (2022), "HR analytics in the context of increasing labor productivity at industry companies", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law"*, no. 4, pp. 8-19, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-8-19

Повсеместное распространение цифровизации как основы становления цифровой экономики повлияло на необходимость повышения инновационной активности промышленных компаний в различных областях хозяйствования [Сопилко, Мясникова 2021]. Стратегически важным промышленным направлением развития экономики России выступает нефтегазовый комплекс, являясь драйвером всей экономической системы страны. Добывающая промышленность как основное направление экспортной экономики обеспечивает более половины всех доходов. Инвестиции в данную отрасль составляют более трети всех капитальных вложений [Сулоева, Мартынатов 2019]. Внедрение

цифровых технологий обеспечивает максимальную отдачу от этих инвестиций [Мюллерсон и др. 2020]. В связи с этим успешное функционирование предприятий нефтегазового комплекса неразрывно связано с применением новых форм и способов организации производственной деятельности. Использование инновационных технологий в управлении бизнес-процессами позволяет повысить эффективность посредством внедрения новых инструментов и методов в деятельность организации. В настоящее время Россия имеет возможности цифровых преобразований в каждой отрасли. Однако результаты совместного исследования, проведенного компаниями Digital Leader, PwC, IDC3 и КРОК в 2020 г., показали, что наиболее восприимчивыми и готовыми к нововведениям являются сферы, связанные с использованием информационных и коммуникационных технологий, среди них: банковский сектор, ритейл, телекоммуникационный сектор, а также медиа и развлечения, как представлено на рис. 1.

Сложнее переход к цифровизации осуществляет промышленная отрасль хозяйствования. Для нее характерна высокая инертность в использовании устоявшихся технологий и способов управления ими. Как видно на рис. 1, только 23% респондентов выделили данную отрасль как активно ведущую работу по внедрению цифровых инструментов.

Рис. 1. Степень восприимчивости к нововведениям различных сфер экономики, %
Источник: рассчитано по данным исследований Технологии & Тренды 2030_pdf

По результатам этого исследования можно выделить главные барьеры на пути цифровой трансформации:

- невозможность интеграции новых и существующих технологий на предприятиях в связи с устаревшей инфраструктурой;
- недостаток финансовых ресурсов на реализацию цифровых изменений;
- нормативно-правовые барьеры;
- отсутствие непрерывных связей между ИТ-подразделениями и другими бизнес-единицами;
- кадровый дефицит подготовленных специалистов для активного использования цифровых инструментов.

Среди перечисленных составляющих, которые препятствуют бесшовной интеграции цифровых технологий на предприятиях ТЭК, главное значение приобретает уровень квалификации персонала в сфере ИТ-технологий. Цифровые навыки и компетенции специалистов формируют залог успешности цифровой трансформации нефтегазового комплекса. Особое внимание уделяется подбору, развитию и удержанию сотрудников, обладающих необходимыми знаниями и высоким профессионализмом [Макарова 2022]. В этих условиях перед подразделениями, которые занимаются управлением персонала, возникают новые задачи, связанные с получением наиболее полной и достоверной информации об эффективности использования человеческих ресурсов [Раченко, Кириченко, Гаязова 2021]. Одних только традиционных методов, применяемых на предприятиях, позволяющих накапливать количественную и качественную информацию о составе персонала, а также проводить анализ ретроспективных данных, в современных условиях становится недостаточно для принятия оперативных управленческих решений. Важнейшим условием реализации стратегических целей, связанных с цифровой трансформацией предприятий ТЭК, выступает применение инновационных технологий в HR подразделениях [Уляхина 2019]. Основным трендом в области управления персоналом, на сегодняшний день, является использование HR-аналитики, которая позволяет совершенствовать процесс подбора сотрудников, способствовать повышению производительности труда и удержанию высокопотенциальных сотрудников [Тихонов 2020].

В условиях постоянных изменений, организациям важно получать своевременную информацию о том, на каком этапе в данный момент находится организация и исходя из этих данных непрерывно строить прогнозы, и уточнять стратегию,

связанную с развитием персонала на предприятиях. Традиционные аналитические инструменты позволяют собирать и использовать данные, основанные на фактах, в первую очередь это анализ прошлых периодов. Внедрение и активное использование HR-аналитики позволяет накопить, систематизировать, проанализировать и составить прогноз в области человеческого капитала для выработки управленческих решений. Применение HR-аналитики в организациях характеризуется различными этапами, в соответствии с которыми определяется уровень цифровизации HR-функции в компаниях [Терещук 2020]. Международная сеть консалтинговых компаний PricewaterhouseCoopers (PwC) выделяет четыре этапа развития HR-аналитики:

- HR-метрики и дашборды;
- бенчмаркинг;
- корреляция и причинно-следственные связи;
- предиктивная и прескриптивная аналитика.

Первый этап (HR-метрики) позволяет получить актуальные данные о текущем состоянии персонала в организации. На российских предприятиях в основном собираются и анализируются общие статистические показатели, такие как среднесписочная численность, стаж, средний возраст сотрудников, а также некоторые специальные метрики, часть из них представлена в таблице.

Таблица

Основные HR-метрики, позволяющие измерить эффективность работы компании

Метрика	Формула расчета	Примечание
Текущая текучесть персонала	Количество увольнений за период / Среднесписочная численность	Общая текучесть персонала не должна превышать 3–5%. Показатель сравнивается в динамике, а также с другими компаниями по отрасли и рынку труда
Коэффициент прохождения испытательного срока	Количество увольнений на испытательном сроке за период / Количество сотрудников на испытательном сроке за тот же период	Это самый важный и легко измеримый показатель работы специалиста по адаптации и рекрутера

Окончание табл.

Метрика	Формула расчета	Примечание
ROI адаптации	Доход от новых сотрудников – все затраты на адаптацию / все затраты на адаптацию x 100%	Доходы от новых сотрудников определяются в тот момент, когда они вышли на плановую продуктивность
Коэффициент абсентеизма	Количество дней прогулов / суммарное количество рабочих дней за период времени (месяц, год)	Данный критерий отражает процентный показатель потерь производительности за определенный временной период ввиду отсутствия работника на своем рабочем месте
Затраты на развитие и обучение сотрудников	Затраты на обучение сотрудников / численность сотрудников, прошедших обучение	Этот показатель сравнивается с другими предприятиями, схожими по масштабам в заданной отрасли

Источник: составлено авторами.

Значительно реже на предприятиях применяются метрики, которые позволяют определить производительность отдельных групп сотрудников. Среди них можно выделить затраты на материальное поощрение персонала и эффективность этих вложений, удовлетворенность условиями труда, среднее время карьерного продвижения, количество часов обучения на одного сотрудника. На этапе бенчмаркинга организации проводят сравнения рассчитанных метрик с показателями других компаний отрасли, сопоставимыми по масштабам, технике и технологиям.

На этапе корреляции и выявления причинно-следственных связей происходит построение сложных статистических моделей, позволяющих находить нетривиальные и нелинейные зависимости между отдельными категориями сотрудников. Наиболее интересными представляются такие модели, как градиентный бустинг, логистическая регрессия и нейронные сети. Эти модели помогают определить зависимости, формирующие предикторы, которые влияют на производительность труда сотрудников.

Градиентный бустинг – техника машинного обучения, предназначенная для решения сложных задач классификации и регрессии. Применив эту модель, HR-подразделение выявляет со-

трудника или группы сотрудников в соответствии со значениями метрик их профилей по отношению к риску их оттока или выгорания.

Логистическая регрессия представляет собой математическую модель, используемую для прогнозирования вероятности наступления какого-либо события. Использование данного метода в совокупности с данными, собираемыми компанией, позволит прогнозировать развитие сотрудника или определить будущую неэффективность сотрудника для компании, соответственно, средства и время, потраченные на его развитие, не окупятся.

Нейросеть или искусственный интеллект – это самообучающаяся модель, имитирующая деятельность человеческого мозга. Такой метод рассматривается как черный ящик. Те данные, которые будут получены при его использовании, крайне сложно объяснить и выявить причину, по которой модель выдала именно эти данные. Вместе с тем использование искусственного интеллекта в HR-аналитике позволит выявить те закономерности, которым не придавалось особого значения, что даст возможность построить новые гипотезы. Необходимо отметить, что чем больше объем данных, собираемых компанией, и их разнообразие, тем более информативные и точные будут модели, что может дать возможность своевременно выявлять опасность потери высококвалифицированных кадров на ранней стадии и получить рекомендации по правильному развитию сотрудника. Большинство организаций нефтегазового комплекса находятся на первом этапе развития HR-аналитики. На этап предиктивной аналитики перешло менее 10% организаций всех отраслей российской экономики. Однако именно возможность построения прогнозной аналитики в организации играет решающую роль в цифровой трансформации предприятия [Чуланова 2020]. Анализ большого массива данных и построение на основе полученной информации предиктивных моделей помогает прогнозировать будущую производительность сотрудников и, исходя из этих данных, принимать оперативные управленческие решения в отношении персонала [Волкова 2020].

Проведенное исследование позволяет составить нам цифровой профиль для управления производительностью персонала ИТ-подразделений. На основе данных о том, что производительность труда в России по данным за 2020 год значительно ниже, чем в экономически развитых странах (рис. 2).

Производительность труда сотрудников ИТ-подразделений является одним из факторов конкурентоспособности организа-

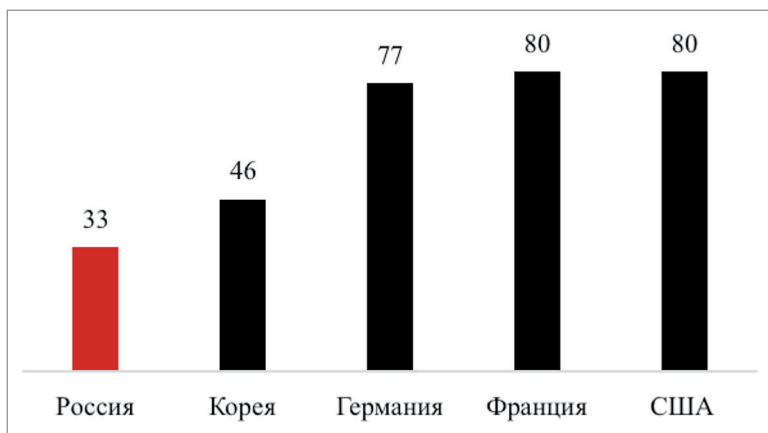

Рис. 2. Производительность труда в России и ряде стран мира, %
Источник: рассчитано по данным отчетов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

ции, в связи с этим постоянно разрабатываются методы, позволяющие прогнозировать этот показатель [Богатырева, Кожухова, Железникова 2018]. Одним из новых направлений управления производительностью труда в HR-аналитике является создание цифрового профиля сотрудника. Большинство представителей крупного бизнеса разработали и начали внедрять цифровой профиль (ЦП) сотрудника [Зуева, Катровский 2021]. Под ЦП подразумевается некая цифровая анкета с перечнем различных данных персонала, таких как уровень образования, профессиональных навыков и опыта, а также специальные индикаторы, отражающие эффективность работы на каждом этапе жизненного цикла сотрудника. Таким образом, при знакомстве сотрудника с компанией в момент направления резюме, в случае его приема на работу создается система, которая способствует развитию на всем его карьерном пути. Основными задачами такой системы являются безболезненная адаптация нового сотрудника, своевременное обучение и переквалификация, максимальная вовлеченность в работу. По сути, это перенос HR-процессов компании в цифровую среду [Горбачева, Сопилко 2021]. Цифровой профиль сотрудника с набором определенных индикаторов, связанных с его направлением деятельности и выраженных в количественных значениях, позволит провести глубокий анализ путем применения моделей искусственного интеллекта и получить ряд

определенных заключений, гипотез и возможность выявить незакономерные факторы, влияющие на производительность сотрудников [Еремина, Колпаков, Иллерицкая 2021]. Уникальными сквозными метриками для линейной группы специалистов в области ИТ могут быть:

- количество ошибок программного кода (bugs);
- количество уникальных дополнений (feature);
- размер разработки, очередь задач, перечень всех функций (backlog);
- количество процессов, прошедших реинжиниринг;
- количество инцидентов (задач, которые поступают вне очереди).

Важно отметить, что в зависимости от подразделения, индикаторы ЦП сотрудника могут быть различны. Накопление данных в виде цифровых профилей сотрудников позволяет не только управлять производительностью ИТ-специалистов, но и прогнозировать эффективность отдельных категорий должностей [Максимова 2021]. Отслеживание динамики составляющих ЦП предоставляет возможность построения взаимосвязанностей между показателями отдельных сотрудников и факторов, влияющих на эти изменения. Эта информация позволит HR-подразделениям прогнозировать возможность оттока специалистов и своевременно принимать решения по предотвращению таких случаев. Немаловажно, что подробное описание цифровых профилей помогает совершенствованию процесса подбора персонала. При поиске кандидатов рекрутеры могут ориентироваться на собранную информацию и определять потенциал при приеме.

Подводя итоги, можно подчеркнуть, что мир сегодня переходит к новейшему технологическому укладу, основой которого выступает цифровизация, и лидировать будут только те экономические сферы, которые достигнут высокого технологического уровня. Технологическая модернизация промышленности, расширение спектра инвестиций, активизация национальной науки, формирование высокопрофессионального кадрового резерва являются реальным фундаментом для развития потенциала и роста производительности труда в будущем.

Цифровое развитие нефтегазовой отрасли является стратегическим направлением России и невозможно без привлечения ИТ специалистов. Большинство компаний отрасли активно накапливают огромное количество данных (BigData) из различных источников информации. На первый план выходит удержание и развитие персонала, который владеет определенными навыками в сфере применения и использования передовых цифровых

технологий. В целях увеличения производительности труда персонала на помощь HR-аналитике приходит искусственный интеллект. Современное программное обеспечение позволяет быстро обработать большой массив данных для построения прогнозов, выявления корреляций и создания логических моделей. Основой для увеличения производительности труда и развития глубокой HR-аналитики в компаниях будет являться разработка и внедрение цифрового профиля каждого сотрудника, что станет мощным инструментом в рамках использования компаниями инновационных технологий в управлении бизнес-процессами и позволит повышать его эффективность посредством внедрения новых инструментов и методов в деятельность организации.

Литература

- Богатырева, Кожухова, Железникова 2018 – *Богатырева И.В., Кожухова Н.В., Железникова Е.П.* Анализ современного состояния производительности труда в России // Экономика труда. 2018. № 3. С. 683–698.
- Волкова 2020 – *Волкова А.С.* HR-аналитика в России: современное состояние, проблемы и пути их решения // Вопросы инновационной экономики. 2020. № 10 (2). С. 867–880.
- Горбачева, Сопилко 2021 – *Горбачева В.В., Сопилко Н.Ю.* Человеческий ресурс как основной фактор внедрения и развития систем бизнес-аналитики на промышленном предприятии // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 4. С. 22–30.
- Еремина, Колпаков, Иллерицкая 2021 – *Еремина И.Ю., Колпаков П.А., Иллерицкая А.Д.* Рынки труда в условиях «новой нормальности»: вызовы и возможности для российских нефтегазодобывающих компаний // Индустриальная экономика. 2021. № 3. С. 60–66.
- Зуева, Катровский 2021 – *Зуева З.В., Катровский Ю.А.* Использование цифровых технологий в управлении персоналом // Бизнес-образование в экономике знаний. 2021. № 2 (19). С. 64–67.
- Макарова 2022 – *Макарова Е.А.* Ключевые технологии цифровой трансформации в сфере HR: тенденции в сфере управления персоналом в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 1 (115). Ч. 3. С. 30–34.
- Максимова 2021 – *Максимова К.А.* Применение HR-аналитики для принятия эффективных управленческих решений // Телескоп. 2021. № 4. С. 144–150.
- Мюллерсон, Белякова, Дулесов, Фаскевич 2020 – *Мюллерсон А.А., Белякова Г.Я., Дулесов А.Н., Фаскевич Н.В.* Перспективы цифровизации промышленного производства // Московский экономический журнал. 2020. № 6. С. 273–283.
- Раченко, Кириченко, Гаязова 2021 – *Раченко О.Л., Кириченко Е.А., Гаязова Е.Э.* Влияние информационных технологий на управление человеческими ресурсами // Вестник Академии знаний. 2021. № 4 (45). С. 256–259.

- Сопилко, Мясникова 2021 – *Сопилко Н.Ю., Мясникова О.Ю.* Основные тренды цифровой трансформации экономики государств ЕАЭС // Вопросы региональной экономики. 2021. № 2 (47). С. 207–213.
- Сулоева, Мартынатов 2019 – *Сулоева С.Б., Мартынатов В.С.* Особенности цифровой трансформации предприятий нефтегазового комплекса // Организатор производства. 2019. № 2. С. 27–35.
- Терещук 2020 – *Терещук Е.А.* Вопросы измерения эффективности организационной культуры в контексте управления персоналом // Социум и власть. 2020. № 6 (86). С. 55–64.
- Тихонов 2020 – *Тихонов А.И.* Применение инструментов HR-аналитики в российских компаниях // Московский экономический журнал. 2020. № 1. С. 540–546.
- Уляхина 2019 – *Уляхина У.В.* Сравнительный анализ современных трендов в сфере HR // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2019. № 2–2. С. 76–82.
- Чуланова 2020 – *Чуланова О.Л.* Возможности применения дескриптивной, прогностической, предиктивной прескриптивной аналитики как цифровых трендов // Материалы Афанасьевских чтений. 2020. № 1 (30). С. 40–49.

References

- Bogatyreva, I.V., Kozhuhova, N.V. and Zheleznikova, E.P. (2018), “Analysis of the current state of labor productivity in Russia”, *Russian Journal of Labor Economics*, no. 3, pp. 683-698.
- Chulanova, O.L. (2020), “The possibilities of using descriptive, prognostic, predictive prescriptive analytics as digital trends”, *Materialy Afanas'evskikh chtenii* [Materials of the Afanasiev Conference], no. 1 (30), pp. 40-49.
- Eremina, I.Yu., Kolpakov, P.A. and Illeritskaya, A.D. (2021), “Labor markets under the “New Normalcy”. Challenges and opportunities for Russian oil producing companies”, *Industrial economics*, no. 3, pp. 60-66.
- Gorbacheva, V.V. and Sopilko, N.Yu. (2021), “Human resource as the main factor in the implementation and development of business intelligence systems in an industrial enterprise”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 22-30, DOI: 10.28995/2782-2222-2021-4-22-30.
- Makarova, E.A. (2022), “Key technologies of digital Transformation in HR: Trends in HR management in Russia”, *International Research Journal*, no. 1 (115), part. 3, pp. 30–34.
- Maksimova, K.A. (2021), “Applying HR analytics to make effective management decisions”, *Teleskop*, no. 4, pp. 144-150.
- Myullerson, A.A., Belyakova, G.Ya., Dulesov, A.N. and Faskevich, N.V. (2020), “Prospects for digitalization of industrial production”, *Moscow Economic Journal*, no. 6, pp. 273-283.
- Rachenko, O.L., Kirichenko, E.A. and Gayazova, E.E. (2021), “The impact of information technology on human resource management”, *Bulletin of the Academy of Knowledge*, no. 4 (45), pp. 256-259.
- Sopilko, N.Yu. and Myasnikova, O.Yu. (2021), “The main trends of digital transformation in the economy of the EAEU countries”, *Problems of regional economy*, no. 2 (47), pp. 207-213.

- Suloeva, S.B. and Martynatov, V.S. (2019), "The features of the digital transformation of oil and gas enterprises", *Organizer of Production*, no. 2, pp. 27-35, DOI: 10.25987/VSTU.2019.26.70.003.
- Tereshchuk, E.A. (2020), "Measuring the efficiency of organizational culture in the context of personnel management", *Society and Power*, no. 6 (86), pp. 55-64, DOI: 10.22394/1996-0522-2020-6-55-66.
- Tikhonov, A.I. (2020), "Application of HR-Analytics tools in Russian companies", *Moscow Economic Journal*, no. 1, pp. 540-546.
- Ulyakhina, U.V. (2019), "The Comparative Study of Modern Trends in the HR Area", *Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya* [Science of the 21st century. Current directions of development], no. 2–2, pp. 76-82.
- Volkova, A.S. (2020), "HR-analytics in Russia. Current state, challenges and responses", *Russian Journal of Innovation Economics*, vol. 10, no. 2, pp. 867-880.
- Zueva, Z.V. and Katrovskii Yu.A. (2021), "The use of digital technology in personnel management", *Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy* [Business education in the Knowledge Economy], no. 2 (19), pp. 64–67.

Информация об авторах

Наталья Ю. Сопилко, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sheremett73@gmail.com

Вероника В. Горбачева, аспирант, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; gorbacheva-vv@list.ru

Information about the authors

Natal'ya Yu. Sopilko, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; sheremett73@gmail.com

Veronika V. Gorbacheva, postgraduate student, Peoples' friendship University of Russia, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklay Street, Moscow, Russia, 117198; gorbacheva-vv@list.ru

УДК 338.1

DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-20-46

Поиск новой модели развития: регенеративная экономика

Евгений Ф. Авдокушин

*Московский педагогический государственный университет
Москва, Россия, aef2005@yandex.ru*

Елена Г. Кузнецова

*Московский педагогический государственный университет
Москва, Россия, elez.elena@gmail.com*

Аннотация. В статье представлен анализ разрабатываемой теории и практического воплощения идей регенеративной экономики как модели, способствующей достижению целей устойчивого развития. Регенеративная экономика рассматривается в единстве трех ее частей: циркуляционной, зеленой экономики и экономики совместного потребления, взаимосвязанной и взаимодействующей экосистемы. Раскрываются основные механизмы, связывающие их между собой, способствующие синергии в создании нового качества экосистемы регенеративной экономики. Выявляются основные особенности трех сегментов регенеративной экономики, их сходство, различия и цели. Приводятся примеры использования императивов регенеративной экономики в строительстве, автомобилестроении, сельском хозяйстве и других сферах.

Ключевые слова: линейная модель развития, нелинейная модель развития, информационно-коммуникационные технологии, регенеративная экономика, циркуляционная экономика, экономика замкнутого цикла, зеленая экономика, экономика совместного потребления и использования, экономика шеринга, новая экономика, экосистема, устойчивое развитие, отходы, ответственное производство, возобновляемые источники энергии, карбоновое земледелие

Для цитирования: Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г. Поиск новой модели развития: регенеративная экономика // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 4. С. 20–46. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-20-46

© Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г., 2022

Search for a new development model: Regenerative economy

Evgenii F. Avdokushin

*Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russia, aef2005@yandex.ru*

Elena G. Kuznetsova

*Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russia, Elez.elena@gmail.com*

Abstract. The article presents an analysis of the theory (being developed) and practical implementation of the ideas for a regenerative economy as a model that contributes to the achievement of sustainable development goals. The regenerative economy is considered in the unity of its three parts – the circulatory, “green” economy and the sharing economy, an interconnected and interacting ecosystem. The main mechanisms are revealed that link them together, contributing to synergy in creating a new quality of the ecosystem of a regenerative economy. The main features of the three segments of the regenerative economy, their similarities, differences and goals are identified. The authors also give examples of the use of the imperatives of a regenerative economy in construction, the automotive industry, agriculture and other areas.

Keywords: linear development model, nonlinear development model, information and communication technologies, regenerative economy, circulatory economy, closed-loop economy, green economy, economy of joint consumption & use, sharing economy, new economy, ecosystem, sustainable development, waste, responsible production, renewable energy sources, carbon farming

For citation: Avdokushin, E.F. and Kuznetsova, E.G. (2022), “Search for a new development model: Regenerative economy”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 4, pp. 20-46, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-20-46

Введение

Капитализм находится в постоянном движении в поиске модели своего совершенствования. Движение происходит по линии поиска повышения уровня прибыльности, конкурентоспособности и общей своей жизнестойкости посредством поддержания экономического и социального развития.

Начало поиска новой парадигмы развития можно отнести к 1972 г., когда был выпущен доклад членов Римского клуба под названием «Пределы роста», в написании которого приняли уча-

стие Денис Медоуз, Донелла Медоуз и др. Авторы доклада пришли к выводу: что сохранение темпов роста экономики и численности населения приведет в конце XX в. к исчерпанию ресурсов Земли и сильному загрязнению и, как следствие, нарушениям природной экосистемы и снижению уровня жизни. Мировая экономика того периода, пережив первый «нефтяной шок», подпитываемая экспансией международных корпораций, формированием глобальных цепочек создания стоимости, а также финансовыми инновационными инструментами, включая производные финансовые инструменты, секьюритизацию и др., весьма активно развивалась, и ее будущее казалось многим достаточно светлым.

В 90-е годы XX в. наступило «золотое время» для финансовых инженеров, разрабатывающих все новые финансовые инструменты, которые, вроде бы, обещали бесконечный рост и развитие. При этом материальной опорой такой уверенности служили разного рода высокотехнологичные компании (например, доткомы¹), открывавшие путь в новое «информационное общество»². Однако уже в начале нулевых XXI в. происходит крах доткомов, а в конце нулевых финансовая экономика (финансомика) демонстрирует свою несостоятельность, и так называемая новая экономика, во многом опиравшаяся на «чудеса» фондового рынка 1990-х гг. в развитых странах и веру во всемогущество информационно-коммуникационных технологий, постепенно сходит с повестки актуальных исследований в области поиска новой модели развития. А пользовавшаяся долгое время особой популярностью финансовика как часть «экономики знаний» или «экономики, основанной на знаниях»³ фактически терпит крах с выдвижением концепции «новой нормальности»⁴ в развитии мировой экономики⁵.

---

¹ Термин, который применяется к компаниям, чья бизнес-модель полностью основана на работе в Интернете.

² Термин, введенный М. Кастельсом в противовес понятию «информационное общество» в его работе «Информационная эпоха» (1996 г.).

³ Термин, введенный Ф. Махлуп в работе «Производство и распространение знаний в США» (1962 г.).

⁴ Термин New Normal возник в США в годы Великой депрессии.

⁵ Дубовицкая Е., Морозова Я. Мировая экономика прощается с линейным мышлением // Регенерация: Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ». 2021. 9 дек. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5118144> (дата обращения 15 августа 2022).

Цели устойчивого развития

После мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. поиск новой модели развития мировой экономики существенно активизировался. Начавшаяся в начале 10-х гг. XXI в. новая «четвертая промышленная революция», основанная на информационно-коммуникационных технологиях с фокусом на цифровизацию, дала шанс на выработку новой парадигмы развития. В сентябре 2015 г. на Генеральной Ассамблее ООН была принята программа «Цели устойчивого развития» (ЦУР) Sustainable Development Goals (SDGs), содержащая 17 взаимосвязанных целей, которые входят в повестку ООН до 2030 г. Среди них: достижение всеобщего экономического благосостояния, ликвидация нищеты, повышение качества образования и здравоохранения, развитие возобновляемой энергетики, рационального производства и потребления, борьба с изменением климата, сохранение экосистем, соблюдение прав человека и др. В большинстве социально-экономических целей концепция ЦУР опиралась на императивы начавшейся «четвертой промышленной революции», а также на традиционные инструменты и институты развития.

Вскоре стало ясно, что новые технологии (искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн и др.), в том числе и цифровизация многих отраслей, давали лишь надежды на быстрый эффект в достижении ЦУР. Фактически результаты «четвертой промышленной революции» в 2010-е гг. не дали заметного прироста ни в росте производительности труда, ни в увеличении ВВП, повышении благосостояния населения, сокращении неравенства и т. д. Появились новые проблемы, связанные с развитием новых технологий, в частности, необходимость переквалификации миллионов занятых в традиционной экономике, рост киберпреступности, цифрового неравенства и т. п. Пандемия COVID-19 усугубила общую негативную ситуацию мирового и национального социально-экономического развития. И главное, она показала, что цели повышения качества здравоохранения, намеченные программой ЦУР, были поставлены под сомнение.

В 2019 г. был опубликован отчет «Декаплинг опровергнут» (Decoupling debunked), «развязка развенчана», в котором было заявлено, что стратегия «зеленого роста», входящая в ЦУР, реализуется неэффективно и не может рассматриваться как основная экономическая стратегия⁶. Были поставлены под сомнение

---

⁶ Доклад Европейского экологического бюро (ЕЕБ). Decoupling debunked. 15.11.2019 [Электронный ресурс]. URL: www.degrowth.org (дата обращения 5 октября 2022).

и другие цели устойчивого развития, в частности, сокращение неравенства при росте благосостояния. Разрыв между богатыми и бедными не сокращается. Пандемия продемонстрировала это весьма наглядно: бедные в ней пострадали, а самые крупные мировые миллиардеры заметно увеличили свое состояние. Пожалуй, единственным исключением стал Китай, в котором в 2020 г. была достигнута цель построения «общества со средней зажиточностью», резко сократилась нищета, взяты под контроль наиболее крупные состояния.

По данным Индекса социального прогресса⁷ как комплексной оценки эффективности государств в достижении экономического и социального благополучия, при опоре на нынешнюю парадигму экономического развития цели устойчивого развития могут быть достигнуты лишь к 2082 г. Фактически этот прогноз показывает нереальность поставленных ООН ЦУР. В пользу такого заключения свидетельствуют выводы доклада о целях в области устойчивого развития аналитиков ООН (2020 г.), которые отмечают, что «прогресс по пути к инклюзивному и справедливому качеству образования был слишком медленным», «прогресс во многих областях здравоохранения продолжается, но нуждается в ускорении», и также по ряду других ЦУР⁸.

Разработчики программы ЦУР объясняют проблемы, связанные с замедлением достижения многих целей, прежде всего тем, что «мир столкнулся с самым глубоким экономическим спадом со времен Великой депрессии», а также последствиями пандемии COVID-19⁹. Идеолог ЦУР, автор концепции «трех факторов» устойчивого развития (планета, люди, прибыль) Дж. Элкингтон был вынужден признать, что бизнес в основном воспринял эту концепцию как необходимость соблюдения баланса, компромисса между прибылью и «двумя остальными столпами», сначала прибыль, а потом люди и планета [Elkington 2019]. Многие компании лишь мимикрировали под социальный «зонтик» ЦУР внешне, а фактически проводили свою традиционную политику погони за прибылью.

---

⁷ Social Progress Imperative. Highlights of the 2021 Social Progress Index and new report on climate change [Электронный ресурс]. URL: www.socialprogress.org (дата обращения 5 октября 2022).

⁸ Sustainable Development Goals Report 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/development/desa/publications/publication/sustainable-development-goals-report-2020> (дата обращения 5 октября 2022).

⁹ Report on the Sustainable Development Goals. UN. 2020 [Электронный ресурс]. URL: [www.unstats.un.org.The_sustainable_Development-t-Goals-Report_2020-Russian.pdf](http://www.unstats.un.org/The_sustainable_Development-t-Goals-Report_2020-Russian.pdf) (дата обращения 15 августа 2022).

ЦУР и регенеративная экономика

Многие западные обществоведы, эксперты, аналитики заявляют о необходимости перестройки действующей модели экономического развития. Так, например, президент и генеральный директор Всемирного делового совета по устойчивому развитию WBCSD Питер Баккер полагает, что «пора заново изобретать капитализм», нам нужны «регенеративные бизнес-модели»¹⁰. В пользу «перезагрузки капитализма» неоднократно выступал идеолог ВЭФ Клаус Шваб, призывая строить «инклюзивный капитализм»¹¹ (Давосский манифест¹²) и ряд других экономистов, социалистов, политических деятелей, включая Папу Римского¹³ [Крауч 2016, Хендерсон 2021].

Следует отметить, что в понятие «перезагрузки капитализма», «великой перезагрузки» [Schwab, Malleret 2020] ее идеологи вкладывают разное содержание. Одни ратуют за обновление финансовой модели капитализма, фактически за возвращение к новой финансомике. Другие такую «перезагрузку» видят в реализации идей «инклюзивного капитализма».

Одной из важнейших движущих сил «революции капитализма» многие западные ученые считают переход на использование модели регенеративной экономики, основные положения которой были выдвинуты во второй половине 10-х гг. XXI в. Мировой экономике нужно сменить парадигму, перейти от линейной экономики наращивания используемых ресурсов к регенеративной экономике, которая должна запустить процесс самовосстановления всех компонентов развития. Особая роль в этом процессе отводится финансам.

В этой связи разрабатывается идея о развитии регенеративных финансов. Суть этой идеи в том, что капитал должен

---

¹⁰ Bakker P. It's time to reinvent capitalism [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imd.org/ibyimd/videos/the-interview/its-time-to-reinvent-capitalism-says-world-business-council-for-sustainable-development-ceo/> (дата обращения 5 октября 2022).

¹¹ Клаус Шваб: Какой капитализм нам нужен // Ведомости. 2019. 2 дек. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/12/01/817593-klaus-shvab?ysclid=17erop30ru963691327> (дата обращения 15 августа 2022).

¹² Шваб разработал «Давосский Манифест 2020: универсальная цель компании в четвертой промышленной революции».

¹³ Энциклика Папы Римского католическим епископам // Ведомости. 2019. 8 октября [Электронный ресурс]. URL: https://zavtra.ru/blogs/tcerkov_kapituliruyushaya (дата обращения 5 октября 2022).

использоваться не только на минимизацию и предотвращение экологического и социального ущерба, но и на целенаправленное исправление уже допущенных ошибок и оздоровление системы. Эта идея пересекается с концепцией «импакт-инвестирования», которая предполагает, что предпринимательская деятельность должна приносить позитивный результат для общества, а не только для той или иной компании. Для каждого из этих капиталов должны быть использованы соответствующие инструменты по их перестройке на взаимодействие в рамках ЦУР, а также на формирование навыков по гармонизации отношений множества составляющих вместо их отдельной оптимизации. Конечно, это непростая задача, которая, возможно, выглядит достаточно утопичной. Но идеологи регенеративной экономики полагают, что процесс надо начинать, тем более что на практике такие эксперименты уже не единичны.

Так, основатель Института капитала (The Capital Institute) и ведущий разработчик регенеративной экономики Дж. Фулerton предложил восемь принципов регенеративной модели капиталистической экономики [Fullerton 2015] (см. рис. 1).

Рис. 1. Принципы регенеративной экономики

Источник: <https://capitalinstitute.org/8-principles-regenerative-economy/>

Реализация этих принципов предполагает: 1) взаимосвязь всего живого на планете; 2) устойчивые потоки денег, информации, ресурсов, товаров и услуг на всех уровнях отношений: от индивидов до компаний и государств.

Институт капитала (США) является лидером в создании и пропаганде концепции регенеративной экономики, которая основывается на императивах функционирования открытых систем в природе и постулирует, что эти принципы могут быть использованы в организации социально-экономических и финансовых процессов.

При этом заявляется, что отличие зеленой экономики от регенеративной состоит в том, что последняя помимо решения экономических проблем создает изначально здоровые системы, аналогичные природным. Необходимо разрабатывать и внедрять природоподобные технологии, включая создание приборов биологического типа и биоробототехнических систем.

Другие исследователи также подчеркивают, что регенерация относится не только к экологическому аспекту экономики, но и ко всей экономической системе в целом. Регенерации должна быть подвергнута вся современная экономическая система, включая природный, человеческий, социальный и производственный капиталы (см. рис. 2).

Рис. 2. Виды капиталов в современной регенеративной экономике

Источник: <https://stephenhinton.org/2020/01/31/this-is-what-a-regenerative-economy-looks-like/>

Главное, чтобы был достигнут баланс посредством гармонизации множества частей вместо оптимизации отдельных частей системы. Регенеративная экономика нацелена на сбалансирование, эффективность и устойчивость, сотрудничество и конкуренцию, разнообразие и согласованность, а также малые, средние и крупные организации и разные потребности [Fullerton 2015]. Можно констатировать, что в обобщенном виде регенеративная экономика должна отвечать трем основным критериям: во-первых, это восстановление, обновление или исцеление жизненно важных систем; во-вторых, повышение способности этих систем к самовосстановлению; в-третьих, она не может замыкаться на экологическом сегменте и должна быть нацелена на достижение всех целей устойчивого развития.

Концепция регенеративной экономики тесно сопряжена и взаимодействует с такими взаимодополняющими моделями, как циркуляционная экономика¹⁴ (экономика замкнутого цикла), зеленая экономика и экономика шеринга. В целом эти составные, но относительно самостоятельные сегменты регенеративной экономики представляют ее экосистему и являются важнейшими инструментами в достижении целей устойчивого развития и перспектив современного развития (см. рис. 3).

Так, циркуляционная экономика, являясь важной составной частью, сегментом экосистемы регенеративной экономики, тесно

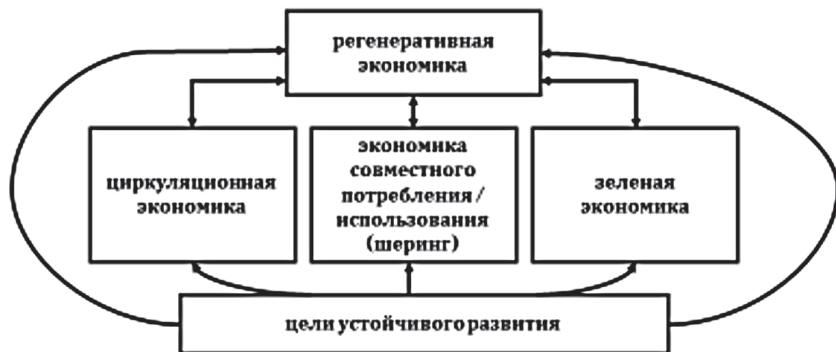

Рис. 3. ЦУР и регенеративная экономика

Источник: составлен авторами

¹⁴ В данной статье мы используем термин «циркуляционная экономика» вместо термина «циркулярная экономика» как более правильный перевод с английского языка, отражающий смысл данного термина.

связана с экономикой совместного потребления/использования (ЭСП/ЭСИ), так называемым шерингом.

И циркуляционная экономика, и экономика шеринга открывают возможности для обоюдного развития и повышения эффективности, в целом для реализации ЦУР, эффекта инклюзии (ипраст-эффект), с вовлечением домохозяйств, малого и среднего бизнеса, с использованием прорывных бизнес-идей и ноу-хау, способствуя разумному потреблению в противовес идеалам «общества потребления».

Экономика совместного потребления/использования (sharing economy) у многих исследователей рассматривается как часть потребления в экономике замкнутого цикла (циркуляционной экономике) и в целом относится к сфере потребления. Между тем шеринг имеет и производственный аспект. Потребительский сегмент шеринга относится к сфере потребления продуктов, конечного или эпизодического пользования. Другой сегмент шеринга – экономика совместного использования – относится к сфере производства, т. е. вовлечение неиспользуемых, малоиспользуемых средств производства в тех или иных процессах производства. Это прежде всего: аренда производственных помещений, оборудования, рабочей силы. Это использование средств производства для организации новой производственной цепочки. Если экономика совместного потребления – это потребление тех или иных продуктов, не потерявших своих товарных качеств или более широкого доступа к ним в рамках так называемой экономики доступа, то экономика совместного использования – это производственное потребление, которое интенсифицирует использование средств производства, часто давая им новую жизнь в том или ином производственном процессе. В этом процессе экономика совместного использования тесно переплетается с циркуляционной экономикой на уровне производства, а не простого потребления. И в то же время находится в корреляции с регенеративной экономикой в качестве важного элемента использования разного рода предметов и средств труда для их восстановления и использования в новых циклах производства и потребления [Авдокушин, Кузнецова 2021а].

Концепция циркуляционной экономики (экономики замкнутого цикла) была сформирована более десяти лет назад Фондом Эллен Макартур¹⁵ и основана на принципах промышленной

---

¹⁵ Фонд Эллен Макартур (Ellen MacArthur Foundation, EMF) – международная некоммерческая организация, основанная в 2010 г. с целью ускорения перехода к экономике замкнутого цикла.

экологии, биомимикрии и некоторых других концепциях. Концепция была положительно воспринята общественностью развитых стран. Страны Европейского Союза приняли цели такой экономики, сопрягающиеся с целями ЦУР ООН. Эта концепция была поддержана Торгово-промышленной палатой США, ее разделили некоторые города США. В России также отмечен интерес к данной концепции. Ее идеи исследуются рядом российских ученых, используются на практике в хозяйственной деятельности некоторыми ведущими российскими компаниями.

Циркуляционная экономика, будучи неотъемлемой частью регенеративной экономики, определяется следующими основными характеристиками. Во-первых, это нелинейная модель экономики, в отличие от традиционной экономики, основана на постоянном возобновлении ресурсов. Прежде всего, за счет переработки отходов и производства новых продуктов путем доработки, трансформации отслуживших свой век товаров. Во-вторых, циркуляционная экономика предполагает новую модель кооперационного сотрудничества между производителями и партнерами в цепочках производственной деятельности. Отходы одних предприятий должны становиться сырьем для других, соответствовать параметрам для их дальнейшего использования, переработки. Производитель должен заранее отработать свою технологию производства, вписывающуюся в циклическую модель производства. От производителя требуется новый подход к проектируемой продукции с учетом принципов ее долговечности, возможности повторного использования как самих изделий, так и сырья, из которого они производятся. В-третьих, циркуляционная экономика требует создания развитой инфраструктуры для сбора и переработки отходов, разного рода бытового, производственного мусора для дальнейшей переработки.

К основным принципам циркуляционной экономики можно отнести:

- существенное сокращение отходов;
- уменьшение давления на использование природных, невозобновляемых ресурсов;
- более рациональное использование оборудования и ресурсов, нежели при традиционной, линейной модели экономики.

Таким образом, обеспечение максимальной эффективности использования всевозможных ресурсов в жизненном цикле товаров и услуг является основополагающим принципом циркуляционной экономики. Еще раз подчеркнем, что циркуляционная

экономика существенно отличается от традиционной, линейной экономики, при которой природные ресурсы используются, потребляются и отправляются, как правило, в мусорные отходы, без возврата их в новый производственный цикл. Циркуляционная экономика предлагает потребителю более благоразумную модель производства. Использование отходов, конечно, затратно вследствие строительства разного рода объектов инфраструктуры и перестройки общей производственной модели. Это вполне справедливо в краткосрочной перспективе, поскольку перестройка производственной модели по лекалам циркуляционной экономики приводит к росту цен для потребителей. Однако в долгосрочной перспективе ресурсные затраты, утилизация отходов, нарастающие экологические проблемы становятся все более затратными для действующей модели экономики и сохраняющейся модели потребительского общества.

Реализация принципов циркуляционной экономики осуществляется на основе трех основных стратегий. В основе этих стратегий лежат также три принципа: сокращать, использовать повторно и перерабатывать. Общим мотивом этих стратегий является всемерное сокращение отходов, поскольку на их утилизацию и ее последствия для экологии тратится в настоящее время, по некоторым данным, больше средств, чем на производство товаров.

К числу конкретных стратегий обычно относят:

- 1) создание замкнутых циклов производства и обслуживания товаров. Циркуляционная экономика предполагает заинтересованность производителя в постгарантийном обслуживании своего изделия. После окончания времени службы товара его можно сдать производителю для его утилизации или переработки в новую продукцию;
- 2) активное использование возобновляемой энергии всех доступных источников. Это дает не только экологический эффект, но и экономическую выгоду, поскольку позволяет включать в цену на товар только собственные издержки, а не издержки других поставщиков энергии;
- 3) стратегия формирования и развития системного мышления, которое предполагает тесную взаимосвязь между производством и потреблением на основе долгосрочного планирования и выстраивания цепочки ценностей, дружественных окружающей среде со стороны производителей и потребителей.

Реализация этих стратегий возможна при выполнении следующих основных правил: создавать товары для долгосрочного

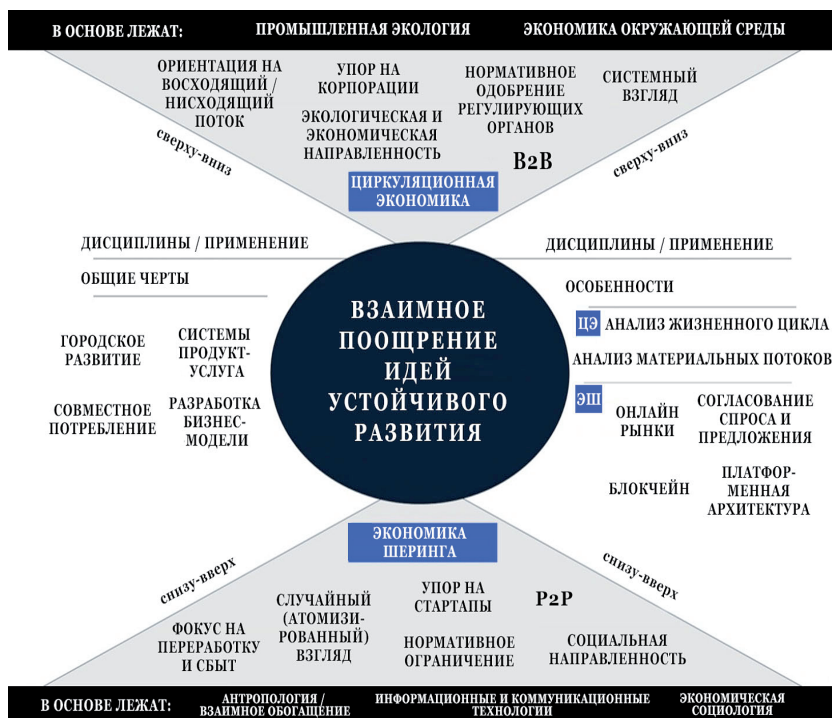

Рис. 4. Взаимодействие между циркуляционной экономикой и шерингом
 Источник: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2210422420301271>

пользования; производить, исходя из реальных потребностей; перерабатывать старое, чтобы создавать новое; оптимизировать логистику.

Ряд западных авторов видит взаимосвязь и взаимодействие между циркуляционной экономикой и экономикой шеринга (см. рис. 4). Экономика шеринга трактуется как подмножество циркуляционной экономики и с динамикой «снизу вверх», с фокусированием на взаимодействии P2P. В свою очередь, циркуляционная экономика рассматривается с динамикой «сверху вниз» и с упором на взаимодействие в сегменте B2B [Henry et al. 2020].

В феврале 2022 г. был запущен индекс MSCI ACWI IMI Sharing Economy Index¹⁶, призванный отражать результаты деятель-

¹⁶ Материнский индекс MSCI ACWI IMI включает ценные бумаги с крупной, средней и малой капитализацией из 23 стран с развитыми рынками (DM) и 24 стран с развивающимися рынками (EM).

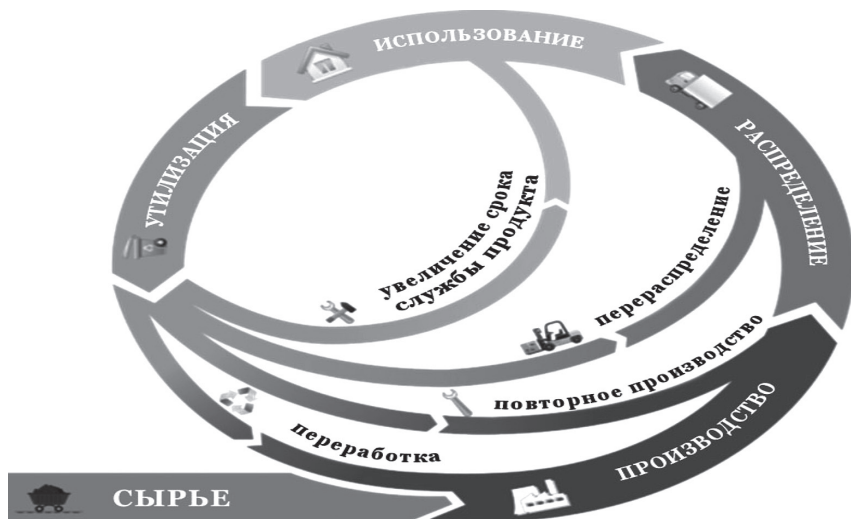

Рис. 5. Зеленая экономика и циркуляционная экономика: цели и перспективы
 Источник: <http://www.wiretechworld.com/green-economy-and-circular-economy-targets-and-prospects/>

ности набора компаний из MSCI ACWI IMI, которые связаны с разработкой новых продуктов и услуг, потенциально заменяющих ресурсоемкие продукты и процессы. Все оценивается в контексте потенциального вклада в циркуляционную экономику.

В соответствии с нашей точкой зрения на экономику шеринга, которая включает как экономику совместного потребления (ЭСП), так и экономику совместного использования (ЭСИ) [Авдокушин, Кузнецова 2021b], шеринг соотносится с циркуляционной экономикой с позиции системного мышления и нацеленности на уменьшение отходов. ЭСП/ЭСИ диктует принципы рационального использования, экономии ресурсов, долгосрочного потребления и использования. Эти принципы сопрягаются с принципами циркуляционной экономики – обеспечение максимальной эффективности каждого процесса в жизненном цикле товара и услуги. ЭСП способствует снижению роли посредников в системе циркуляционной экономики. На место торговых точек, которые зарабатывают на перепродаже товаров от производителя потребителю, приходят шеринговые площадки, непосредственно связывающие продавца и покупателя.

Циркуляционная экономика находится во взаимодействии и сопряжении также и с зеленой экономикой (см. рис. 5).

Циркуляционная экономика, будучи экологически дружелюбной, отвечает принципам зеленой экономики, включая уменьшение выбросов CO₂ и их эффективное использование (например, в карбонном земледелии), улучшение качества воздуха, уменьшение токсичных отходов, восстановление природной экосистемы, биологического разнообразия, противодействие изменению климата.

В свою очередь, у циркуляционной экономики и регенеративной экономики также есть общие принципы работы. По мнению экспертов Сообщества Circulab¹⁷, к ним относятся:

Принцип № 1: рациональное (здоровое) использование ресурсов. Все должно быть восстановимо и ценно, ничто не должно быть загрязнено, чтобы использовать в будущем. Повторное использование, демонтаж для повторного использования или утилизации, а также оптимизация использования выдвигаются на первый план.

Принцип № 2: склонность к отсутствию добычи. Напомним, что добыча сырья (в частности, нефти, минералов, металлов) сегодня ответственна за более чем половину выбросов парниковых газов и 80% потерь биоразнообразия. Именно поэтому становится крайне важным забыть о нетронутых ресурсах, чтобы сохранить и восстановить экосистемы.

Принцип № 3: снижение затрат энергии, необходимой для функционирования экосистемы, а также повышение устойчивости территории.

Принцип № 4: сотрудничество между субъектами способствует горизонтальному коллективному интеллекту, где каждый рассматривается по его истинной ценности.

Принцип № 5: способствовать жизни, разрабатывая продукты или услуги, которые улавливают углерод, восстанавливают почвы и биоразнообразие, улучшают качество воздуха и воды.

Таким образом, циркуляционная экономика, ЭСПИ/ЭСИ (шеринг) и зеленая экономика, будучи взаимосвязанными и взаимодействующими, составляют важную основу регенеративной экономики и повышают ее эффективность.

---

¹⁷ Сообщество Circulab объединяет более 100 независимых консультантов, агентств и университетов, предоставляющих более 50 экспертных знаний со всего мира, таких как экономика замкнутого цикла, корпоративная социальная ответственность, углеродный след, эко-дизайн, UX-дизайн [Электронный ресурс]. URL: <https://circulab.com/regenerative-economy-definition/> (дата обращения 05.10.2022).

Механизм взаимодействия регенеративной экономики и трех ее основных сегментов составляют экосистему, функционирующую на следующих принципах:

Во-первых, это постепенное движение в сторону исключения понятия отходов как сопровождающего процесс современного производства. Конечно, использования 100% отходов не удастся добиться в ближайшей перспективе, но движение к этому идеалу должно быть постоянным и неуклонным. Принципы циркуляционной экономики полностью вписываются в рамки такого подхода, хотя и не покрывают всех требований регенеративной экономики.

Во-вторых, упор на многократное использование вторичных ресурсов будет побуждать к сокращению добычи ископаемых ресурсов и соответственно снижению отходов при такой добыче, например, нефти, а также сокращения выбросов парниковых газов при добыче нефти, минералов, металлов. Сокращение добычи сырья коррелируется с принципами зеленой и регенеративной экономики.

В-третьих, следование принципам зеленой экономики позволит сократить затраты энергии необходимой для функционирования экосистемы регенеративной экономики.

В-четвертых, использование императивов ЭСП/ЭСИ способствует формированию горизонтального коллективного интеллекта. Регенеративная экономика, связанная с шерингом, получает импульсы эффективного использования ресурсов от домохозяйств и от рыночных шеринговых экосистем [Авдокушин 2021].

В-пятых, регенеративная экономика, связанная с зеленой экономикой и шерингом, способствует сокращению и развитию природной экосистемы, частью которой мы все являемся. Регенеративная экономика нацелена на дружественное существование с природной экосистемой, восстановление почвы, улучшение качества окружающей атмосферы, сохранение биоразнообразия, формирование идеалов противоположных принципам «общества потребления».

Регенеративная экономика – это формирующаяся модель реальной новой экономики, которая базируется на императивах технико-технологического инновационного развития, организационно-управленческих механизмах (сетевых, платформенных и др.). Эта новая экономика может включать некоторые принципы сельскохозяйственных и патриархальных обществ, но оплодотворенных современным креативным подходом в области науки, технологий, ноу-хау. Общая схема современного выделения новой экономики в противовес ее схоластичной трактовки как

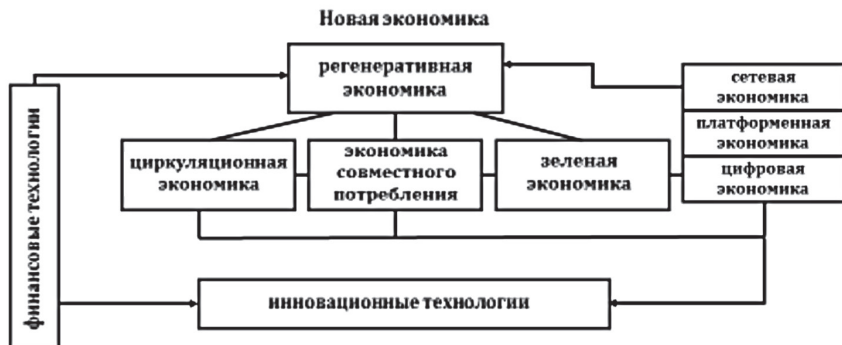

Рис. 6. Структурные элементы новой экономики
 Источник: Составлено авторами

«экономики, основанной на знаниях», а тем более «экономики знаний», представлена на рис. 6.

Несмотря на очевидность принципов регенеративной экономики, рудименты линейного мышления в их использовании достаточно часто встречаются на практике, в особенности в отношении к появлению и использованию отходов. Между тем регенеративная экономика – это не модель борьбы с отходами, а механизм их предотвращения и эффективного преобразования. Задача регенеративной экономики – производить товары так, чтобы предполагаемые отходы и загрязнения могли сохранить свою ценность для последующего использования. При этом важно знать структуру материала, его состав, из которого создается товар, только тогда можно получать ингредиенты для использования его в системе регенеративной экономики много раз как сырье для экономики замкнутого цикла.

Борьба с отходами будет осложнена либо сведена к нулю, если следовать принципам линейной экономики: произвел – использовал – выбросил. Экономика растет, растут и отходы, причем часто быстрее, чем производство товаров. Развитие по линейной модели приведет к выбросам 65 млн тонн парниковых газов к 2030 г., росту разного рода других отходов и загрязнений – 22,8 млрд тонн ежегодных выбросов, связанных с созданием новых продуктов из первичных материалов¹⁸.

¹⁸ Отчет о разрыве цикличности за 2021 г. Circularity Gap Report 2021 – Insights – Circle Economy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.circle-economy.com/resources/circularity-gap-report-2021> (дата обращения 5 октября 2022).

Основной принцип регенеративной экономики – это осуществление ответственного производства товаров. Ответственное производство означает создание системы управления ресурсами по всей цепочке создания стоимости для сохранения и приумножения ценности произведенного продукта. Эта система управления диктует цель не ноль отходов, а новый подход к понятию самих отходов как сырья для последующего цикла производства. Еще в 1970 г. швейцарский архитектор Уолтер Р. Стахель предложил концепцию Cradle-to-Cradle (C2C) – «от колыбели до колыбели». Основная идея этой концепции состоит в том, что на этапе разработки продукта бизнес рассматривает и проектирует возможности для использования сырья в производстве снова и снова. Данный подход в настоящее время используют все больше компаний. Однако этот подход не стал преобладающим направлением, в особенности для малого и среднего бизнеса.

Пока мировая практика свидетельствует, что в 2020 г. только 8,6% ресурсов поступили в экономику вторично, в 2018 г. их было больше – 9,1%. Мировым лидером по вторичному использованию ресурсов являются Нидерланды – 24,5%¹⁹. Название статьи, из которой взяты эти цифры о прощании мировой экономики с линейным мышлением, выглядит слишком оптимистичным. Следует добавить слова: прощается, но не уходит. Фактически мировая экономика только начинает преодолевать линейное мышление в области производства, поворачиваясь не спеша к экосистеме регенеративной экономики: циркуляционной экономике, экономике совместного потребления, зеленой экономике.

Следует также подчеркнуть, что регенеративная экономика, предполагая использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ), как отмечалось выше, отнюдь не сводится к нему. ВИЭ не ликвидируют климатический кризис, а могут лишь смягчить его течение, в особенности когда ископаемые источники энергии все еще остаются весьма важными в современном энергобалансе. Вместе с тем использование ВИЭ должно сочетаться с трансформацией процесса производства, с переходом на его ответственную модель и модель ответственного потребления (ЭСП). Ведь 45% выбросов связано с производством материалов, полуфабрикатов, готовых товаров. В регенеративной экономике выпуск продукции потребует меньше энергии, источники которой постепенно будут смещаться в пользу использования ВИЭ. Но это относительно длительный объективный процесс, ускоре-

---

¹⁹ Дубовицкая Е., Морозова Я. Указ. соч.

ние которого способно привести к росту цен на традиционные энергоносители и к общему кризису.

Регенеративная экономика не сводится только к эффективной, безотказной, облагораживающей и исцеляющей биосфере деятельности, но и предполагает создание условий для развития социального капитала, его приумножения, в частности, в результате ширящегося в развитых странах использования принципов ESG²⁰. Следование этим принципам в современной производственной деятельности можно рассматривать как предпосылку для формирования и развития модели регенеративной экономики.

Регенеративная экономика способствует формированию иного вида благополучия людей, чем линейная экономика. В этой связи ставится под сомнение ее базовый показатель ВВП как индикатор развития экономики и общества. Регенеративная экономика, благодаря наличию большего запаса ресурсов и облагораживанию окружающей среды, ответственному потреблению, может способствовать сокращению существующих показателей ВВП, выигрывая в удовлетворенности людей в материальной сфере.

Разъяснение принципов формирования регенеративной экономики способствует их постепенному внедрению в практическую деятельность многих компаний в ряде отраслей экономики различных стран. В качестве примера можно назвать стройиндустрию, автомобильную промышленность, сельское хозяйство.

Строительная индустрия. Стройиндустрия – основной потребитель материалов и одна из основных отраслей производителей разного рода отходов. Только в РФ за год образуется порядка 70 млн тонн строительных отходов, из которых перерабатывается только 25%²¹. Регенеративная экономика предполагает рассматривать здание как своеобразную шахту, из которой можно добыть ресурсы, вновь поступающие в производственный цикл. Для соответствия принципам регенеративной экономики необходимо уделять особое внимание дизайну и проектированию здания, рассчитывать перспективы его утилизации после окончания эксплуатации. В этот процесс должны быть вовлечены широкие круги специалистов: инженеров, девелоперов,

---

²⁰ Экологическое, социальное и корпоративное управление (англ. Environmental, Social, and Corporate Governance, ESG).

²¹ *Егорова Е.* Кладезь восстанавливаемых ресурсов // Регенерация: Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ». 2022. 17 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5413092> (дата обращения 5 октября 2022).

компании по разборке зданий для учета использования всех его возможных полезных элементов для их утилизации. Проектирование здания должно рассматриваться как хранилище материалов, которые можно будет использовать в последующих циклах производства. В мировой практике уже существуют примеры такого подхода в стройиндустрии. Так, проект реконструкции здания 1 Triton Square компанией Agur в Великобритании оказался на 43% дешевле и на 30% быстрее в исполнении по сравнению со строительством подобного нового здания²².

Автомобильная промышленность. Принципы регенеративной экономики в автомобилестроении реализуются рядом компаний во многих странах мира. Ремонт, аренда, товар как сервис, восстановление, повторное использование автокомпонентов, например, аккумуляторных батарей, является достаточно распространенной практикой. Особое место в рамках принципов использования регенеративной экономики занимает утилизация тяговых батарей в бурно развивающемся электромобильном транспорте. По некоторым оценкам, в период с 2020 по 2030 г. в мире появится более 15 млн тонн отработанных автомобильных аккумуляторов. Китай, являющийся мировым лидером по производству электромобилей, уже 7 лет подряд рассматривает эту ситуацию как появление нового огромного рынка, на котором он является и производителем, и потребителем.

В стране используются два способа утилизации тяговых батарей для электромобилей. Первый – их повторное использование в зависимости от оставшегося в батарее заряда: для сохранения энергии на электрозарядных станциях, резервного питания на базовых станциях, электровелосипедах и др. Второй и основной способ, который используется в Китае, – это регенеративное использование батарей. Суть его состоит в разборке и утилизации полезных элементов батареи. Данную сферу деятельности называют в стране «золотой лихорадкой». Этот бизнес уже вышел на международный уровень. Китайские компании заключили соглашение по утилизации тяговых батарей с индонезийскими компаниями. Утилизация тяговых батарей электромобилей является, как отмечает журнал «Китай», решением последней головоломки в производственной цепочке тяговых аккумуляторов, т. к. окончательно сформирует замкнутый цикл производственной цепи [Чун Яту 2022].

Сельское хозяйство. Среди отраслей, которые являются весьма перспективными с точки зрения принципов регенеративной

---

²² Там же.

экономики, прежде всего можно назвать сельское хозяйство. Основными направлениями в аграрной сфере являются: отказ от синтетических удобрений и пестицидов, использование принципа замкнутого цикла, когда корм для скота выращивают там же, где и животных. И, наконец, использование выбросов CO_2 в обогащении почвы углеродом. В целом суть регенеративного земледелия заключается в восстановлении естественного цикла почв.

Благодаря развитию новых технологий управления, расщепления и хранения углекислого газа в промышленности, энергетическом производстве, возникают существенные возможности для развития «углеродного земледелия» как важного направления регенеративной экономики в аграрном секторе. Данный вид земледелия предполагает увеличение количества углерода, вносимого в почву, и снижение темпов потерь углерода в результате ее эрозии. Ведение «углеродного земледелия» способствует снижению парниковых газов за счет минимизации использования удобрений и средств защиты растений. «Углеродное земледелие» рассматривается российскими специалистами как «новая отрасль по секвестрации углерода»²³. Китай в своем плане на 14-ю пятилетку также реализует задачи разработки и внедрения технологий «углеродного земледелия».

Еще один пример в области реализации принципов регенеративной экономики – это связка в единую цепь производства и переработки и сельхозпродукции. Завод в Великобритании British Sugar при снятии земли с поступающей с полей сахарной свеклы не сбрасывает эту землю в очистные воды, а накапливает ее в прудах, а затем извлекает и продает ее фермерам. CO_2 , который выделяется при производстве сахарного песка, направляется в теплицы, где выращиваются помидоры. Другие компании смыв почвы со свеклы продают строителям дорог, известняк, используемый при очистке сахарного сиропа, как удобрение, а свекольный жмых как корм животным.

Подобные примеры можно приводить и дальше. Так, в производстве продовольствия регенеративная практика, по свидетельству ЮНЕП, приводит к тому, что фермеры получают на 29% меньше урожая, но на 78% больше прибыли по сравнению с традиционными технологиями выращивания продукции²⁴.

---

²³ Плюс карбонизация всей страны // РБК. Газета. 2021. 27 мая. № 076 (3365) (2705) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/05/27/60ae103d9a7947cb55c1277f> (дата обращения 5 октября 2022).

²⁴ Егорова Е. Указ. соч.

Прибыль и поставки сельхозпродукции увеличиваются не за счет роста урожайности, а благодаря повышению плодородия почвы²⁵.

Неслучайно ЮНЕП и ФАО начали глобальную кампанию по сокращению продовольственных отходов. Потребители, производители, правительства могут помочь снизить продовольственные отходы или потери, которые составляют 1,3 млрд тонн ежегодно²⁶.

Принципы регенеративной экономики весьма важны и в производстве продуктов питания, в частности, процесса так называемого апсайклинга²⁷, например, в производстве ингредиентов питания из побочных продуктов. Для этого требуется изменение в цепочках поставок, технологические инновации, чтобы использовать в продовольственном обороте то, что ранее считалось отходами. Конечно, здесь необходимо учитывать и устоявшиеся вкусы потребителей продукции, и соответствующим образом на них воздействовать. Массовый рынок апсайклинга растет. В 2019 г. он оценивался примерно в 52 млрд долл. Немалую роль в этом процессе начинает играть фудшеринг как повторное использование продовольствия посредством инновационных технологий.

В современной предпринимательской деятельности также имеется ряд примеров использования принципов регенеративной экономики как в бизнесе, так и в общественной жизни. Так, например, компания Майкрософт намерена к 2050 г. полностью компенсировать углеродные выбросы с момента начала своей работы, превратившись в углеродно-нейтральную. Компания Лукойл реализует принципы регенеративной экономики посредством постоянного (из года в год) снижения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, сокращения потребления воды на собственные нужды. Компания достигла нулевого накопления отходов, т. е. объем их образования равен объему утилизации. Постепенно ликвидируется и прежний экономический ущерб, накопленный, в частности, за период существования Волгоград-

---

²⁵ Лукойл: Отчет об устойчивом развитии. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://nangs.org/analytics/lukojl-otchet-ob-ustojchivom-razviti-i-pdf?ysclid=17erqbec448253812> (дата обращения 5 октября 2022).

²⁶ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/news/story/ru/item/168643/icode/> (дата обращения 5 октября 2022).

²⁷ Апсайклинг (от англ. *upcycling*) – это вторичное использование материалов и вещей с созданием для них нового функционала и увеличения их ценности.

ского НПЗ. Проводится и ряд других мероприятий в рамках принципов регенеративной экономики²⁸.

Примером использования принципов регенеративной экономики в области социального капитала служит международная компания Юнилевер, которая с 2030 года откажется работать с поставщиками, не выплачивающими своим работникам прожиточный минимум. И таких примеров достаточно много, причем принципы регенеративной экономики все более проникают в бизнес-практику малых и средних предприятий.

Важным моментом в реализации идеалов регенеративной экономики становятся принципы расширенной ответственности производителя (РОП), следование которым подтвердили 150 ТНК и НКО в 2021 г. Принципы РОП включают: максимально длительное использование материалов и вещей, поиск безотходных решений и сокращение углеродного следа.

Международное сообщество уделяет все больше внимания регенеративной экономике. По инициативе ЕС создан Глобальный альянс по экономике замкнутого цикла и эффективности использования ресурсов (GACERE). Начал свою работу международный Форум по экономике замкнутого цикла. Реализуется План действий в области циркуляционной экономики (CEAP). Принята стратегия «Европа – 2020» – стратегия Европейской Комиссии для «умного, инклюзивного и устойчивого роста» для превращения экономики стран ЕС в «ресурсоэффективную, зеленую и конкурентоспособную низкоуглеродную экономику» и достижения глобальных ЦУР²⁹. Существует ряд фондов, работа которых нацелена на пропаганду внедрения принципов регенеративной экономики в современную бизнес-деятельность. Среди этих фондов наиболее заметен Фонд Эллен Макартур, который более десяти лет назад опубликовал первый доклад «Навстречу экономике замкнутого: экономическое обоснование для ускоренного перехода к устойчивому развитию».

Для успешной реализации модели регенеративной экономики необходимо, чтобы бизнес обладал комплексом знаний, формирующих видение неизбежности преобразования больших систем, находя баланс между компаниями и общественными интересами, между погоней за прибылью и благосостоянием всего общества. Особую роль в реализации принципов

---

²⁸ Лукойл: Отчет об устойчивом развитии...

²⁹ ЕС. Green growth & circular economy [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/environment/green-growth/> (дата обращения 5 октября 2022).

регенеративной экономики играет наличие достаточного количества руководителей и сотрудников бизнес-сообщества с необходимыми знаниями и компетенциями, междисциплинарными навыками, включающими понимание процессов, лежащих за пределами их организации, предприятия, отрасли и даже страны. Для этого необходимо последовательное наращивание количества специалистов, обладающих соответствующими компетенциями в отношении необходимости тесного взаимодействия элементов регенеративной экономики для достижения ЦУР.

Заключение

Переход к регенеративной экономике представляет собой объективный процесс выстраивания новой экономической модели. Это последовательный, поэтапный переход от линейного к системному мышлению, определяемого ответственным отношением к производству, потреблению, окружающей среде. Переход к регенеративной экономике представляет собой относительно длительный процесс, включающий в себя использование переходных форм и моделей к развитию современной экономики. Примером может служить совмещение, баланс между использованием традиционных ископаемых источников энергии и ВИЭ. Однако переход к новым источникам энергии, к новому отношению к производству и потреблению неизбежен.

Принципы регенеративной экономики должны быть использованы в комплексе трех основных составляющих ее экосистемы: циркуляционной экономики, зеленой экономики и экономики шеринга. Взаимодействие технологий этих экономик вкупе со связанными с ними технологиями могут дать синергетический эффект, который обеспечит старт и успешное развитие модели регенеративной экономики. По отдельности эти модели не приведут к ее формированию и эффективному использованию. Например, система обращения с отходами и переход к экономике – замкнутого цикла, а от нее к регенеративной экономике взаимосвязанные, но не взаимозаменяемые процессы.

От перехода к развитию на принципах регенеративной экономики будет зависеть и развитие, самовосстановление природного, экономического, социального капитала. В особенности социального капитала. Актуальность модели регенеративной экономики для России в условиях экономической войны, тотальных санкций Запада только нарастает. Эффективное использование

ископаемых ресурсов, импортозамещение, рачительный подход к технологическим и иным отходам, «зеленые» технологии, снижение углеродного следа не уходят с повестки дня, их значимость все возрастает. Ответственное управление, формирующее ответственное производство и потребление, дружественное отношение к природе должны лежать в основе национального суверенитета, быть важными составляющими в стратегии устойчивого развития России.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00180 «а».

Acknowledgements

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 20-010-00180 “a”.

Литература

- Авдокушин 2021 – *Авдокушин Е.Ф.* Формирование и развитие цифровых экосистем // Вопросы новой экономики. 2021. № 4 (60). С. 4–12.
- Авдокушин, Кузнецова 2021a – *Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г.* Шеринг как результат цифровизации сферы услуг. Поиск новой модели экономического развития // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 1. С. 28–44. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-1-28-44.
- Авдокушин, Кузнецова 2021b – *Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г.* Экосистемы шеринговой экономики // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 4. С. 83–100. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-4-83-100.
- Крауч 2016 – *Крауч К.* Как сделать капитализм приемлемым для общества / Пер. с англ. Ю. Каптуревского; Под науч. ред. А. Смирнова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 288 с.
- Хендерсон 2021 – *Хендерсон Р.* Капитализм в огне. Как сделать эффективную экономическую систему человеческой. М.: БФ «Нужна помощь», 2021. 360 с.
- Чун Яту 2022 – *Чун Яту.* «Золотая лихорадка» утилизации батарей // Китай. 2022. № 6. С. 45.
- Elkington 2019 – Beyond the Triple Bottom Line: An Interview with John Elkington // The Marketing Journal. 2019. October 25. URL: <https://www.marketing-journal.org/beyond-the-triple-bottom-line-interview-with-john-elkington/> (дара обращения 5 октября 2022).

- Fullerton 2015 – *Fullerton J.* Regenerative capitalism. How Universal Principles and Patterns Will Shape Our New Economy. Capital Institute. April 2015. URL: <https://capitalinstitute.org/wp-content/uploads/2015/04/2015-Regenerative-Capitalism-4-20-15-final.pdf>. (дата обращения 5 октября 2022).
- Henry et al. 2020 – *Henry M., Schraven D., Bocken N., Frenken K., Hekkert M., Kirchherr J.* The battle of the buzzwords: A comparative review of the circular economy and the sharing economy concepts // *Environmental Innovation and Societal Transitions*. March 2021, pp. 1–21. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2210422420301271> (дата обращения 5 октября 2022).
- Schwab, Malleret 2020 – *Schwab K., Malleret Th.* Covid-19: The Great Reset. Forum publishing. 2020. URL: <https://www.amazon.com/COVID-19-Great-Reset-Klaus-Schwab/dp/2940631123> (дата обращения 5 октября 2022).

References

- Avdokushin, E.F. (2021), “Formation and Development of Digital Ecosystems”, *Issues of New Economy*, no. 4 (60), pp. 4-12.
- Avdokushin, E.F. and Kuznetsova, E.G. (2021a), “Sharing as a result of digitalization of the service sector. Search for a new model of economic development”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 1, pp. 28-44, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-1-28-44.
- Avdokushin, E.F. and Kuznetsova, E.G. (2021b), “Ecosystems of the sharing economy”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 4, pp. 83-100.
- Chun Yatu (2022), “Battery Recycling Gold Rush”, *China*, no. 6, p. 45.
- Crouch, C. (2016), *Kak sdelat' kapitalizm priyemlyemym dlya obshchestva* [Making capitalism acceptable for society], Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki, Moscow, Russia.
- Elkington, J. (2019), “Beyond the Triple Bottom Line – An Interview with John Elkington”, *The Marketing Journal*. October 25, available at: <https://www.marketingjournal.org/beyond-the-triple-bottom-line-interview-with-john-elkington/> (Accessed 5 October 2022).
- Fullerton, J. (2015), *Regenerative capitalism. How Universal Principles And Patterns Will Shape Our New Economy*, Capital Institute, available at: <https://capitalinstitute.org/wp-content/uploads/2015/04/2015-Regenerative-Capitalism-4-20-15-final.pdf>. (Accessed 5 October 2022).
- Henderson, R. (2021), *Kapitalizm v ogne. Kak sdelat' effektivnyuyu ekonomicheskuyu sistemu chelovechnoi* [Capitalism is on fire. How to humanise an efficient economic system], BF “Nuzhna pomoshch'”, Moscow, Russia.
- Henry, M., Schraven, D., Bocken, N., Frenken, K., Hekkert, M. and Kirchherr, J. (2020), “The battle of the buzzwords: A comparative review of the circular economy and the sharing economy concepts”, *Environmental Innovation and Societal Transitions*. March 2021, pp. 1–21, available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2210422420301271> (Accessed 5 October 2022).
- Schwab, K. and Malleret, Th. (2020), *Covid-19: The Great Reset*, Forum publishing, available at: <https://www.amazon.com/COVID-19-Great-Reset-Klaus-Schwab/dp/2940631123> (Accessed 5 October 2022).

Информация об авторах

Евгений Ф. Авдокушин, доктор экономических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия; 119435, Россия, Москва, Малая Пироговская ул., д. 1/1; aef2005@yandex.ru

Елена Г. Кузнецова, кандидат экономических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия; 119435, Россия, Москва, Малая Пироговская ул., д. 1/1; Elez.elena@gmail.com

Information about the authors

Evgenii F. Avdokushin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia; bld. 1/1, Malaya Pirogovskaya Street, Moscow, Russia, 119435; aef2005@yandex.ru

Elena G. Kuznetsova, Cand. of Sci. (Economics), Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia; bld. 1/1, Malaya Pirogovskaya Street, Moscow, Russia, 119435; Elez.elena@gmail.com

Система исламского банкинга в Турции и ее перспективы

Светлана Ю. Бабенкова

*Институт востоковедения РАН
Москва, Россия, sbabenkova@ivran.ru*

Александр Д. Васильев

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, advasilyev@mail.ru*

Аннотация. Приход к власти Р.Т. Эрдогана во главе Партии справедливости и развития, которую называют партией умеренного ислама, стал олицетворением возврата к ряду традиционных исламских взглядов на экономическую теорию и концепцию государственного управления в Турции. В этой связи развитие исламских финансовых банков на территории страны видится продолжением тренда на постепенную десекуляризацию общества и возрождение традиционных социально-экономических институтов. В случае с Турцией финансовые институты, работающие по принципам шариата, не обозначаются как «исламские», этого термина стараются избегать и в национальных законах, и в нормативных актах, регулирующих деятельность этих институтов.

Экономика Турции не одно десятилетие сталкивается с проблемами инфляции и высокими процентными ставками в банках, которые вызваны рыночными условиями. Широкое внедрение исламского банкинга, в том числе развитие амбициозных проектов, например, о создании очередного крупного единого финансового центра на Востоке, может говорить о неких «имперских» амбициях руководства страны, нежели чем о создании механизмов антикризисного управления.

Ключевые слова: Турция, исламский банкинг, экономические процессы на Востоке, банки участия

Для цитирования: Бабенкова С.Ю., Васильев А.Д. Система исламского банкинга в Турции и ее перспективы // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 4. С. 47–59. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-47-59

Islamic banking system in Turkey and its prospects

Svetlana Yu. Babenkova

*Russian Academy of Sciences Institute of Oriental Studies
Moscow, Russia, sbabenkova@ivran.ru*

Aleksandr D. Vasil'ev

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, advasilyev@mail.ru*

Abstract. The coming to power of R.T. Erdogan at the head of the Justice and Development Party, which is called the party of moderate Islam, displayed a return to a number of traditional Islamic views on the economic theory and concept of public administration in Turkey. In this regard, the development of Islamic financial banks in the country is seen as a continuation of the trend towards the partial desecularization of society and the revival of traditional socio-economic institutions. In the case of Turkey, Sharia financial institutions are not labeled as “Islamic”, a term that is being avoided in both national laws and regulations governing the activities of those institutions.

The Turkish economy has been facing issues of the inflation and high interest rates in banks for decades, which are caused by market conditions. The widespread introduction of Islamic banking, including the development of ambitious projects, for example, the creation of another large single financial center in the East, may speak of some “imperial” ambitions of the country’s leadership rather than the creation of anti-crisis management mechanisms.

Keywords: Turkey, Islamic banking, economic processes in the East, participation banks

For citation: Babenkova, S.Yu. and Vasil'ev, A.D. (2022), “Islamic Banking System in Turkey and Its Prospects”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law”*, no. 4, pp. 47-59, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-47-59

Введение

Одной из черт социально-экономической структуры Османской империи времен ее подъема и расцвета стали «денежные вакфы» (para vakıf). Их функция состояла в том, чтобы предоставлять нуждающимся нужный объем наличных денег или финансировать богоугодные заведения вроде больниц, медресе и др. Высокая рискованность подобных операций, рост числа невозвращенных займов и религиозные ограничения на кредитные операции с процентной ставкой привели к ожесточенным спорам в среде высокопоставленных лиц ученого богословского сословия о

соотношении вреда и пользы подобных учреждений. Результатом этих споров стал возврат в финансовую практику этих финансовых шариатских институтов, основанных на османском государственном трактовании исламского права [Atar 2017, s. 1029–1062]. При этом в религиозно-правовых постановлениях (фетвах) османских богословов, посвященных вопросам исламского финансирования, не использовался термин «процент», а их составители оперировали терминами «прибыль», «получение прибыли», «отдалживание» [Atar 2015, s. 129]. Отличительной чертой изменений в Османской империи в XIX в. стали выпускавшиеся государством «Мурабаха Низамнамеси» (Высочайшие распоряжения о мурабаха), которые регулировали размер процента, при этом в данных распоряжениях впервые начал использоваться термин «процент», вытеснивший употреблявшиеся ранее понятия, связанные с прибылью. Это произошло под влиянием перехода Османской империи в результате продолжительного финансового кризиса к европейской финансовой и банковской модели [Kazgan 1997, s. 196]. Один из первых банков Османской империи, “Ziraat bankasi”, созданный первоначально на основе кассы взаимопомощи, уже в 1910-х гг. предлагал банковские услуги как по западным финансовым стандартам, так и в соответствии с традиционными исламскими практиками [Atasagun 1939, s. 98–102]. Процесс турецких общественно-политических и экономических реформ 1920-х – 1930-х гг., одним из направлений которых была секуляризация государства и общества, привел к исчезновению традиционных исламских финансовых практик и институтов и практически полному доминированию западной банковской модели.

Практика исламских финансов в Турецкой Республике возобновилась в Турции в первой половине 1980-х гг. Согласно решению Совета министров ТР от 16.12.1983, был издан закон № 83/7506, детально описывавший принципы функционирования «Специальных финансовых домов» (СФД) – особых финансовых организаций, созданных только для предоставления беспроцентных финансовых услуг. В течение 1984 г. был подготовлен ряд подзаконных актов, регулировавших процесс предоставления данных услуг. Следует отметить, что в данных документах слово «ислам» не употреблялось, как и такие традиционные термины, как «риба», «мурабаха», «карз» и др. Это было связано с тем, что одной из целей прошедшего 12 сентября 1980 г. военного переворота была стабилизация турецкой социально-политической системы и «равноудаление» от центра власти правых и левых радикалов, а также фундаменталистов и крайних религиозных традиционалистов, набравших силу в турецком обществе с начала 1970-х гг. Именно

по этой причине в указанных законодательных актах фигурируют такие термины, как «счета участия», «счета разделения прибылей и убытков», а сами организации, предоставляющие подобные услуги, стали называться «банками участия», с целью избежать законодательных и нормативных противоречий с конституцией 1982 г. и стоявшим за ее подготовкой влиятельным турецким военно-политическим истеблишментом.

С другой стороны, одной из отличительных черт экономического курса, объявленного приведенным военными к власти правительством «технократов» во главе с Т. Озалом, стала экономическая либерализация, в рамках которой правительство стремилось предоставить населению страны определенную свободу финансово-экономической деятельности, чтобы оживить турецкую экономику после кризисных явлений второй половины 1970-х гг. и увеличить объем инвестиций в реальный сектор. Это может объяснить принципиальное согласие военно-политической элиты на введение в финансово-экономическую жизнь Турции такого института, как «Специальные финансовые дома». Несомненно, силы, находившиеся во главе Турецкой Республики, вынуждены были учитывать и рост религиозности турецкого населения, приведший в 70-х гг. к появлению на турецкой политической сцене апеллировавших к традиционным исламским ценностям партий [Киреев 2007, с. 322–323].

Еще одним фактором, способствовавшим началу деятельности таких специализированных финансовых организаций «участия», стали тесные связи семьи Озал и руководства саудовской финансовой группы Albaraka. Принц Мухаммед аль-Фейсал вел переговоры о создании в Турции структур исламского банкинга с 1981 г. [Moore 1990, p. 247]. По некоторым данным, в середине 1980-х гг. «Albaraka Türk» и «Kuveyt Türk» предоставляли турецкому правительству беспроцентный кредит на закупки нефти [Atar 2017, s. 1052].

«Специальная финансовая организация “Albaraka Türk”» начала свою деятельность в Турции, получив 21.10.1985 г. лицензию ЦБ Турции на ведение банковской деятельности. Второй подобной компанией стала кувейтско-турецкая компания “Kuveyt Türk”, начавшая деятельность в 1989 г.

В ноябре 2005 г., после вступления в силу нового Закона о банковской деятельности (Закон о банковской деятельности № 5411), система страхования вкладов в СФД была передана в управление государственному Фонду страхования сберегательных вкладов. Тогда же Специальные финансовые дома были переименованы в «Банки участия»¹.

¹ Более подробно см. табл. 1.

Таблица 1

История банковского законодательства Турции,
регламентирующего деятельность исламских банков²

Год	Наименование законодательного или нормативного акта
1983	Постановление Правительства для Специальных финансовых домов
1985	Создание Albaraka Turk и Faisal Finans
1989	Создание Kuveyt Turk
1991	Создание Anadolu Finans
1995	Создание Ihlas Finans
1996	Создание Asya Finans
1999	Введение Специальных финансовых домов в закон «О банковской деятельности» Создание Агентства банковского регулирования и надзора
2001	Faisal Finans поглощен Family Finans Ihlas Finans ушел с рынка Создание Ассоциации специальных финансовых домов Создание Фонда страхования сберегательных депозитов
2005	Приняты изменения № 5411 в Закон «О банковской деятельности» Специальные финансовые дома переименованы в банки-участники Фонд страхования перешел в Фонд страхования депозитов Family Finans и Anadolu Finans объединены в Türkiye Finans
2008	Türkiye Finans приобретены Национальным коммерческим банком
2010	Первый корпоративный сукук был выпущен Kuveyt Turk
2012	Первый суверенный сукук был выпущен Казначейством Турции
2013	Создание центра Всемирного банка исламского банка развития
2015	Внедрение Программы стамбульского международного финансового центра Создание Ziraat Katilim Создание Беспроцентного финансового координационного совета
2016	Создание Vakif Katilim
2016	Asya Finans ушел с рынка

² Turkey. Participation (Islamic) Finance Country Report. November 2016. Republic of Turkey. Prime Ministry. Undersecretariat of Treasury. URL: https://tkbb.org.tr/Documents/arastirma-ve-raporlar-102/TR_Participation_Finance.pdf (дата обращения 24 ноября 2022).

Структура регулирования исламского банкинга в Турецкой Республике выглядит следующим образом. Агентство банковского регулирования и надзора (АБРН) регулирует и контролирует все аспекты деятельности исламских банков (банков участия). Важно отметить, что в Турции банки участия по своему роду деятельности аналогичны депозитным банкам. Но методы сбора и кредитования средств отличаются от методов депозитных (традиционных) банков. Отдельного регулирования, касающегося банковского обслуживания участников рынка³, не существует, однако нормами Закона № 5411 определены условия, согласно которым можно говорить о существующих незначительных различиях между услугами обычных банков и услугами банков участия, которые они предоставляют, в том числе в части источников формирования депозитов, управления фондами, методов бухгалтерского учета и методов расчета коэффициента достаточности капитала.

Центральный банк Турецкой Республики (ЦБ ТР) участвует в операциях с иностранной валютой, осуществляет контроль за резервными требованиями и регулированием ликвидности. Совет по рынкам капитала Турции обладает полномочиями по разработке нормативно-правовой базы для корпоративных сертификатов аренды и принятию всех необходимых мер для защиты прав инвесторов. Министерство финансов и Казначейство Турции выдает и управляет турецкими суверенными сертификатами, а также в ходе своей деятельности осуществляет механизмы регулирования и контроля за фондами исламского страхования и операторов такафул. Фонд страхования депозитов вкладов (ФСДВ) отвечает за страхование вкладов, в том числе в исламских банках.

Можно утверждать, что принятие этого закона повысило доверие к «Специальным финансовым домам», поскольку депозиты в них попали под действие системы страхования вкладов (до 100 тыс. лир) [Atar 2016, s. 143–173], а их управленческая структура была упрощена, сделана более прозрачной и подконтрольной государству.

По сравнению с Малайзией и арабскими странами, исламский банкинг в Турции был введен достаточно поздно, с середины 1980-х гг. Однако к середине 2000-х гг. он начинает приобретать популярность. По всей видимости, при принятии закона 2005 г. нельзя исключать и роли политического фактора – нахождения у власти Партии справедливости и развития – партии «умеренного ислама».

---

³ Исламского банкинга (Примеч. автора).

В феврале 2019 г. АБРН⁴ предоставило банковскую лицензию Türkiye Emlak Katılım Bankası (Emlak Bank), в результате чего количество банков участия достигло шести. Другими пятью исламскими банками являются “Albaraka” и “Kuveyt Türk Bank”⁵, “Türkiye Finans”, “Vakıf Katılım” и “Ziraat Katılım”. “Ziraat Bank” и “Vakıf Bank” – банки с государственным участием в капитале. Они получили лицензию на осуществление операций согласно шариату в 2015 и 2016 гг. соответственно. Также несколько страховых компаний в стране имеют такафул-окна⁶. Также осуществляет деятельность небольшое количество микрофинансовых компаний, работающих по законам шариата.

Доля исламских банков в активах турецкого банковского сектора остается небольшой и концентрированной, но между тем показывает небольшой рост, демонстрирующий определенный спрос на исламские банковские и финансовые услуги. На конец 2019 г. он составлял 6,3% по сравнению с прогнозными показателями правительства в 15%. Ожидалось, что к 2023 г. доля исламского финансирования в Турции увеличится втрое, с 5% до 15%, что ускорит экономический рост в Турции⁷. Схожие оценки давались и в период расцвета частного банковского сектора в Турции в начале 1990-х гг. Прогнозировалось, что доля исламского банкинга в секторе финансовых услуг должна была вырасти более чем в три раза, с 2,9% до 10% к концу 1990-х [Atar 2017, s. 1053].

В последние годы рост сегмента исламского банкинга постоянно опережал рост сегмента традиционных банков, несмотря на повышенную волатильность рынка, выход на рынок трех государственных банков, а также склонность сегмента к риску, который оценивается выше среднего. На конец 2020 г. рыночная

---

⁴ Bankacılık Düzenleme ve Denetleme Kurumu [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bddk.org.tr/> (дата обращения 24 ноября 2022).

⁵ Контрольный пакет акций принадлежит Кувейтскому финансовому дому и “Türkiye Finans” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailysabah.com/business/finance/turkeys-islamic-finance-assets-to-double-in-5-years-moodys> (дата обращения 24 ноября 2022).

⁶ Исламское страхование.

⁷ Исламское финансирование в Турции как один из основных элементов турецкой экономики оказалось важным фактором роста и развития, поскольку продолжало удерживать свои позиции в финансовом секторе благодаря своим высоким показателям. В рамках программы «Новая экономика Турции» (2019–2021 гг.) планируется дальнейшее содействие экономическому росту за счет стимулирования исламского финансирования.

доля турецких исламских банков выросла до 7,2% от совокупных активов банковского сектора⁸.

Среднесрочные перспективы сегмента поддерживаются расширяющейся сетью исламских филиалов государственных банков, перспективами роста экономики Турции и благоприятными демографическими показателями, в которых преобладает мусульманское население⁹. Краткосрочный рост может быть ограничен низкой осведомленностью общественности, ограниченной дистрибуторской сетью, относительно ограниченным ассортиментом предлагаемых продуктов и услуг, нехваткой квалифицированного персонала, отсутствием стандартизации финансовых контрактов и рисков операционной среды¹⁰. Однако то, что молодое мусульманское население в массовом порядке начнет пользоваться услугами исламских банков, пока что маловероятно. Как показывают исследования процессов исламизации и модернизации в Турции, молодежь склонна выбирать более удобные и привычные услуги, предоставляемые «конвенционными» финансовыми организациями¹¹.

Банки, участвующие в исламском финансировании, на 82% финансируются за счет депозитов и меньше зависят от крупного финансирования в иностранной валюте, чем традиционные банки. Инструменты управления ликвидностью исламских банков остаются ограниченными, но ликвидность в иностранной валюте поддерживается их долей в депозитах в иностранной валюте выше средней, порядка 66%, ежемесячной амортизацией финансирования и поддержкой со стороны материнских компаний¹². В период второй половины 2020–2021 гг. наблюдались кризисные явления, связанные в том числе с выплатой Турцией обязательств по внешнему долгу в иностранной валюте¹³. Турецкие

---

⁸ Fitch Ratings. Islamic Banking in Turkey is Still a Niche but Developing Segment. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fitchratings.com/research/banks/islamic-banking-in-turkey-is-still-niche-developing-segment-23-03-2021> (дата обращения 24 ноября 2022).

⁹ Отчет Fitch Ratings «Информационная панель турецких исламских банков: 2021».

¹⁰ Fitch Ratings. Turkish Islamic Banks Dashboard [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fitchratings.com/research/islamic-finance/turkish-islamic-banks-dashboard-20-03-2020> (дата обращения 24 ноября 2022).

¹¹ Islam is Loosing Ground in Turkey [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.degryuter.com/islam-is-losing-ground-in-turkey/> (дата обращения 24 ноября 2022).

¹² Иностранные банки.

¹³ Коннов М. Ход Турецкого. Эрдоган восстал против законов экономики. Как успешная страна стала жертвой валютного эксперимента? [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/articles/2022/01/04/erdogan_the_great/ (дата обращения 24 ноября 2022).

банки столкнулись с нехваткой валюты для покрытия долговых выплат. Возможно, что именно этим и объясняется повышенное внимание турецких властей к развитию исламских банков.

Исламские банки¹⁴ в Турции действуют по принципу партиципаторного банковского дела¹⁵. В стране работает около 1400 филиалов исламских банков, в которых занято более 20 тыс. человек. Ожидалось, что к 2020 г. объемы исламского финансового сектора Турции достигнет 100 млрд долл. США. На конец июня 2021 г. активы институтов долевого финансирования превышали 504 млрд TRY (52,16 млрд долл. США) (см. рис. 1).

Рыночная доля организаций долевого финансирования долгое время составляла 5%, но, когда на рынок вышли государственные кредиторы, она за короткое время достигла 7,5%. Общий объем

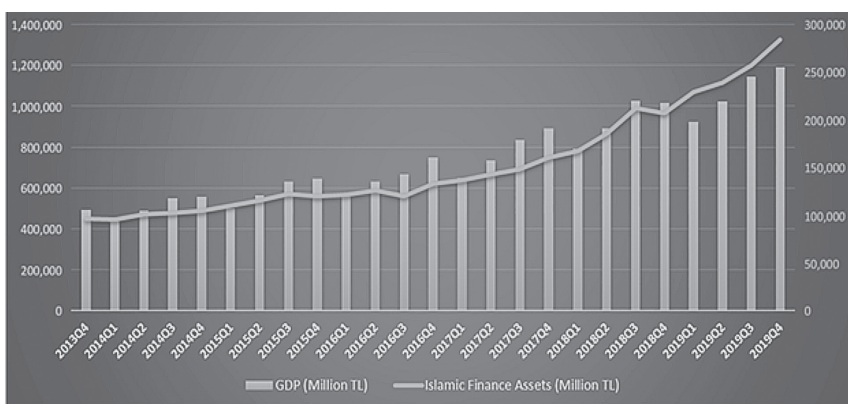

Рис. 1. Рост активов исламского финансирования наряду с валовым внутренним продуктом (ВВП) за период 2013Q4–2019Q4 (млн турецких лир)¹⁶

¹⁴ В отчетах или информационных материалах термин «исламские» не применяется к банкам в Турции. В основном говорится о «долевом финансировании» и «финансировании участия».

¹⁵ Распределение прибылей и убытков (также называемое PLS, или «партиципаторное» банковское дело). Один из основных принципов, по которому работает исламский (партнерский) банкинг.

¹⁶ Mohammed Ayoub Ledhem, Mohammed Mekidiche. Islamic finance and economic growth: the Turkish experiment // ISRA International Journal of Islamic Finance. 2021/ November 10 [Электронный ресурс]. URL: [https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJIF-12-2020-0255/full/html#:~:text=Turkey%20has%20become%20an%20exemplary,\(Salaam%20Gateway%2C%202021](https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJIF-12-2020-0255/full/html#:~:text=Turkey%20has%20become%20an%20exemplary,(Salaam%20Gateway%2C%202021) (дата обращения 24 ноября 2022).

средств, предоставленных учреждениями финансирования участия, достиг 280 млрд TRY. Около 13,6% используемых средств предоставляется индивидуальным клиентам, 55,4% – коммерческим клиентам и 31% – малым и средним предприятиям (МСП). Процентная ставка в банках для малого и среднего бизнеса составляет от 1,8 до 4%. Доля привлеченных средств в партнерском банковском секторе составляет 9,7% (32 млрд TRY)¹⁷. Это может свидетельствовать о том, что в новой парадигме экономического развития страны с опорой на понижение процентной ставки и дешевый кредит исламским «банкам участия» будет отводиться важная роль организаций финансирования внутренней и внешней торговли, что, собственно, и предполагалось первоначальной идеей исламского финансирования. Неслучаен и высокий процент МСП. Именно на подобные предприятия, особенно экспортно ориентированные, и делает ставку правительство Р.Т. Эрдогана. Однако низкая процентная ставка Центрального банка Турции и дешевые потребительские кредиты для предприятий малого и среднего бизнеса в банках участия в краткосрочной перспективе почти сравнимы с условиями кредитования в традиционных банках.

Развитие и нормальное функционирование исламского банкинга должно сопровождаться развитием эффективного регулирования и надзора. Продукты исламского финансирования, такие как сукук и такафул, предлагаются финансовыми учреждениями (банками участия), чья деятельность соответствует исламским правилам. В Турции эти учреждения регулируются тем же законодательством, что и обычные банки, и их деятельность контролируется одним и тем же органом (АБРН и ФСДВ). Таким образом, система исламского банкинга в Турции представляет собой важный прецедент, когда шариатский надзорный орган отсутствует, а за регулирование отвечают светские власти.

В этом контексте Закон о банковской деятельности № 5411 является основным законодательным актом, регулирующим деятельность исламских банков. Согласно этому закону учреждена «Ассоциация банков участия Турции» (АБУТ). Банкам участия позволено иметь те же привилегии и статус, что и обычным банкам.

Наряду с этим существующие традиционные банки находятся в процессе создания своих подразделений по исламским

---

¹⁷ Turkey's interest-free finance system eyes 15% market share // Daily Sabah. 2021. Oct 25 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailysabah.com/business/finance/turkeys-interest-free-finance-system-eyes-15-market-share> (дата обращения 24 ноября 2022).

финансам («исламские окна»). Подтверждающую информацию относительно созданий этих окон в Турции можно найти в цифрах, предоставленных АБУТ, которые ясно показывают, что в целом банки участия увеличили рост своих активов, привлекли средства, выделили средства, акционерный капитал, общее количество филиалов.

Несмотря на то что турецкий сектор исламского банкинга демонстрирует определенный рост, его объемы все еще намного меньше, чем у членов стран Совета сотрудничества стран Персидского залива, где активы исламского банкинга в среднем составляют около 40% от общих активов банковской системы. Одним из сдерживающих факторов является нехватка высококвалифицированных кадров, которую предполагается восполнить с помощью введения исламского банковского дела в программу соответствующих факультетов вузов.

Важным фактором тенденции к быстрому росту исламского банковского дела и финансов является создание Стамбульского международного финансового центра¹⁸, который должен внести существенный вклад в систему беспроцентного финансирования. Создание вышеуказанного центра способствовало бы привлечению иностранных инвестиций в страну. После внесения Европейским союзом в «черный список» Дубайского международного финансового центра (DIFC) и финансовой безналоговой зоны Бахрейна и из-за применения 5% НДС специалистами даются позитивные прогнозы, что столицей международных исламских финансов, в том числе инновационных, будет Турция. По мнению специалистов из Центра Al Huda (Al Huda CIBE), нужно создать некие рабочие группы по реализации стратегических планов развития исламского банкинга и других смежных областей, таких как такафул, сукук, рынок исламского капитала, фондовый рынок, исламский финтех¹⁹.

Исходя из вышесказанного, можно сделать ряд предварительных выводов относительно исследования исламских банковских институтов в Турции. В настоящий момент Турция переживает этап активного развития исламских финансовых институтов. Несмотря на оптимистичные прогнозы, банки участия развиваются более медленными темпами. Трудно согла-

---

¹⁸ Istanbul International Financial Center (IIFC). Этот огромный проект возводится на общей площади 3 млн 200 тыс. квадратных метров. Ожидается, что финансовый размер проекта превысит 3 млрд TRY.

¹⁹ Ms. Shagufta Perveen. Turkey would be the Global Hub for Islamic Banking and Finance. [Электронный ресурс]. URL: <http://alhudacibe.com/pressrelease91.php>. (дата обращения 17 апреля 2022).

ситься с тем, что к середине 2020-х гг. они будут охватывать 15% рынка банковских услуг в Турецкой Республике. Тем не менее в рамках курса правящей Партии справедливости и развития и лично Р.Т. Эрдогана по уходу от западных моделей управления экономикой банки участия будут получать государственную поддержку. Однако пока что основная масса населения не видит значимых преимуществ банков участия перед традиционными банковскими продуктами. Определенные перспективы у банков участия могут быть связаны с финансированием турецкого мелкого и среднего бизнеса и особенно его внешнеторговых операций. Можно предположить, что стремление развивать сферу исламского банкинга в Турции является частью политической борьбы Р.Т. Эрдогана за влияние и престиж в глобальном мусульманском мире.

Особенностью исламских банков в Турции является то, что они подчинены светским государственным институтам и регуляторам. Это является определенным отходом от принятых канонических норм управления исламскими банками с помощью специальных шариатских советов. Однако турецкая модель управления «банками участия» приближает их к западным финансовым стандартам предоставления банковских услуг и делает их деятельность более прозрачной, предсказуемой и менее рискованной. В целом регулирование исламского банкинга в Турции является темой самостоятельного исследования, однако представленные в данной статье цифры и факты показывают стремление государства усилить значение исламского банкинга внутри страны и за ее пределами.

Литература

- Киреев 2007 – *Киреев Н.Г.* История Турции. XX век. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. 609 с.
- Atar 2015 – *Atar A.* XVIII. Yüzyıl'da Yayınlanmış Fetva Mecmualarına Göre Osmanlı'da İktisadî Hayat, Basılmamış Doktora Tezi. İstanbul: Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2015. 356 p.
- Atar 2016 – *Atar A.* Osmanlı'da Kredi Kaynağı Olarak Para Vakıfları Ve Türk Katılım Bankalarının Çalışma Sistemi // Bakü Devlet Üniversitesi İlahiyat Fakültesinin İlmi Mecmuası, 2016. S. 143–173.
- Atar 2017 – *Atar A.* Başlangıcından Günümüze Dünyada ve Türkiye'de İslâmi Bankacılığın Genel Durumu // Journal of History Culture and Art Research. 2017. № 6 (4). S. 1029–1062. doi:<http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v6i4.1079>.
- Atasagun 1939 – *Atasagun Y.S.* Türkiye Cumhuriyeti Ziraat Bankası 1888–1939. İstanbul: Kenan Basımevi ve Kılıç Fabrikası, 1939. S. 98–102.

- Kazgan 1997 – *Kazgan H. Osmanlı'dan Cumhuriyete Türk Finans Tarihi* (Cilt 1). İstanbul: Türkiye Bankalar Birliği, 1997. S. 196.
- Moore 1990 – *Moore C.H. Islamic Banks and Competitive Politics in the Arab World and Turkey* // *Middle East Journal*. 1990. Vol. 44 (No. 2). P. 234–255.

References

- Atar, A. (2015), *XVIII. Yüzyıl'da Yayınlanmış Fetva Mecmualarına Göre Osmanlı'da İktisadî Hayat*, Basılmamış Doktora Tezi, Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü. İstanbul, Turkey.
- Atar, A. (2016), “Osmanlı'da Kredi Kaynağı Olarak Para Vakıfları Ve Türk Katılım Bankalarının Çalışma Sistemi”, *Bakü Devlet Üniversitesi İlahiyat Fakültesinin İlmî Mecmuası*, s. 143-173.
- Atar, A. (2017), “Başlangıcından Günümüze Dünyada ve Türkiye'de İslâmi Bankacılığın Genel Durumu”, *Journal of History Culture and Art Research*, no. 6 (4), pp. 1029-1062, doi:<http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v6i4.1079>.
- Atasagun, Y.S. (1939), *Türkiye Cumhuriyeti Ziraat Bankası 1888–1939*, Kenan Basımevi ve Kılıç Fabrikası, İstanbul , Turkey, s. 98-102.
- Kazgan, H. *Osmanlı'dan Cumhuriyete Türk Finans Tarihi (Cilt 1)*: Türkiye Bankalar Birliği, İstanbul, Turkey.
- Kireev, N.G. *Istoriya Turtsii. XX vek* [History of Turkey. 20th century], IV RAN, Kraft+, Moscow, Russia.
- Moore, C.H. (1990), “Islamic Banks and Competitive Politics in the Arab World and Turkey”, *Middle East Journal*, vol. 44 (no. 2), pp. 234-255.

Информация об авторах

Светлана Ю. Бабенкова, кандидат экономических наук, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12, стр. 1; sbabenkova@ivran.ru

Александр Д. Васильев, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; advasilyev@mail.ru

Information about the authors

Svetlana Yu. Babenkova, Cand. of Sci. (History), Russian Academy of Sciences Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 12, Rozhdestvenka Street, Moscow, Russia, 107031; sbabenkova@ivran.ru

Aleksandr D. Vasil'ev, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; advasilyev@mail.ru

Перспективные направления развития несырьевого неэнергетического экспорта России в условиях санкций

Ольга В. Морозенкова

*Институт экономики РАН, Москва, Россия
molga3@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируются итоги экспорта продукции России за последние годы, отраслевая структура экспорта и основные партнеры России по итогам 2021 г. Также проводится аналитика по товарной структуре и по главным партнерам несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) России, сложившимся за последнее время. Рассматриваются меры поддержки ННЭ России, которые реализуются при помощи государственных институтов, занимающихся поддержкой экспорта, с учетом введенных западных санкций. Приводятся приоритетные направления сбыта отечественной продукции на экспортных рынках, а также примеры стран, желающих проводить взаиморасчеты с Россией по торговым операциям в национальных валютах. Отмечается, что во многих странах имеется спрос на российскую продукцию, что позволяет предпринимателям наращивать ННЭ России.

Ключевые слова: внешний рынок, несырьевой неэнергетический экспорт, западные санкции, бизнес, антикризисные меры для экспортеров

Для цитирования: Морозенкова О.В. Перспективные направления развития несырьевого неэнергетического экспорта России в условиях санкций // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 4. С. 60–73. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-60-73

Promising directions for the development of non-commodity non-energy exports of Russia in terms of sanctions

Ol'ga V. Morozenkova

*Russian Academy of Sciences Institute of Economics
Moscow, Russia, molga3@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes the results of exporting the Russian products in recent years, the sectoral structure of exports and the main partners of Russia by the end of 2021. The analysis is also carried out on the commodity structure and on the main partners of non-primary non-energy exports (NEE) of Russia, which has developed recently. The author considers measures to support the NEE of Russia, which are implemented with the help of state insti-

tutions engaged in export support, taking into account the imposed Western sanctions. She puts forward priority directions of sales for domestic products in export as well as examples of countries wishing to settle accounts with Russia on trade transactions in national currencies. It is noted that in many countries there is a demand for Russian products, which allows entrepreneurs to increase the NEE of Russia.

Keywords: foreign market, non-primary non-energy exports, Western sanctions, business, anti-crisis measures for exporters

For citation: Morozenkova, O.V. (2022), "Promising directions for the development of non-primary non-energy exports of Russia in the context of sanctions", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 4, pp. 60-73. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-60-73

Введение

В связи с последними событиями на Украине, вводом ограничительных мер со стороны западных стран, Правительство Российской Федерации активно разрабатывает ряд мер против западных санкций.

Одной из ключевых задач экономики России остается развитие и поддержка несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ). Нацпроект «Международная кооперация и экспорт» предполагает, что Россия должна добиться к 2030 г. реального роста ННЭ не менее 70% по сравнению 2020 г.¹

Правительство РФ совместно с другими государственными институтами, занимающимися поддержкой экспорта, ставит перед собой задачу в самые ближайшие сроки принять антикризисные меры для экспортеров.

В данной работе рассматриваются приоритетные рынки сбыта для отечественных производителей с учетом политической ситуации и антикризисные меры, направленные на поддержку экспортеров в сложившихся условиях.

Экспорт продукции России за последние годы

Основными причинами роста экспорта России в стоимостном выражении в 2021 г. являются невысокая база 2020 г. и повышение спроса и цен на материалы и сырье в связи с ростом пред-

---

¹ Об утверждении Методики расчета показателя «Реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/MET070005.pdf> (дата обращения 7 сентября 2022).

принимательской деятельности и спадом ограничительных мер, введенных во всем мире из-за пандемии коронавируса. За 2021 г. российский экспорт увеличился на 45,7% относительно 2020 г. и достиг 493,3 млрд долл. США (далее везде используются доллары США)². В 2020 г. экспорт относительно предыдущего года уменьшился на 20,3% и составил 336 млрд долл. В первую очередь сокращение связано с существенным падением мировых цен на топливо с апреля по август [Кнобель, Фиранчук 2021, с. 12–13].

Главной статьёй экспорта России являются топливно-энергетические товары, на долю которых в 2021 г. приходится 54,3%. В стоимостном объеме экспорт топливно-энергетических товаров увеличился на 59,3% по сравнению с аналогичным показателем 2020 г., что связано со значительным повышением цен на углеводороды в 2021 г. Поставки за рубеж в физическом выражении оставались на уровне 2020 г.³

Доля металлов и изделий из них в общей структуре российского экспорта 2021 г. составила 10,4%. В стоимостном выражении поставки металлов увеличились в 1,5 раза, что вызвано ростом спроса и цен на металлы в связи с увеличением производственной активности.

На долю продукции химической промышленности в 2021 г. приходится 7,7%. Экспорт товаров данной промышленности в стоимостном выражении повысился на 34,8%. А в физическом объеме вырос всего на 0,6%. Поставки пластмасс и изделий из них увеличились на 18%, рост каучука и резины составил 11% и удобрений – 9,9%. Объемы фармацевтической продукции понизились на 5,6%.

Продовольственные товары составляют 7,3% в общей структуре российского экспорта 2021 г. Внешние поставки продовольствия выросли на 21,4% в стоимостном выражении и на 10,4% в физическом объеме. По информации ФГБУ «Агроэкспорт», за 2021 г. российский экспорт продукции агропромышленного комплекса (АПК) составил 36,8 млрд долл., что стало абсолютным рекордом. Главными контрагентами сельскохозяйственной продукции России являются ЕС, Казахстан, Китай и Южная Корея. Больше всего зерна из России покупают Египет и Турция, масложировую продукцию – Китай и Турция. Основными покупателями рыбы и морепродуктов являются страны ЕС и Южная Корея.

На долю машин и оборудования в общей структуре экспорта России 2021 г. приходится около 6,6%, в 2020 г. их доля равнялась 7,5%. В стоимостном объеме по итогам 2021 г. поставки данных

---

² Экспорт продукции из РФ: Итоги 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.open-broker.ru/research/eksport-produkcii-iz-rf-itogi-2021-goda/> (дата обращения 7 апреля 2022).

³ Там же.

товаров возросли на 30%. Увеличились и физические поставки на внешний рынок. Поставки электрического оборудования выросли на 40,1%, а также механического оборудования увеличились на 29,3%. Экспорт грузовых автомобилей показал рост на 10,2%, а легковых на 37,2%. Причиной роста данных показателей стала низкая база 2020 г. В период кризиса из-за снижения производственных мощностей и дорогих комплектующих наиболее пострадал сектор машин и оборудования.

В общей структуре российского экспорта 2021 г. на долю лесоматериалов и целлюлозно-бумажных изделий приходится 3,5%. В стоимостном объеме экспорт лесоматериалов увеличился на 37,4%, что вызвано существенным ростом цен. Экспорт в физическом объеме уменьшился на 4,1%. Поставки клееной фанеры повысились на 5,1%, а поставки газетной бумаги понизились на 13,2%, необработанных лесоматериалов снизились на 10,2% и пиломатериалов – на 6,4%⁴.

По итогам 2021 г. на страны дальнего зарубежья приходится около 87% российского экспорта и на страны СНГ – 13%. Основными партнерами России в 2021 году являются Китай, доля которого в российском экспорте составляет 13,8%, Нидерланды – 8,6%, Германия – 6% и Турция – 5,4% соответственно. Россия является одним из основных поставщиков топливно-энергетических товаров в данные страны. На Нидерланды приходится около 16% поставок из России топливно-энергетической продукции, так как данная страна является большим торговым хабом. Товары, которые поступают в Нидерланды из России, позже распределяются в конечные страны-потребители. По информации Центрального бюро статистики Нидерландов, больше половины поступивших в эту страну товаров впоследствии реэкспортируется, 31% товаров подвергается переработке и последующему экспорту. Помимо топливно-энергетических товаров Россия наращивает экспорт с основными торговыми партнерами за счет металлов и изделий из них, химической продукции и удобрений. Страны ЕС, Турция и Китай за 2021 год значительно нарастили экспорт из России продовольственной продукции. Еще одним крупным покупателем России в 2021 г. является Великобритания, доля которой в российском экспорте составляет 4,5%. В эту страну Россия в основном ввозит драгоценные металлы и изделия из них и больше 55% товаров из группы «Драгоценности», а именно золото, было поставлено в 2021 г. в Великобританию. Доля США в 2021 г. в российском экспорте составляет 3,6%. Россия поставила в США в 2021 г. около 8% драгоценных металлов и изделий из них. Среди стран СНГ в 2021 г. основными партне-

---

⁴ Там же.

рами российской продукции являются Беларусь, доля которой в общем экспорте России составляет 4,6%, и Казахстан – 3,8% соответственно⁵. В основном эти страны приобретают топливно-энергетические товары, сырье и продовольственную продукцию.

ННЭ России

Несырьевой неэнергетический экспорт России в последние годы показывает устойчивую тенденцию к росту. По информации Российского экспортного центра (РЭЦ), в 2020 г. объем ННЭ России вырос на 4,2% и составил 161,3 млрд долл. по сравнению с 155,1 млрд долл. в 2019 г.⁶ По итогам 2020 г. ННЭ обновил абсолютный рекорд третий год подряд. В 2018 году он составлял 154,3 млрд долл. США [Подставкова 2021, с. 125–126].

По итогам 2021 г. ННЭ вырос на 37% относительно 2020 г. и стал равен 193 млрд долл.⁷ Данный показатель обновил исторический рекорд. Надо отметить, что с января 2021 г. ННЭ считается по новой методике, из перечня товаров исключен ряд позиций продукции нефтехимии, а также золото.

Рост ННЭ в 2021 г. зафиксирован практически во всех товарных сегментах, наибольший рост отмечен по черным и цветным металлам, продукции деревообработки, удобрениям, химическим веществам, энергооборудованию, пластмассам. Гендиректор РЭЦ В. Никишина отмечала, что пандемия создала новые возможности для производителей России, чтобы выйти на глобальные рынки и закрепиться на них. По итогам января–ноября 2021 г. российский ННЭ составил 170,5 млрд долларов. За 11 месяцев 2021 г. аналитический центр группы РЭЦ отмечает рост по всем главным отраслям. Экспорт химической промышленности вырос на 54%, металлургии – на 52%. Поставки лесопромышленного комплекса увеличились на 43%, машиностроения – на 31% и продовольствия – на 23%⁸.

---

⁵ Там же.

⁶ Не страна-бензоколонка. Несырьевой экспорт России в 2020 г. вышел на рекорд [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/666031-ne-strana-benzokolonka-nesyrevoiy-eksport-rossii-v-2020-g-vyshel-na-rekord/?> (дата обращения 4 апреля 2022).

⁷ Никишина: Россия установила абсолютный рекорд по несырьевому экспорту в \$193 млрд [Электронный ресурс]. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/news/nikishina-rossiya-ustanovila-absolyutnyy-rekord-poneyrevoiyu-eksportu-v-193-mlrd (дата обращения 2 сентября 2022).

⁸ Несырьевой неэнергетический экспорт РФ вырос на 36% [Электронный ресурс]. URL: https://etpgrp.ru/posts/20382-nesyrevoiy_neenergeticheskiy_eksport_rf_v_2021_g_vyros_na_36/ (дата обращения 5 апреля 2022).

Таблица 1

Основные партнеры и товарная структура ННЭ России по странам за январь–июнь 2021 г.⁹

Основные партнеры по ННЭ России	ННЭ, млн долл.	Товарная структура ННЭ						
		Продовольствие	Химия	ЛПК	Драгоценные металлы	Металлы	Машиностроение	Прочее
Китай	8 602	20	14	24	–	25	17	–
Казахстан	7 183	14	19	5	–	19	30	12
Белоруссия	5 836	12	24	4	–	21	27	11
Турция	5 205	29	12	–	–	48	3	5
США	3 880	–	22	5	37	21	12	–
Германия	2 934	4	11	11	22	30	17	5
Нидерланды	2 625	16	9	4	нет	64	5	–
Украина	2 016	18	31	4	нет	15	20	12
Республика Корея	1 960	53	3	8	13	12	8	3
Узбекистан	1 935	17	13	15	–	28	20	5
Финляндия	1 845	–	40	11	нет	40	4	4
Египет	1 828	41	–	11	нет	21	25	нет
Италия	1 769	4	11	7	31	38	3	5
Япония	1 718	7	4	13	35	38	–	–
Польша	1 644	3	42	9	нет	36	4	7

⁹ Источник: Анализ экспорта России I полугодие 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/russian_exports/ (дата обращения 4 апреля 2022).

Из табл. 1 видно, что основными партнерами по ННЭ России за январь–июнь 2021 г. являются Китай с экспортной выручкой – 8602 млн долл., Казахстан – 7183 млн долл., Белоруссия – 5836 млн долларов.

По информации аналитического центра Группы РЭЦ, по итогам января–февраля 2022 г. российский ННЭ вырос на 38% и составил рекордные 31 млрд долларов. Основными факторами роста экспорта стали повышение цен и спроса на товары в мире. Главными статьями ННЭ в эти месяцы являются стальной прокат, сталь, никель, медь, минеральные удобрения, зерно, полимеры и алюминий, пиломатериалы, платиноиды, рыба и морепродукты, растительные масла. Основные партнеры по экспорту стали Китай, Казахстан, Белоруссия и Турция¹⁰.

Антикризисные меры для экспортёров

Страны Запада в связи с признанием Россией независимости ДНР и ЛНР 22 февраля 2022 г. и начала Россией специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. ввели жесткие санкции против РФ. Объявляя о начале спецоперации, президент Владимир Путин заявил, что главными целями этого шага являются защита жителей ДНР и ЛНР, а также демилитаризация и денацификация Украины¹¹.

Введенные санкции включают в себя значительные ограничения российской финансовой системы, деятельности отдельных отраслей экономики и ряда компаний России, а также закрытие морских портов и воздушного пространства, персональные санкции против российского руководства и крупнейших предпринимателей¹².

---

¹⁰ Российский экспортный центр: за январь–февраль 2022 года несырьевой неэнергетический экспорт снова побил исторический рекорд [Электронный ресурс]. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/all-news/rossiyskiy-eksportnyy-tsentr-za-yanvar-fevral-2022-goda-nesyrevoyneenergeticheskiy-eksport-snova-po/ (дата обращения 5 апреля 2022).

¹¹ Мэр Чернигова призвал детально расследовать действия украинских войск [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220404/ukraina-1781646121.html?> (дата обращения 7 сентября 2022).

¹² Санкции против России (2022) [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_\(2022\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_(2022)) (дата обращения 5 апреля 2022).

В связи с введенными санкциями Запада растут расходы и издержки предпринимателей, и для экспортеров актуальными становятся вопросы ведения бизнеса в новых условиях, в том числе решения по поиску новых рынков сбыта, перестраиванию логистических маршрутов и изменению партнерских отношений.

В настоящее время Группа РЭЦ продолжает работу по поддержке и продвижению российского несырьевого неэнергетического экспорта и направляет свои силы на выполнение задач по росту ННЭ к 2030 г. в рамках нацпроекта «Международная кооперация и экспорт». Кредитно-гарантийные, страховые, нефинансовые и другие меры поддержки полностью доступны экспортерам, а специалисты Группы по решению проблем с национальными валютами помогут найти наилучшие способы обеспечения внешнеторговых сделок¹³.

В условиях значительных сдвигов внешнеторговой конъюнктуры и нарушений установившихся внешнеторговых связей у экспортеров-производителей России появляются задачи по перенастройке их производственных цепочек и замещению поставщиков комплектующих и оборудования от тех производителей, которые отказываются от выполнения обязательств. В связи с этим Госдума приняла законопроект, который расширяет задачи Группы РЭЦ. Помимо работы по поддержке российских экспортеров, Группа РЭЦ будет поддерживать не только экспорт, но и импорт, для того чтобы российские компании, занятые производством конкурентоспособной и востребованной продукции, в сложный период могли воспользоваться комплексом поддержки мер на всех этапах создания и продажи товаров, включая импорт нужного оборудования и комплектующих, которые они в настоящее время покупают из третьих стран¹⁴.

Для российских компаний, ориентированных на экспорт, Минпромторг России и РЭЦ создали «горячую линию», чтобы экспортеры имели возможность рассказать о возникающих про-

---

¹³ РЭЦ продолжит поддерживать и продвигать российский ННЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://minprom.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3304070> (дата обращения 6 апреля 2022).

¹⁴ Группа Российского экспортного центра будет поддерживать не только экспорт, но и импорт [Электронный ресурс]. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/news/gruppa-rossiyskogo-eksportnogo-tsentra-budet-podderzhivat-ne-tolko-eksport-no-i-import/ (дата обращения 5 апреля 2022).

блемах, задать вопросы об инструментах господдержки и получить необходимую консультацию¹⁵.

Минпромторгом России совместно с РЭЦ организован регулярный мониторинг текущей обстановки, связанной с продажей промышленной продукции России на внешние рынки¹⁶. В РЭЦ надеются, что экспортеры в самое ближайшее время должны максимально адаптироваться к внешним вызовам и будут продолжать получать экспортную выручку, но только уже на других экспортных рынках. Это Азия, страны СНГ, арабские страны, Африка, Латинская Америка. Везде есть спрос на российскую продукцию: продовольствие, промышленные товары, товары в сфере машиностроения, нефтехимии, химии и металлопродукции¹⁷.

Одной из главных составляющих в поддержке развития несырьевого неэнергетического экспорта России является цифровая платформа «Мой экспорт» – информационная система «Одно окно», которая была подготовлена РЭЦ и открыта в ноябре 2020 г. В рамках деятельности цифровой платформы планируется создать комплексную систему поддержки экспортеров России [Морозенкова 2020, с. 63].

В настоящее время на платформе «Мой экспорт» имеется возможность получить сертификат о происхождении товара на российскую продукцию, в том числе включенную в перечни из постановлений Правительства¹⁸ № 311 и № 312, в которых установлен перечень оборудования и товаров, которые временно запрещено вывозить из России. Сертификат будет оформляться в установленном порядке согласно применяемым правилам происхождения для соответствующих стран, которые принимают соответствующие виды сертификатов¹⁹.

---

¹⁵ Минпромторг России запустил «горячую линию» для оперативной поддержки экспортеров [Электронный ресурс]. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!minpromtorg_rossii_zapustil_goryachuyu_linuyu_dlya_operativnoy_podderzhki_eksporterov (дата обращения 6 апреля 2022).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Почти 900 пострадавших от ограничений экспортеров смогут снизить издержки [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220318/izderzhki-1778881208.html> (дата обращения 6 апреля 2022).

¹⁸ Правительство определило перечень товаров и оборудования, временно запрещенных к вывозу из России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/44762/> (дата обращения 8 сентября 2022).

¹⁹ «Навигатор РЭЦ»: ответы на вопросы по ограничениям, получению сертификатов и не только [Электронный ресурс]. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/news/navigator-rets-otvety-na-voprosy-po-ogranicheniyam-polucheniyu-sertifikatov-i-ne-tolko/ (дата обращения 7 сентября 2022).

Российский экспортный центр на своем сайте разместил обновленный «Навигатор РЭЦ: работаем в условиях ограничений», с помощью которого экспортеры могут получить ответы на самые часто задаваемые вопросы. Данная информация постоянно пополняется по мере появления новых вопросов и изменений текущей ситуации в экспортной деятельности²⁰.

Правительство упростило требования к российским компаниям-экспортерам, которые получают субсидии по нацпроекту «Международная кооперация и экспорт». Данное постановление Правительства РФ № 377 вступило в силу 16 марта 2022 г.²¹ Документ определяет, что экспортеры смогут продлить на два года выполнение своих обязательств по поставкам продукции по договорам о предоставлении господдержки, заключенным до 31 марта 2022 г. В течение этого периода времени не будут налагать на экспортеров штрафы и запрашивать возврата субсидий. Эта мера поддержки подготовлена для компаний-экспортеров, которые оказались в тяжелых условиях из-за введенных санкций недружественных государств²². Такой мерой могут воспользоваться экспортеры агропромышленной и промышленной продукции.

Для поддержания стабильной работы по перевозке транснациональных грузов Минтранс России создал «горячую линию», на которую могут обратиться логистические компании, а также заказчики грузоперевозок в случае появления сложных вопросов по осуществлению международных перевозок грузов между Россией и иностранными государствами²³.

В РЭЦ отмечают, что на данный момент для производителей России, учитывая политическую ситуацию и возможность расчета при взаимной торговле в национальных валютах, перспективны следующие направления: страны СНГ, Сербия, Филиппины, государства Латинской Америки, Бангладеш, Куба, Монголия, Вьет-

---

²⁰ Там же.

²¹ Правительство поддержит экспортеров, пострадавших от санкций [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/44823/> (дата обращения 2 сентября 2022).

²² Правительство утвердило перечень недружественных России стран и территорий. Распоряжение от 5 марта 2022 года № 430-р [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/44745/> (дата обращения 7 марта 2022).

²³ Важная информация для предприятий промышленности и торговли [Электронный ресурс]. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!vazhnaya_informaciya_dlya_predpriyatij_promyshlennosti_i_torgovli (дата обращения 5 апреля 2022).

нам, Индонезия, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Китай, Индия и Южно-Африканская Республика (ЮАР)²⁴.

В последнее время власти РФ проводят переговоры с партнерами из Азии и Африки о переходе на национальные валюты в торговых расчетах. Есть договоренности между Ираном и Россией проводить взаиморасчеты по торговым операциям в национальных валютах своих стран – рублях и риалах²⁵.

Индия и Россия завершили работу над альтернативной платформой транзакций, рассматриваемой как замена SWIFT (Международная система межбанковских финансовых сообщений). Новая система расчетов будет проводиться в национальных валютах – рублях и рупиях. В начале марта Евросоюз принял решение отключить семь российских банков от системы SWIFT: банки «Россия» и «Открытие», ВТБ, Промсвязьбанк, Совкомбанк, Новикомбанк и госкорпорация ВЭБ РФ²⁶.

Аналогичные интегрированные платежные системы работают в Китае и России – UnionPay и Система передачи финансовых сообщений ЦБ РФ, которые обеспечивают расчеты в рублях и юанях. UnionPay – китайская платежная система, которая работает на территории 157 стран и поддерживает корпоративные карты для малого и среднего предпринимательства и крупного бизнеса²⁷. Россия использует собственную Систему передачи финансовых сообщений (СПФС). Центральные банки России и Китая собираются расширить использование СПФС. С помощью системы происходит доставка электронных сообщений по финансовым операциям. Данная система аналогична SWIFT. СПФС обеспечивает стабильность доставки финансовых сообщений в России и за ее пределами²⁸.

---

²⁴ РЭЦ опубликовал разъяснения экспортерам по работе в условиях ограничений [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220302/rets-1776053836.html>? (дата обращения 4 апреля 2022).

²⁵ Иран сообщил о договоренностях с Россией об использовании валют в торговле [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5292275> (дата обращения 4 апреля 2022).

²⁶ Индия и Россия завершили работу над альтернативой SWIFT [Электронный ресурс]. URL: <https://new.vk.com/exportcenter> (дата обращения 5 апреля 2022).

²⁷ МЭЦ на связи. Отвечаем на главные вопросы предпринимателей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moscow-export.com/news/mets-na-svyazi-otvechaem-na-glavnye-voprosy-predprinimateley/> (дата обращения 2 сентября 2022).

²⁸ Россия и Китай расширят применение Системы передачи финансовых сообщений [Электронный ресурс]. URL: <https://smotrim.ru/article/2540415/> (дата обращения 2 сентября 2022).

В условиях жесточайшей антироссийской риторики Китай проявляет невероятный интерес к российской продукции. Крупнейшие продуктовые сети Китая планируют заключить контракты с отечественными поставщиками на 10 млн долларов. В настоящее время в Шанхае работает дегустационный павильон Made in Russia, в котором отмечается активный спрос на продукты из России – пряники, печенье, пастилу и шоколад. На сегодняшний день в дегустационном павильоне АПК выставляют продукцию 47 отечественных экспортеров, которые изготавливают не только кондитерские изделия, но и снеки для здорового питания, специи, орешки, макароны, газированные напитки, мед и джемы²⁹.

Помимо павильона в Китае, российские дегустационные павильоны созданы в ОАЭ, Вьетнаме и Египте, и сегодня в деятельности дегустационных павильонов в данных странах ничего не поменялось.

В дегустационном павильоне АПК в Хошимине потенциальные партнеры и посетители в 2022 г. открыли для себя новую продукцию – сгущенку из натурального молока. Несмотря на то, что во Вьетнаме имеются свои изготовители сгущенного молока, товар из России у местных жителей стал пользоваться большим спросом, потому что признается более экологичным. В павильоне также повышенным спросом пользуется мед, семечки, макароны и кондитерские изделия³⁰.

В настоящее время растет спрос на российские продукты в демонстрационно-дегустационном павильоне продукции Made in Russia в Египте. С момента открытия этого павильона в Новом Каире в декабре 2021 г. количество запросов от покупателей выросло на 20–25%. Российскую продукцию чаще всего покупают крупные дистрибьютеры и органы государственной власти Египта (B2G-сегмент). Больше всего их интересует мука, подсолнечное масло, крупы и сладости, в том числе вафли и шоколад. Продукцию представляют 38 экспортеров³¹.

---

²⁹ В Китае вырос спрос на российские продукты [Электронный ресурс]. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/news/v-kitae-vyros-spros-na-rossiyskie-produkty/ (дата обращения 5 сентября 2022).

³⁰ Российская сгущенка покоряет Вьетнам [Электронный ресурс]. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/news/rossiyskaya-sgushchenka-pokoryaet-vietnam/ (дата обращения 2 сентября 2022).

³¹ В Египте распробовали российские сладости и подсолнечное масло [Электронный ресурс]. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/news/v-egipte-rasprobovali-rossiyskie-sladosti-i-podsolnechnoe-maslo/?navNum=&page= (дата обращения 7 сентября 2022).

Дегустационный павильон АПК в Дубае помог российским экспортерам в 2021 г. реализовать продовольствия на 25 млн долларов. Более всего арабские покупатели оценили крупы, кондитерские изделия, мясную продукцию, а также напитки. За последние три года спрос на товары из России в Дубае постоянно увеличивался. В настоящее время в российском павильоне АПК в Дубае представляют свою продукцию 45 производителей³².

В настоящее время Школа экспорта РЭЦ для компаний запускает серию вебинаров. Они будут посвящены особенностям выхода на рынки Египта, Ирана, Узбекистана, Турции, Марокко, Вьетнама, ОАЭ, Индии, Монголии и Индонезии³³. Перечень стран был выбран с учетом открытости рынков, присутствия торговых представительств РФ и зарубежной сети организаций, заинтересованных в развитии внешнеэкономических отношений.

Заключение

В условиях введенных западных санкций Правительство России продолжает поддерживать экспортеров, и задача по увеличению ННЭ также остается актуальной. Государственные институты, занимающиеся поддержкой экспортеров, вместе с бизнесом решают проблемы по преодолению внешних вызовов. Рассматриваются вопросы по адаптации к новым условиям ведения бизнеса, поиску новых рынков сбыта, перестраиванию логистических маршрутов. Россия расширяет взаиморасчеты в национальных валютах с торговыми партнерами, заинтересованными в развитии внешнеэкономических связей с нашей страной.

В настоящее время определены приоритетные экспортные направления для производителей России с учетом сложившейся экономической ситуации и возможностей перевода торговли на расчеты в национальных валютах. Во многих странах есть спрос на отечественную продукцию, что позволит экспортерам наращивать ННЭ на различных экспортных рынках.

---

³² Вафли «Коровка» прочно обосновались на полках супермаркетов ОАЭ рядом с восточными сладостями [Электронный ресурс]. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/news/vafli-korovka-prochno-obosnovalis-na-polках-supermarketov-oe-ryadom-s-vostochnymi-sladostyami/ (дата обращения 2 апреля 2022).

³³ Школа экспорта РЭЦ проведет вебинар по особенностям экспорта в Иран [Электронный ресурс]. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/all-news/shkola-eksporta-rets-provedet-vebinar-po-osobennostyam-eksporta-v-iran/ (дата обращения 5 апреля 2022).

Литература

- Кнобель, Фиранчук 2021 – Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. Внешняя торговля в 2020 г.: преодоление падения // Экономическое развитие России. 2021. Том 28. № 3. С. 12–17.
- Морозенкова 2021 – Морозенкова О.В. Цифровизация в российском экспорте несырьевыми неэнергетическими товарами // Вестник РГГУ. Серия: «Экономика. Управление. Право». 2021. № 4. С. 55–68. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-4-55-68.
- Подставкова 2021 – Подставкова М.И. Новые возможности и сложности в развитии международной кооперации и экспорта в период после пандемии COVID-19 // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 6. С. 123–132. DOI: 10.24411/2072-8042-2021-6-123-132.

References

- Knobel', A.Yu. and Firanchuk, A.S. (2021), "Foreign trade in 2020. Overcoming the downturn", *Russian Economic Development*, vol. 28, no. 3, pp. 12-17.
- Morozenkova, O.V. (2021), "Digitalization in Russian exports of non-primary non-energy goods", *RSUH / RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 4, pp. 55-68, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-4-55-68.
- Podstavkova, M.I. (2021), "New opportunities and difficulties for the development of International Cooperation and Export in the Post-COVID-19 Period", *Russian Foreign Economic Journal*, no. 6, pp. 123-132, DOI: 10.24411/2072-8042-2021-6-123-132.

Информация об авторе

Ольга В. Морозенкова, кандидат экономических наук, Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, Нахимовский пр., д. 32; molga3@yandex.ru

Information about the author

Ol'ga V. Morozenkova, Cand. of Sci. (Economics), Russian Academy of Sciences Institute of Economics, Moscow, Russia; bld. 32, Nakhimovskii Avenue, Moscow, Russia, 117218; molga3@yandex.ru

Достижение технологического суверенитета высокотехнологичных отраслей экономики РФ: состояние и перспективы

Юрий В. Данейкин

*Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Россия, yury.daneykin@novsu.ru*

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме достижения технологического суверенитета и технологической независимости высокотехнологичных отраслей РФ. Рассмотрены понятие и экономическая концепция политики импортозамещения.

На основе изучения научной литературы и зарубежной практики выделены и охарактеризованы различные виды импортозамещающей стратегии.

В результате анализа зарубежной практики в сфере импортозамещения выделены важные в этой сфере инструменты: стимулирование и наращивание инвестирования, поддержка особо значимых отраслей (обеспечивающих независимость в технологической сфере) путем использования комплекса налоговых и иных мер.

Показано, что импортозамещающие стратегии должны быть дополнены комплексом промышленной, инновационной политик, а также стратегией мезоуровневого развития. Рассмотрены различные точки зрения на достижение импортонезависимости в высокотехнологичных отраслях. На примере электронной индустрии РФ рассмотрены потенциал, основные проблемы, задачи и направления достижения технологического суверенитета. Выделены основные принципы нового подхода к управлению развитием высокотехнологичных промышленных комплексов в целях достижения технологического суверенитета: системный подход, приоритет развития мезоуровневых инновационных экосистем, консолидация усилий на критических (приоритетных) и перспективных направлениях достижения технологического суверенитета, выбранных с учетом принципа оптимальности, фокус на инновационных активности и предпринимательстве, ориентирное планирование перспективы.

Ключевые слова: технологический суверенитет, технологическая независимость, высокотехнологичные отрасли, импортозамещение, электронная индустрия

Для цитирования: Данейкин Ю.В. Достижение технологического суверенитета высокотехнологичных отраслей экономики РФ: состояние и перспективы // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 4. С. 74–92. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-74-92

Achieving technological sovereignty of high-tech sectors of the Russian economy: state and prospects

Yurii V. Daneikin

*Yaroslav the Wise Novgorod State University
Veliky Novgorod, Russia, yury.daneykin@novsu.ru*

Abstract. The article deals with the current topic of achieving technological sovereignty and technological independence of high-tech industries in the Russian Federation. It considers the notion and economic concept of the import substitution policy. Also following the study of scientific literature and foreign practice it identifies and characterizes, various types of import-substituting strategies. The analysis of foreign practice in the field of import substitution, resulted in identifying important tools in that area: stimulating and increasing investment, supporting especially important industries (providing independence in the technological sphere) through the use of a set of tax and other measures.

It is shown that import-substituting strategies should be supplemented by a set of industrial and innovation policies, as well as a meso-level development strategy. The author considers various points of view on achieving import independence in high-tech industries as well as the potential, main issues, tasks and directions for achieving technological sovereignty by the example of the electronic industry of the Russian Federation. The main principles of a new approach to managing the development of high-tech industrial complexes in order to achieve technological sovereignty are identified: a systematic approach, priority for the development of meso-level innovation ecosystems, consolidation of efforts in critical (priority) and promising areas for achieving technological sovereignty, selected taking into account the principle of optimality, focus on innovative activity and entrepreneurship, orienting perspective planning.

Keywords: technological sovereignty, technological independence, high-tech industries, import substitution, electronic industry

For citation: Daneikin, Yu.V. (2022), "Achieving technological sovereignty of high-tech economies of the Russian Federation: state and prospects", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law"*, no. 4, pp. 74-92, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-74-92

В своем выступлении на ПМЭФ в 2022 г. президент РФ В.В. Путин о технологическом суверенитете страны говорил:

В этой связи шестой, на мой взгляд, сквозной, объединяющий нашу работу принцип развития – это достижение настоящего технологического суверенитета, создание целостной системы экономического развития, которая по критически важным составляющим не зависит от

иностранных институтов. Нам нужно выстраивать все сферы жизни на качественно новом технологическом уровне и при этом быть не просто пользователями чужих решений, а иметь технологические ключи к созданию товаров и услуг следующих поколений¹.

Следует сказать, что летом 2022 г. сформулированы и озвучены на государственном уровне концептуальные основы научно-образовательного и инновационно-технологического развития страны, определены ориентиры в виде достижения технологического суверенитета и технологической независимости. Активно обсуждаются возможности и перспективы формирования техноэкономических блоков, включающих рынки, ресурсы, валютные зоны, модели развития и набор технологий, обеспечивающих безопасность и независимость. Отмечается необходимость создания научно-технологического пространства, обеспечивающего прорыв к новому технологическому циклу. Определен переход от импортозамещения к импортонезависимости, достижению технологического суверенитета.

Экономический суверенитет государства (как экономико-философская категория) определяется уровнем автономности воспроизводства и рамками свободы принятия хозяйственных решений, имеет две стороны: возможность принимать решения и возможность влиять на продолжение своего существования.

Понятие «технологический суверенитет» преимущественно применяется при изучении вопроса реализации государством контроля над технологиями.

Выделяют два подхода к объяснению независимости и автономности в концепции технологического суверенитета [Кутюр, Тоупин 2020]: 1) независимость, автономность, контроль рассматриваются как возможности государств, общественных движений в сфере самостоятельного инновационного развития, создания условий для разработки собственных технологий, 2) защищенность конфиденциальных персональных данных, контроль над данными граждан или государства.

Для понимания перспектив и разработки действенных механизмов движения к технологическому суверенитету необходим критический анализ реализуемой ранее политики импортозамещения.

Как экономическая концепция политика импортозамещения начала формироваться в трудах меркантилистов, выступающих

---

¹ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669> (дата обращения 16 июня 2022).

за политику активного платежного баланса, основанную на замещении дорогих товаров, ввозимых из-за рубежа, и помощь отечественным производителям-экспортерам, применении квот, таможенных пошлин, налоговых инструментов [Кирбитова, Никитина 2018]. Меркантилисты (Т. Манн, А. Серра и др.), Ф. Лист, А. Гамильтон, Р. Пребиш настаивали на активной роли государства в регулировании внешней торговли и мерах поддержки национальной экономики. Об импортозамещающей индустриализации писали Ф. Лист, А. Гамильтон², отмечая, что для укрепления промышленности необходимы не только стимулирующие меры, но и протекционистская государственная политика. Теория Р. Пребиша в основе своей имеет предположение о том, что пользу от внешней торговли получают государства с развитой промышленностью, страны, экспортирующие сырье, имеют потери из-за отставания темпа роста цены на сырье от цены на товары обрабатывающих отраслей промышленности³.

Импортозамещение – одновременно экономический процесс, экономическая категория, государственная экономическая политика, государственная стратегия, трактуется как:

...процесс замещения продукции, произведенной в зарубежных странах, на внутреннем рынке продукцией с потребительскими свойствами аналогичными или более высокими; система экономических отношений, нацеленная на разработку и производство в стране конкурентоспособной продукции; государственная политика, реализуемая системно или в чрезвычайных ситуациях, стимулирующая отечественных разработчиков и производителей к модернизации производства и технологий [Симановская, Силантьева 2016];

...тип стратегии промышленной политики страны, имеющий в качестве задач увеличение конкурентоспособности продукции, замену зарубежных технологий производимыми отечественными предприятиями, стимулирование модернизации предприятий, разработки и производства товаров с более высокой добавленной стоимостью [Бодрунов 2015];

...процесс развития, преодоления существующего научно-технического отставания и роста конкурентоспособности продукции, производимой отечественными предприятиями; стратегия рационализации импорта при использовании мер поддержки отечественных производителей, создания современных производственных мощностей для обеспечения увеличения доли производства продукции, ранее импортируемой из-за рубежа [Фальцман 2015].

---

² *Загашвили В.С.* Зарубежный опыт импортозамещения и возможные выводы для России / Экономический портал [Электронный ресурс]. URL: <http://institutiones.com/general/2886-zarubezhnyi-opyt-importozamezheniya.html> (дата обращения 03.06.2022).

³ Там же.

Анализ разнообразия трактовок термина «импортозамещение» позволяет выделить ключевые характеристики: поддержка отечественных производителей, целевая ориентация на замещение импортных товаров и зарубежных технологий собственными, модернизация, совершенствование научно-технической базы, оптимальное использование собственного научно-технического потенциала, совокупность государственных стратегий, программ, политик, направленных на стимулирование институтов развития и бизнес разрабатывать, внедрять и использовать отечественные технологии и продукты.

Импортозамещающая стратегия⁴ [Кирбитова, Никитина 2018] базируется на государственном регулировании, использовании тарифных ограничений, запрета импорта, внедрении инноваций в производство, имеет целью замещение импортных простых товаров отечественными, создание аналогов технологически сложной ввозимой из-за рубежа продукции. Данная стратегия дает эффект в краткосрочном периоде, однако неэффективна в перспективе. Импортозамещающая стратегия консервативного совершенствования требует замены и улучшения технологий в существующих отраслях при использовании государственных отраслевых программ и налоговых льгот экспортерам, а ориентация на закрытое импортозамещение базируется на стимулировании инвестиций в отечественные отрасли [Кирбитова, Никитина 2018]. Политика открытого импортозамещения предполагает создание благоприятствующих условий для прогресса новых отраслей. Такая политика реализовывалась в странах Восточной Азии⁵. Возможен симбиоз двух перечисленных типов политик.

В настоящее время, в период ориентации на технологический суверенитет, должна происходить смена такой стратегии на систему стратегических, программных и политических инструментов, позволяющих развивать научно-технологическое пространство, в котором значимую роль играют высокотехнологичные промышленные комплексы как локации с высокой плотностью инноваций. При этом следует учесть результаты анализа

---

⁴ Import substitution strategy of economic development // Nipfp [Электронный ресурс]. URL: http://www.nipfp.org.in/media/pdf/books/BK_33/Chapters/1.%20Import%20Substitution%20Strategy%20Of%20Economic%20Development.pdf (дата обращения 7 июня 2022).

⁵ Масленников А. Импортозамещение: как избежать ошибок // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurentsiya/271103-importozameshcheniekak-izbezhat-oshibok> (дата обращения 17 мая 2022).

зарубежных стран и отечественной практики снижения импортозависимости.

Стратегия импортозамещения, применяемая в США и Китае, основана на инвестировании государством малых фирм, выпускающих продукцию, еще не способную конкурировать с ввозимой из-за рубежа даже на внутреннем рынке [Курочкина, Жильчук 2021]. Однако такая стратегия дает возможность нарастить выпуск продукции в стране и вытеснить постепенно импортную. В странах ЕС государство инвестирует в крупные предприятия-производителей конкурентоспособной на внешних рынках продукции. Это не только развивает, но и укрепляет экспорт продукции на мировые рынки. В СССР, Китае, ряде стран Латинской Америки государственная политика в сфере импортозамещения базировалась на использовании собственных ресурсов и потенциала только в случае невозможности производить товары в стране, осуществлялся их импорт [Курочкина, Жильчук 2021]. В странах Восточной Азии стратегия импортозамещения акцентировалась на государственной поддержке вновь создаваемых отраслей, введении высоких пошлин на ввоз продукции из-за рубежа, налоговых льгот для молодых предприятий. В Японии, Южной Корее, Китае, Сингапуре, Гонконге государственная поддержка нацелена на стимулирование предприятий, выпускающих конкурентоспособную на мировых рынках продукцию [Курочкина, Жильчук 2021].

Анализ зарубежной практики в сфере импортозамещения позволяет выделить важные в этой сфере инструменты: стимулирование и наращивание инвестирования, поддержка особо значимых отраслей (обеспечивающих независимость в технологической сфере) путем использования комплекса налоговых и иных мер.

Целесообразность политики импортозамещения и ее возможность на практике – одни из важных вопросов экономической науки. Преимуществами импортозамещающей политики для страны являются сохранение создаваемой добавочной стоимости в рамках национальной экономики, снижение безработицы, технологический прогресс и инновационное развитие, рост эффективности использования научно-технологического потенциала, совершенствование структуры национальной экономики, рождение новых отраслей, усиление национальной безопасности [Кирбитова, Никитина 2018].

В современных условиях, на наш взгляд, достижение технологического суверенитета не может быть обеспечено традиционно используемыми механизмами импортозамещения. Импорт-

тозамещающие стратегии должны быть дополнены комплексом промышленной, инновационной политик, а также стратегией мезоуровневого развития. При этом важны вопросы оценки результативности всех применяемых в данном направлении инструментов.

Надо отметить, что учеными разрабатываются вопросы оценки эффективности импортозамещения. Так, в частности, предложен подход к оценке эффективного импортозамещения при использовании динамического коэффициента импортозамещения [Кривенко, Епанешникова 2020]. Для оценки эффективности политики импортозамещения предлагается учитывать уровень качества продукции, существующие и предполагаемые рынки сбыта, методы защиты внутреннего рынка, способы стимулирования предприятий-производителей конкурентоспособной с импортной продукцией [Курочкина, Жильчук 2024]. Эти разработки требуют совершенствования, поскольку определение цели – достижение технологического суверенитета – требует особого инструментария оценки его результативности, мониторинга степени достижения поэтапных индикаторов. При этом прежде всего следует определить те отрасли, которые образуют базис технологического суверенитета страны.

С понятием импортозамещения взаимосвязано понятие «импортозависимость», трактуемое как использование зарубежных технологических процессов, оборудования, продукции для реализации производственно-хозяйственной деятельности [Соколова 2017]. Предпосылки развития импортозависимости: отсутствие аналогов национального производства, неудовлетворяющие потребителей свойства отечественной продукции, отсутствие производственных мощностей, технологий, компетенций для удовлетворения спроса на отечественном рынке.

Для снижения импортозависимости предлагалось использовать:

- инновационное импортозамещение, предполагающее разработку, производство, продвижение высокотехнологической импортозамещающей продукции на мировые рынки [Соколова 2017];
- развивающее импортозамещение, базирующееся на результатах отечественных разработок машин, оборудования и компонентов производства для снижения зависимости от импорта компонентов производства [Борисов, Почукаева 2015];
- опережающее импортозамещение как метод перехода к производству новых конкурентных видов продукции с вы-

сокой добавленной стоимостью на внутреннем и внешнем рынках [Цукерман, Козлов 2017];

- постепенный отказ от производства простых товаров, расширение производства наукоемких и высокотехнологичных товаров в результате интенсификации совершенствования технологий, роста компетенций персонала [Бодрунов 2015].

Подчеркнем, что для достижения технологического суверенитета важен не только процесс импортозамещения, но и его включение в систему концепции технологического суверенитета.

Концепция технологического суверенитета должна учитывать ряд факторов [Лучинин 2018]: существования научно-технологических заделов, системообразующих отраслевых технологий, базовый технологий с наличием долговременной перспективы коммерческой реализации, возможность ускоренной реализации собственных конкурентоспособных решений и создания отечественных технологических ниш, серийность продукции, востребованность технологий акторами, определяющими национальную безопасность страны.

Следует отметить, что для преодоления технологического отставания, достижения технологического суверенитета требуются время и существенная государственная поддержка, существует риск негативных последствий из-за неизбежного увеличения издержек разработки и производства и снижения качества продукции [Кривенко 2020].

Для достижения технологического суверенитета в высокотехнологичных отраслях востребованы создание экосистемной индустриальной среды, построение механизмов синергетического взаимодействия науки, образования, промышленности, промышленно-научно-образовательного партнерства. Требуется формирование технологических ниш, характеризующихся динамичной экспресс-трансформацией знаний от стадии идеи до коммерциализации, использования в производстве [Лучинин 2018].

В РФ принято значительное количество нормативно-правовых актов в сфере реализации мер по импортозамещению. Так, например, согласно Постановлению Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (с изм. и доп. от 12 февраля 2022 г.) импортозамещение распространяется на ряд отраслей, в числе которых робототехника, промышленное программное обеспечение, аддитивные технологии и технологии «цифрово-

го производства» и другие. Постановление Правительства РФ 16.09.2016 г. № 925 установило приоритет отечественной продукции перед зарубежными в процессе осуществления закупок. Постановление Правительства РФ от 30.04.2020 г. № 616 запретило допуск многих зарубежных товаров в процедуры закупки для государственных нужд. Постановление Правительства РФ от 03.12.2020 г. № 2014 определило минимальный размер обязательной доли закупок отечественной продукции. Федеральный закон от 08.03.2022 г. № 46 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты» содержит систему мер поддержки предприятий, в частности, касающихся льготного налогообложения, платежей по кредитам, проведению налоговых проверок. В 2022 г. увеличен удельный вес (с 20 до 100%) государственного финансирования в грантовых программах по разработке комплектующих для промышленности. Это решение – часть разработанного Правительством комплексного плана по обеспечению устойчивости экономики в условиях санкций, нацеленное на рост эффективности программы импортозамещения комплектующих⁶. План по импортозамещению в радиоэлектронной отрасли был утвержден Минпромторгом в 2018 г.⁷ Еще с 2016 г. меры поддержки российских IT-компаний Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ включали: освобождение от уплаты НДС компаний-разработчиков российских программных продуктов, компенсация половины затрат предприятиям-покупателям этого программного обеспечения. С 2022 г. меры, стимулирующие развитие IT-рынка⁸: уменьшение налога на прибыль для IT-компаний с 3% до 0% до конца 2024 г., сокращение страховых взносов до 7,6%, приостановлено проведение плановых проверок до конца 2024 г., предусмотрены льготные ипотека и кредиты для сотрудников IT-компаний.

Министерство промышленности и торговли РФ, ЭТП ГПБ, Агентство по технологическому развитию на базе ГИСП вне-

---

⁶ Правительство увеличит финансирование разработок конструкторской документации для импортозамещения [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/45035/> (дата обращения 14 июня 2022).

⁷ План импортозамещения в радиоэлектронной отрасли [Электронный ресурс]. URL: <https://frprf.ru/download/plan-po-importozameshcheniyu-v-radioelektronnoy-promyshlennosti.pdf> (дата обращения 27 мая 2022).

⁸ Импортозамещение: приоритеты развития отечественных отраслей экономики [Электронный ресурс]. URL: https://alt.ranepa.ru/pressroom/news/importozameshchenie_prioritety_razvitiya_otchestvennih_7054.html (дата обращения 29 мая 2022).

дрилы онлайн-сервис импортозамещения⁹, который создает производителям возможность приобретения импортозамещающей продукции отечественного производства, товаров-аналогов санкционной продукции, отечественных товаров. Наиболее импортозависимой в текущее время остается отрасль цифровых и информационных технологий (более 90%). Признано, что наибольшее воздействие на отрасль оказал запрет экспорта полупроводников из Тайваня¹⁰.

В электронной промышленности РФ доля импорта – 80–90%¹¹. В целом по РФ импорт¹² в январе–декабре 2021 г. составил 296,1 млрд долл. США (по сравнению с таким же периодом 2020 г. вырос на 26,5%)¹³. Следует отметить, что в 2015 г. российский импорт уменьшился в 1,5 раза в результате действия санкций, введенных в 2014 г., реализации государственной политики импортозамещения. Однако с 2017 г. размер импорта начал увеличиваться, что связано также и с ростом цен¹⁴. В структуре импорта – 89,3% продукции из дальнего зарубежья. Товарная структура отечественного импорта в 2021 г. практически не претерпела изменений относительно предыдущих периодов: преимущественно высокотехнологичное оборудование, транспортные средства, фармацевтические товары и др.

Микроэлектронная отрасль РФ в 2022 г. оказалась в ситуации¹⁵, когда ведущие производители прекратили поставки комплектующих и оборудования. Поскольку производство материалов для полупроводников (на основе которых производятся микросхемы (чипы), являющиеся важными составляющими электронных устройств), сложное и высокочувствительное, ни одна страна (в том числе США, КНР) не способна локализовать

---

⁹ Сервис импортозамещения [Электронный ресурс]. URL: <https://gisp.gov.ru/import-substitution/?auth=1> (дата обращения 1 июня 2022).

¹⁰ Импортозамещение: приоритеты развития...

¹¹ Стратегия и политика импортозамещения в России [Электронный ресурс]. URL: <https://emigrating.ru/11-05-2022-importozameshhenie-v-rossii-v-2022-godu-poslednie-novosti/> (дата обращения 28 мая 2022).

¹² ФТС [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/517> (дата обращения 4 июня 2022).

¹³ Импорт РФ: итоги 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.open-broker.ru/research/import-rf-itogi-2021-goda/> (дата обращения 30 мая 2022).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Доморощенный кремний. Сможет ли Россия обойтись без импортных микрочипов [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220421/mikrochipu-1784536026.html> (дата обращения 26 мая 2022).

у себя производство полного цикла¹⁶. Лидеры в производстве микросхем и процессоров (конечной продукции) расположены в Тайване (TSMC), Корее (Samsung Electronics), США (Intel). Экспертами отрасли признается, что организация полного цикла производства чипов возможна только в долгосрочном периоде¹⁷. Ближе всего к решению этой задачи подошел Китай, еще 20 лет назад начавший реализовывать политику импортозамещения в сфере микроэлектроники.

Обзор современной практики импортозамещения в РФ показывает наличие успешных примеров: «Ростелеком», применяющий российскую продукцию; госкорпорация «Росатом», реализующая на платформе цифрового продукта «Логос» полное импортозамещение систем математического моделирования и инженерного анализа¹⁸. Однако есть неудачи: приостановление производства и отгрузки российских процессоров «Байкал» и «Эльбрус» из-за прекращения поставок полупроводников крупнейшим производителем TSMC вследствие санкций со стороны Тайваня¹⁹.

Анализируя возможности промышленности РФ в достижении технологического суверенитета, следует не только оценить ее научно-технологический потенциал, но и барьеры, которые следует преодолеть.

Надо отметить, что существуют и крайне негативные оценки перспектив импортнезависимости. Так, в частности, Д.А. Фомин выделяет четыре причины, «по которым модернизация существующей российской экономики на основе новейших разработок невозможна (и нецелесообразна) в принципе» [Фомин 2022]:

- высокая стоимость научно-технических продуктов и технологий, отсутствие инвестиционных условий для развития инновационного наукоемкого производства в стране («существующего объема капитальных вложений даже не хватает на поддержание все более и более изношенного производственного аппарата»). В качестве примера приводит стоимость строительства завода по производству полупроводниковых пластин (то, что актуально сейчас для электронной индустрии РФ), указывая, что
- ...всего инвестиционного бюджета страны примерно хватит на строительство 23 подобных заводов и на создание 40 тыс. высокотехнологичных рабочих мест;

---

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Стратегия и политика импортозамещения в России...

¹⁹ Там же.

- фондоемкость продукции и фондовооруженность занятых производств третьего, четвертого и пятого укладов не чрезмерны, а невысокотехнологичные производства дают необходимые обществу товары и рабочие места. Существует потребность не только в высокотехнологичных товарах (...экономика любой страны не может состоять исключительно из высокотехнологического сегмента... инновационные технологии и товары... не отменяют традиционное производство, но дополняют его);
- консервативная инвестиционная политика не позволяет воспроизводить имеющиеся в стране основные фонды: доля фирм РФ, в 2018 г. инвестирующих в увеличение производственных мощностей с неизменной номенклатурой продукции, – 32%, с расширением номенклатуры – 28%, только 22% инвестируют в создание рабочих мест²⁰. Существующий размер инвестиций не обеспечивает даже простого воспроизводства фондов [Фомин, Ханин 2017; Ханин, Фомин 2017];
- применение новых технологических решений, передовых технологий требует определенного качества рабочей силы. Кроме того, необходима заинтересованность в инвестициях в передовые технологии. Так, комментируя это, Д.А. Фомин приводит слова Роберта Аллена, поясняющего, почему бедные страны не заимствуют передовые технологии:

Западные технологии XXI века предполагают использование громадного капитала в расчете на одного рабочего. Эти вложения могут окупиться только в том случае, если инвестиции в машины и оборудование позволяют заместить больший по объему капитал, используемый для оплаты труда, то есть тогда, когда заработная плата по сравнению с затратами на приобретение основных средств является более высокой [Аллен 2017; Фомин 2022].

В связи с этим Д.А. Фомин считает возможной стратегию мобилизационного экономического развития, предполагающую многократное (более чем в 2–2,5 раза) увеличение вложений в создание новых производств, развитие механизмов государственного дирижизма, максимальное заимствование передовых достижений из лучшей мировой практики [Фомин 2022]. Не

---

²⁰ Российский статистический ежегодник – 2019: Статистический сборник [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm (дата обращения 5 мая 2022).

можем согласиться со всеми выводами исследователя. Считаем верным указание на необходимость значительного увеличения финансирования модернизации промышленной базы, однако для обеспечения научно-технологического прорыва считаем более важным направление усилий на максимально полное использование и развитие собственного научно-технологического потенциала, синергетическую интеграцию науки, образования, мер поддержки предпринимательства, а не только ориентацию на зарубежные разработки.

Для оценки сроков и определения набора мероприятий для достижения технологического суверенитета высокотехнологичных отраслей, прежде всего электроники, следует оценить имеющийся научно-технологический потенциал и задел в этой индустрии. Для этого автором рассмотрены различные экспертные оценки в этой сфере.

Потенциал РФ в сфере микроэлектроники включает производство микросхем с проектными нормами 90 нанометров, в перспективе для 65 нанометров (для уровня процессоров потребительской электроники 2005–2008 гг.²¹, пригодных для силовых установок, бытовой техники, промышленного оборудования, автомобилей, решения прикладных вопросов в оборонной и космической отраслях, но не для современных смартфонов, компьютеров). Предприятия РФ, способные выпускать такую продукцию: Московский центр SPARC-технологий на базе Института точной механики и вычислительной техники, компания «Байкал Электроникс» (процессоры Baikal и программное обеспечение к ним), предприятия «Микрон», «Ангстрем» (производство полупроводниковых пластин уровня 90 и 65 нанометров)²².

Эксперты²³ отрасли в качестве мер, обеспечивающих импортозамещение и достижение технологического суверенитета в сфере микроэлектроники, называют: создание средств производства, восстановление и развитие точного микроэлектронного машиностроения, организацию производства качественных полупроводниковых пластин для микросхем (есть закупленное ранее импортное оборудование).

Другая оценка²⁴ перспектив импортозамещения в электронике исходит из того, что электронная отрасль включает 21 технологическое направление, каждое из которых требует значительных

---

²¹ Доморощенный кремний...

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

инвестиций. Предлагается курс на рост устойчивости, диверсификацию рисков, кооперацию с дружественными странами, внедрение стандартов в целях обеспечения совместимости разных решений в оборудовании, включение своей ниши в цепочку производства полупроводниковой продукции совместно с КНР. Учитывая это, следует сделать акцент на необходимости выстраивания специфических для каждого технологического направления электронной индустрии комплекса мер, обеспечивающих их прорывное развитие.

По мнению экспертов, из-за отсутствия эффективной государственной политики в электронной отрасли, ориентированной до 2020 г. преимущественно на субсидирование дизайн-центров, недостаток финансирования строительства новых и модернизации существующих предприятий, локализации производства материалов и оборудования, не удалось построить относительно независимую экосистему электроники, включающую производство материалов, освоение и выпуск производственного оборудования, предприятия, способные выпускать полупроводники для гражданской электроники и поддержку перспективных кадров²⁵. Планы организовать производство полупроводников обозначены в 2020 г. в «Стратегии развития электронной промышленности РФ до 2030 года», опубликованной на сайте правительства.

Оценивая перспективы технологического суверенитета в электронной отрасли, эксперты, аналитики считают, что:

- по импортозамещению сильнее всех отстают высокотехнологичные отрасли²⁶;
- достаточно сложно решить задачу комплексного развития отрасли в короткий срок;
- необходимо налаживать сотрудничество со странами и компаниями, способными поставлять материалы для производства, использовать практику КНР по воспроизводству зарубежных технологических идей, используя постсоветскую научную школу²⁷;

---

²⁵ Королев Н., Хвостик Е. Процессоры в изоляции. Как российские власти будут перезапускать электронную промышленность // Коммерсантъ. 2022. 6 апр. № 59. С. 10 [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5294238?from=doc_vrez (дата обращения 29 апреля 2022).

²⁶ Россиянам назвали самые отстающие по импортозамещению отрасли [Электронный ресурс]. URL: <https://secretmag.ru/news/rossiyanam-nazvali-samye-otstayushie-po-importozamesheniyu-otrasli-19-05-2022.htm> (дата обращения 28 мая 2022).

²⁷ Во всем виноват госплан // Коммерсантъ 2022. 6 апр. № 59. С. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5294399> (дата обращения 29 апреля 2022).

- отказаться от политики поддержки дизайн-центров и направить финансирование на создание производств;
- китайская экономика практически не справляется с импортозамещением на рынке микросхем (среднегодовой рост прогнозируется невысоким, и даже к концу пятилетки больше 50% рынка чипов в Китае будут занимать зарубежные компании), в 2021 г. производство микросхем в Китае обеспечило 16,7% местного рынка интегральных схем стоимостью \$186,5 млрд, эта доля увеличится на 4,5 процентных пункта с 2021 г. до 21,2% в 2026 г. (в среднем на 0,9% в год), в 2021 г. китайские компании освоили 6,6% рынка чипов²⁸.

Таким образом, основные проблемы в сфере достижения технологического суверенитета в электронной индустрии: высокая степень импортозависимости (80–90%), при этом около 90% поставок велось из дальнего зарубежья, запрет на ввоз полупроводников из Тайваня, высококапиталоемкая организация производства полупроводников, 21 технологическое, капиталоемкое направление, высокая степень отставания в импортозамещении, сложность решения задачи по комплексному развитию отрасли в короткий срок, высокая стоимость научно-технических продуктов и технологий, отсутствие инвестиционных предпосылок для современного инновационного наукоемкого производства, невысокая заинтересованность в инвестициях в передовые технологии, недостаток финансирования. Поэтому требуется этапизация политики достижения технологического суверенитета, перенастройка логистических цепочек, налаживание новых связей в кооперации с производителями той продукции отрасли, которую непросто организовать в короткие сроки, ориентация на инновации и консолидацию усилий и ресурсов на тех направлениях, которые имеют более короткие сроки реализации задач.

Фактически проведенный анализ позволяет выделить две противоположные оценки перспектив электронной индустрии в достижении технологического суверенитета: выявляющую имеющиеся заделы и потенциал и вовсе отрицающую самостоятельное развитие. С последней точкой зрения не позволяет согласиться не только знание существующей базы развития отрасли, но и убеждение в возможности разработки и реализации

---

²⁸ Полупроводниковое импортозамещение провалилось даже в Китае – местные производители покрывают лишь 17% спроса [Электронный ресурс]. URL: <https://3dnews.ru/1066271/skromnie-tempi-importozameshcheniya-na-primere-kitayskih-proizvoditeley-mikroshem> (дата обращения 02.06.2022).

действительно эффективных механизмов инновационно-технологического прогресса в отрасли.

Вопросы финансирования инновационных проектов высокотехнологических компаний являются сложными. Так, например, согласно исследованию «Венчурный Барометр 2020» представители высокотехнологических компаний не обладают представлением о том, какие факторы влияют на принятие решения о финансировании потенциальными инвесторами²⁹. Именно поэтому требует совершенствования подход к управлению развитием высокотехнологических промышленных комплексов, предполагающий, в частности, увязывание интересов всех акторов инновационно-технологических экосистем, формирование условий для обеспечения инвестиционной привлекательности отрасли.

Достижению технологического суверенитета в электронике должно способствовать введение в конце 2021 г. программы «сквозных проектов»³⁰, позволяющих получать государственные субсидии на компенсацию части затрат, связанных с разработкой и производством отечественной радиоэлектронной продукции. Цель использования «сквозных проектов» – построение максимально полной вертикально-интегрированной цепочки производства отечественной электронной продукции, обеспечение массового спроса на российские микросхемы.

Таким образом, определим задачи и направления достижения технологического суверенитета в сфере высокотехнологических отраслей, микроэлектроники, в частности: этапизация задач на критические и перспективные, диверсификация рисков, кооперация с дружественными странами, включение своей ниши в цепочку производства полупроводниковой продукции совместно с КНР, воспроизводство на первом этапе зарубежных технологических идей, внедрение стандартов в целях обеспечения совместимости разных решений в оборудовании, перенаправление финансирования на создание производств, значительное увеличение капитальных вложений, восстановление и развитие точного микроэлектронного машиностроения, организация производства качественных полупроводниковых пластин для микросхем.

---

²⁹ Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2015, 2016, 2017 и первое полугодие 2018, 2018 и первое полугодие 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications.html> (дата обращения 27 апреля 2022).

³⁰ Отечественной радиоэлектронике обеспечат сквозную поддержку [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/801260> (дата обращения 23 апреля 2022).

Кроме того, необходимы новые подходы к управлению развитием высокотехнологичных промышленных комплексов. Основными принципами новой концепции управления развитием высокотехнологичных промышленных комплексов должны стать не только системный подход к решению проблем, но и приоритет развития мезоуровневых инновационных экосистем, консолидации усилий на критических (приоритетных) и перспективных направлениях достижения технологического суверенитета, выбранных с учетом принципа оптимальности, а также фокус на инновационных активности и предпринимательстве и ориентированное планирование перспективы. Технологический суверенитет в сфере высокотехнологичной, наукоемкой продукции электронной индустрии возможен при изменении (значительном ускорении) темпов инновационного развития, роста инновационной активности в отрасли, стимулировании инновационного предпринимательства.

Литература

- Аллен 2017 – Аллен Р. Глобальная экономическая история: краткое введение. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2017. 224 с.
- Бодрунов 2015 – Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: Уроки и проблемы: Монография. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015. 171 с.
- Борисов, Почукаева 2015 – Борисов В.Н., Почукаева О.В. Инновационное машиностроение как фактор развивающего импортозамещения // Проблемы прогнозирования. 2015. № 3 (150). С. 31–42.
- Кирбитова, Никитина 2018 – Кирбитова С.В., Никитина К.К. Политика импортозамещения в теории и практике // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 4 (85). С. 21–31. DOI: 10.17238/ISSN1815-0683.2018.4.21.
- Кривенко, Епанешникова 2020 – Кривенко Н.В., Епанешникова Д.С. Импортозамещение как инструмент стабилизации социально-экономического развития регионов // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 3. С. 765–778. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-3-7.
- Курочкина, Жильчук 2021 – Курочкина А.А., Жильчук Л.Б. Импортозамещение как ключевое направление стабилизации экономики в РФ // Глобальный научный потенциал. 2021. № 11 (128). С. 182–188.
- Кутюр, Тоупин 2020 – Кутюр С., Тоупин С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15. № 4. С. 48–69. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-03.
- Лучинин 2018 – Лучинин В.В. Индустрия микро- и наносистем: от импортозамещения к технологическому суверенитету // Наноиндустрия. 2018. Т. 11. № 6 (85). С. 450–461. DOI: 10.22184/1993-8578.2018.11.5.450.461.

- Симановская, Силантьева 2016 – *Симановская М.Л., Силантьева Е.С.* Импортозамещение в аспекте экономических теорий // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 56. С. 198–219.
- Соколова, Колотырин, Скворцова 2017 – *Соколова О.Ю., Колотырин Е.А., Скворцова В.А.* Импортозамещение как стратегия промышленной политики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 1 (41). С. 130–139. DOI: 10.21685/2072-3016-2017-1-13.
- Фальцман 2015 – *Фальцман В.К.* Форсирование импортозамещения в новой геополитической обстановке // Проблемы прогнозирования. 2015. № 1 (148). С. 22–32.
- Фомин 2022 – *Фомин Д.А.* Научно-технический прогресс: инвестиционная составляющая // *Terra Economicus*. 2022. № 20 (1). С. 52–64. DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-1-52-64.
- Фомин, Ханин 2017 – *Фомин Д.А., Ханин Г.И.* Динамика основного капитала экономики РФ в постсоветский период (1992–2015 гг.) // Проблемы прогнозирования. 2017. № 4 (163). С. 21–33.
- Ханин, Фомин 2017 – *Ханин Г.И., Фомин Д.А.* Постсоветское общество и российская макроэкономическая статистика // Мир России. Социология. Этнология. 2017. № 26 (2). С. 62–81.
- Цукерман, Козлов 2017 – *Цукерман В.А., Козлов А.А.* О политике импортозамещения промышленного производства Севера и Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 1 (52). С. 113–121.

References

- Allen, R. (2017), “Global'naya ekonomicheskaya istoriya: kratkoe vvedenie [Global Economic History. A Brief Introduction], Izd-vo In-ta Gaidara, Moscow, Russia.
- Bodrunov, S.D. (2015), *Teoriya i praktika importozameshcheniya: uroki i problemy* [Theory and practice of import substitution. Lessons and issues], Monograph, INIR im. S.Yu. Vitte, St. Petersburg, Russia.
- Borisov, V.N. and Pochukaeva, O.V. (2015), “Innovative machine engineering as a factor of developing import substitution”, *Studies of Russian Economic Development*, vol. 26, no. 3, pp. 225-232.
- Couture, S. and Toupin, S. (2020), “What does the notion of ‘sovereignty’ mean when referring to the digital world?”, *International Organisations Research Journal*, no. 15 (4), pp. 48-69, DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-03.
- Faltsman, V.K. (2015), “Forcing import substitutions in a new geopolitical situation”, *Studies on Russian Economic Development*, vol. 26, no. 1, pp. 15-21.
- Fomin, D.A. (2022), “Scientific and technological progress. An investment component”, *Terra Economicus*, no. 20 (1), pp. 52-64, DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-1-52-64.
- Fomin, D.A. and Khanin, G.I. (2017), “The dynamics of capital assets in the economy of the Russian Federation over the post-Soviet period (1992-2015)”, *Studies on Russian Economic Development*, vol. 28, no. 4, pp. 373-383.
- Khanin, G.I. and Fomin D.A. (2017), “Post-Soviet Society and Russian Macroeconomic Statistics”, *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, no. 26 (2), pp. 62-81.

- Kirbitova, S.V. and Nikitina, K.K. (2018), "Import substitution policy in theory and practice", *Customs Policy of Russia in the Far East*, no. 4 (85), pp. 21-31, DOI: 10.17238/ISSN1815-0683.2018.4.21.
- Krivenko, N.V. and Epaneshnikova, D.S. (2020), "Import substitution as a stabilization tool for the socio-economic development of regions", *Economy of Regions*, no. 16 (3), pp. 765-778, DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-3-7.
- Kurochkina, A.A. and Zhil'chuk, L.B. (2021), "Import substitution as a key direction of economic stabilization in the Russian Federation", *Global Scientific Potential*, no. 11 (128), pp. 182-188.
- Luchinin, V.V. (2018), "Micro- and nanosystems industry. From import substitution to technological sovereignty", *Nanoindustry*, no. 11 (6–85), pp. 450-461, DOI: 10.22184/1993-8578.2018.11.5.450.461.
- Simanovskaya, M.L. and Silant'eva, E.S. (2016), "Import substitution in the aspect of economic theories", *Public Administration E-Journal*, no. 56, pp. 198-219.
- Sokolova, O.Yu., Kolotyryn, E.A. and Skvortsova, V.A. (2017), "Import substitution as an industrial policy strategy", *University Proceedings. Volga region. Social Sciences*, no. 1 (41), pp. 130-139, DOI: 10.21685/2072-3016-2017-1-13.
- Tsukerman, V.A. and Kozlov, A.A. (2017), "On the import substitution policy in the industrial production of the North and the Arctic", *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo porjadka*, no. 1, pp. 113-121.

Информация об авторе

Юрий В. Данейкин, кандидат физико-математических наук, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; 173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41; yury.daneykin@novsu.ru

Information about the author

Yurii V. Daneikin, Cand. of Sci. (Physics and Mathematics), Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia; bld. 41, Bolshaya St. Petersburg Street, Veliky Novgorod, Russia, 173003; yury.daneykin@novsu.ru

Экономический рост на основе проектов государственно-частного партнерства в некоторых секторах

Вильгельмина В. Глазунова

Институт экономики РАН, Москва, Россия

РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия, wilhelminaglazonova@gmail.com

Аннотация. Развитие инфраструктуры в основных сферах жизнедеятельности человека является одним из эффективных факторов экономического роста. Развитие инфраструктуры способствует созданию единого экономического пространства, формированию транспортно-логистической сети в масштабах страны, накоплению высококвалифицированного человеческого капитала, обеспечению энергией производства. В отношении информационных технологий нет прямолинейной взаимосвязи с темпами экономического роста, однако накопление их критической массы оказывает влияние на качество экономического роста, в результате повышая производительность труда и уровень социально-экономического развития. В последнее время для реализации такого рода проектов эффективно используется механизм государственно-частного партнерства. В этой связи целью данного исследования является анализ влияния реализации проектов классического государственно-частного партнерства в сферах ЖКХ, транспортной, социальной и ИТ-сфере на экономический рост в федеральных округах и регионах. Методология исследования составляет анализ систематизированных данных, таблиц и диаграмм, полученных в результате распределения базы данных по рынку ГЧП по федеральным округам и регионам. Результаты исследования заключаются в оценке влияния развития инфраструктуры и информационных технологий на базе механизмов ГЧП на экономический рост в федеральных округах и регионах. Выделены основные характеристики инфраструктурного развития в каждой сфере, способствующие ускорению темпов экономического роста. По итогам исследования даны рекомендации по дальнейшему инфраструктурному развитию и инвестированию в рассмотренных сферах.

Ключевые слова: экономический рост, государственно-частное партнерство, уровень инфраструктурного развития, инвестиции, социальная сфера, транспортная сфера, ЖКХ, информационные технологии, единое экономическое пространство, транспортно-логистическая цепь, производительность труда, человеческий капитал

Для цитирования: Глазунова В.В. Экономический рост на основе государственно-частного партнерства в некоторых секторах // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 4. С. 93–108. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-93-108

Economic growth based on public-private partnership projects in some sectors

Wilhelmina V. Glazunova

*Russian Academy of Sciences Institute of Economics
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
wilhelminaglazunova@gmail.com*

Abstract. The development of infrastructure in the main spheres of human activity is one of the effective factors of economic growth. The infrastructure development contributes to the creation of a single economic space, the formation of a transport and logistics network across the country, the accumulation of highly qualified human capital, and the provision of energy for production. With regard to information technologies, there is no direct relationship with the pace of economic growth, but the accumulation of their critical mass has an impact on the quality of economic growth, as a result, increasing labor productivity and the level of socio-economic development. Recently, the mechanism of public-private partnership (PPP) has been effectively used for the implementation of such projects. Thereupon the purpose of the study is to analyze the impact of the implementation of classical public-private partnership projects in the housing, transport, social and IT spheres on economic growth in federal districts and regions. The methodology of the study is the analysis of systematized data, tables and diagrams obtained as a result of the distribution of the database on the PPP market by federal districts and regions. The results of the study are in assessing the impact of the development of infrastructure and information technologies based on PPP mechanisms on economic growth in federal districts and regions. There is a highlight in the main characteristics of infrastructure development in each area, contributing to the acceleration of economic growth. Following the results of the study, recommendations are given for further infrastructure development and investment in the areas considered.

Keywords: economic growth, public-private partnership, level of infrastructure development, investments, social sphere, transport sphere, housing and communal services, information technologies, common economic space, transport and logistics chain, labor productivity, human capital

For citation: Glazunova, V.V. (2022), "Economic growth based on public-private partnership projects in some sectors", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 4, pp. 93-108, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-93-108

Введение

Показателем экономического развития как государства в целом, так и его регионов является уровень социально-экономического обеспечения, включающего уровень образования, медицины, социального обслуживания, развития ЖКХ и информационных технологий. Состояние инфраструктуры влияет на про-

изводительность других факторов производства [Вагго 1990]. Производительность капитала будет увеличиваться при надежном обеспечении энергией, а производительность труда будет расти при формировании на базе инфраструктуры здравоохранения и образования человеческого капитала [Кондратьев 2010]. Поэтому проекты инфраструктурного строительства в сферах жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), транспортной, социальной, проекты в IT-сфере правомерно отнести к факторам экономического роста и развития территорий. Для осуществления проектов в данных сферах успешно используется механизм государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) [Морозова, Дьяконова 2010; Чумаков 2017].

Государственно-частное партнерство является мощным и перспективным направлением сотрудничества бизнеса и государства, позволяющим реализовывать крупные проекты федерального уровня, имеющие стратегическое значение для государства. В связи с этим целью исследования являлся анализ этого влияния на экономический рост в регионах и федеральных округах. В статье представлены исследования рынка ГЧП в России на конец 2021 г., начиная с момента его формирования в 2006 г., составившие информационную базу исследования. Методологию исследования составил метод сравнительного статистического анализа, выборки и группировки, таксономический подход.

Также в исследовании накопленные за период 2006–2021 гг. инвестиции на базе классического ГЧП в сферах ЖКХ, транспортной, социальной и IT-сфере, были распределены по федеральным округам и регионам. На основе проведенного анализа были сделаны выводы о факторах экономического роста, характерных для каждой из рассматриваемых сфер.

Экономический рост в федеральных округах и регионах РФ на основе реализации проектов ГЧП в сферах ЖКХ, социальной, транспортной и IT-сфере

По базе данных проектов ГЧП¹ первые контракты в рассматриваемых сферах стали заключаться в России в 2006 г., в то время как за рубежом, в частности в США, контракты такого вида используются уже около 200 лет, где являются основой инвести-

---

¹ База реализуемых проектов ГЧП // Платформа «РОСИНФРА» [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfra.ru/profile/base-projects?stage=27&stage=24&stage=23&stage=25> (дата обращения 20 августа 2022).

ционной политики государства [Ильина 2021]. При этом особую эффективность сотрудничество бизнеса и государства в целях обеспечения экономического роста, инфраструктурного развития и социального обеспечения населения доказало с 1960-х гг.

В этой связи для оценки экономического развития федеральных округов РФ и регионов рассмотрены сферы применения механизма ГЧП, обеспечивающие общее социально-экономическое развитие: ЖКХ, социальная, транспортная, ИТ-сфера. Распределение инвестиций по годам и сферам инвестирования в объеме 2 723,36 млрд руб. в текущих ценах (по причине невозможности определения даты заключения некоторых соглашений) приведено на рис. 1.

Как видно на рис. 1, с 2012 г. наблюдается существенный рост объемов инвестирования в инфраструктуру на основе механизмов классического ГЧП, и наибольший объем инвестиций относится к транспортной инфраструктуре. Пик инвестирования приходится на 2018 г. В 2021 г. объем инвестиций составил 234,71 млрд руб. в текущих ценах.

Несмотря на то, что данный объем рынка принято рассматривать в текущих ценах, не приведенных к определенному базовому перио-

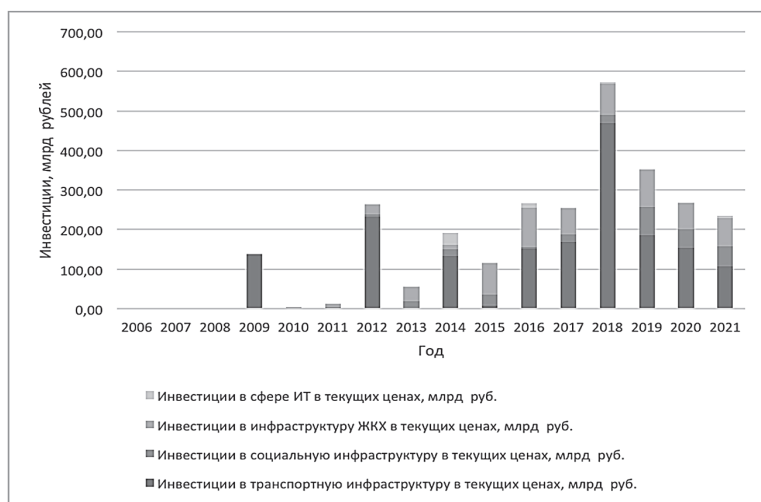

Рис. 1. Динамика инвестиций на основе ГЧП в сферах ЖКХ, социальной, транспортной и ИТ-сфере в текущих ценах²

² Там же; Инвестиции в инфраструктуру: 15 лет рынку концессий [Электронный ресурс] // infraoneresearch.ru. URL: <https://infraoneresearch.ru/u5usp7/60goe2> (дата обращения 20 августа 2022).

ду, такой подход может несколько исказить сопоставимость объемов инвестиций и приводить к некоторой некорректности выводов. В связи с этим в статье приводятся результаты пересчета объемов, приведенным к ценам 2006 г., принятого за базовый период.

Рассмотрим объемы инвестиций, полученные в результате приведения к базовым ценам (рис. 2). Для этого использовались индексы физического объема инвестиций в основной капитал. Для пересчета инвестиций в сферах ЖКХ, социальной и транспортной сферах использовался индекс физического объема инвестиций в основной капитал в строительной отрасли, поскольку основные инвестиции в данных сферах направлялись на строительство инфраструктурных объектов³. Для приведения инвестиций в ИТ-сфере применялся индекс физического объема инвестиций в основной капитал в сфере информационных технологий⁴.

На рис. 2 наблюдается аналогичная динамика, однако ежегодные объемы инвестиций снизились в результате приведения к ценам 2006 г.

Далее рассмотрим развитие каждой из отраслей в федеральных округах и регионах и влияние реализации проектов ГЧП

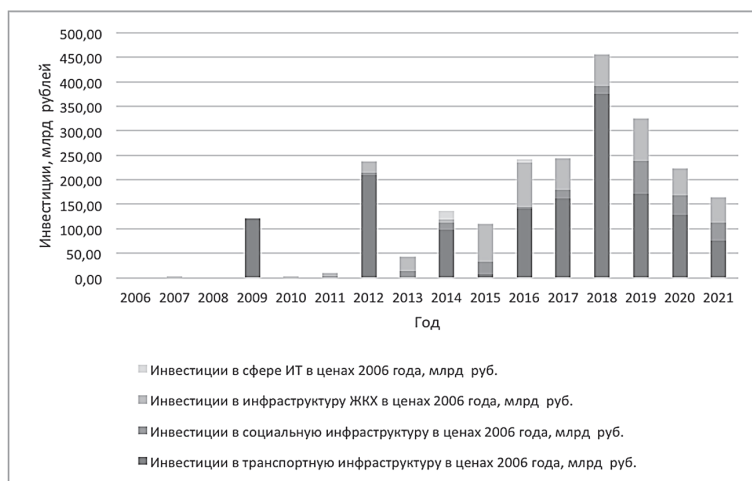

Рис. 2. Динамика инвестиций на основе ГЧП в сферах ЖКХ, социальной, транспортной и ИТ-сфере в ценах 2006 г.⁵

³ Индекс физического объема инвестиций в основной капитал // ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34129> (дата обращения 20 августа 2022).

⁴ Там же.

⁵ База реализуемых проектов ГЧП... Данные приведены в ценах 2006 г.

на экономический рост в субъектах РФ. Анализ проводился по соглашениям, имеющим необходимый для исследования набор данных. Соглашения, у которых не было информации по датам заключения, регионам, суммам или сферам реализации, в исследовании не рассматривались⁶.

Сфера ЖКХ

Сфера ЖКХ является самой многочисленной по количеству заключенных соглашений – 2900, из них в анализ вошло 2818. При этом 97% заключенных договоров по объему инвестиций относятся к сегменту мелких договоров, не превышающих по стоимости 1 млрд руб.; 83% соглашений заключены с муниципальными образованиями и имеют сравнительно небольшой масштаб реализации. По объемам инвестиций сфера ЖКХ составляет 551 млрд руб. в ценах 2006 г. и занимает 24% от общего объема инвестиций в рассматриваемые сферы. Тем не менее объем реализованных договоров в полной мере способствует социально-экономическому развитию территорий.

На рис. 3 показана динамика инвестиций в сферу ЖКХ на основе ГЧП в ценах 2006 г. с делением по округам и количеством договоров, заключенных в каждый рассматриваемый год.

Данные соглашения являются крупнейшими в сфере ЖКХ. В целом организация работы жилищно-коммунального комплекса в регионах в результате обеспечения социально-бытовых условий является фактором общественного воспроизводства [Комиссарова 2010; Минаев и др. 2015], что составляет основу их экономического роста.

На рис. 4 представлено распределение объемов инвестиций (*a*) и количества заключенных договоров по федеральным округам.

Так, наибольший объем инвестиций в ценах 2006 г. относится к Приволжскому и Южному федеральным округам в результате заключения наиболее крупных соглашений. Таким образом, ПФО является наиболее активным федеральным округом в отношении модернизации и создания систем ЖКХ, что влияет на развитие и экономический рост входящих в него субъектов.

---

⁶ При этом в данной статье будем использовать общепринятые сокращения федеральных округов РФ: ЦФО – Центральный федеральный округ, СЗФО – Северо-Западный федеральный округ, ЮФО – Южный федеральный округ, СКФО – Северо-Кавказский федеральный округ, ПФО – Приволжский федеральный округ, УФО – Уральский федеральный округ, СФО – Сибирский федеральный округ, ДФО – Дальневосточный федеральный округ.

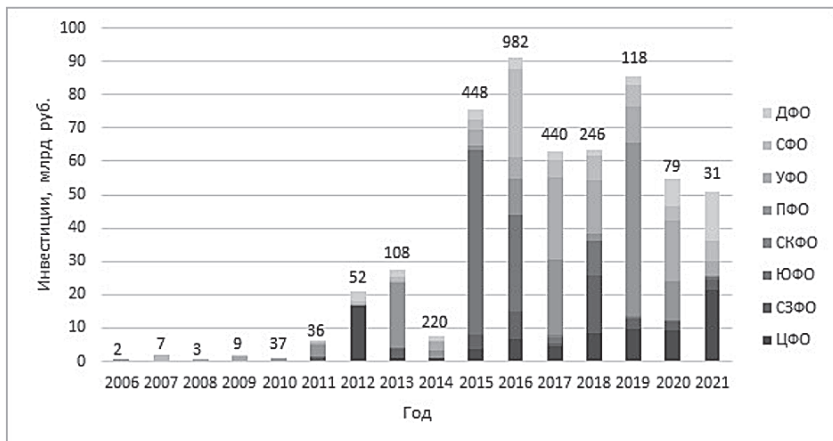

Рис. 3. Динамика инвестиций в сферу ЖКХ на основе ГЧП в ценах 2006 г.⁷

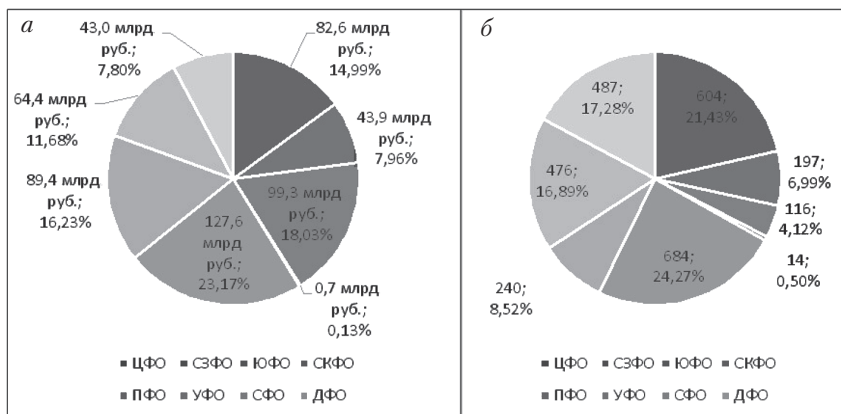

Рис. 4. Распределение объема инвестиций (а) и количества соглашений на основе ГЧП (б) в сфере ЖКХ по федеральным округам

⁷ База реализуемых проектов ГЧП...; Инвестиции в инфраструктуру: 15 лет рынку концессий [Электронный ресурс] // infraoneresearch.ru. URL: <https://infraoneresearch.ru/u5usp7/60goe2>. Данные приведены в цены 2006 г. Здесь и далее к рисункам статьи используются указанные источники. Данные приводились в ценах 2006 г.

Социальная сфера

Социальная сфера занимает 11% (245 млрд руб. в ценах 2006 г.) от объема инвестиций по анализируемым сферам и 12% (382 соглашения) от общего количества соглашений.

Распределение инвестиций по годам в ценах базового периода представлено на рис. 5, на котором также приведено количество соглашений, заключенных за год. Как видно из рисунка, наибольший объем инвестиций в социальную сферу приходится на 2019–2021 гг., и значимую долю ежегодно в этот период занимает Дальневосточный федеральный округ.

В 2021 г. крупнейшим соглашением в сфере строительства социальной инфраструктуры стало концессионное соглашение о финансировании, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов здравоохранения в городе Магадане (ДФО) на сумму 31,47 млрд руб. в текущих ценах (22,33 млрд руб. в ценах 2006 г.).

Также в 2015 г. в Дальневосточном федеральном округе было подписано достаточно крупное концессионное соглашение по созданию объектов дошкольного, общего, дополнительного образования и культуры в городском округе «город Якутск» на сумму 7,66 млрд руб. в текущих ценах (7,33 млрд руб. в ценах 2006 г.). Таким образом, в результате заключения ряда крупных соглашений объем инвестиций в социальную инфраструктуру Дальневосточного федерального округа составил 32,53% (79,7 млрд руб. в ценах

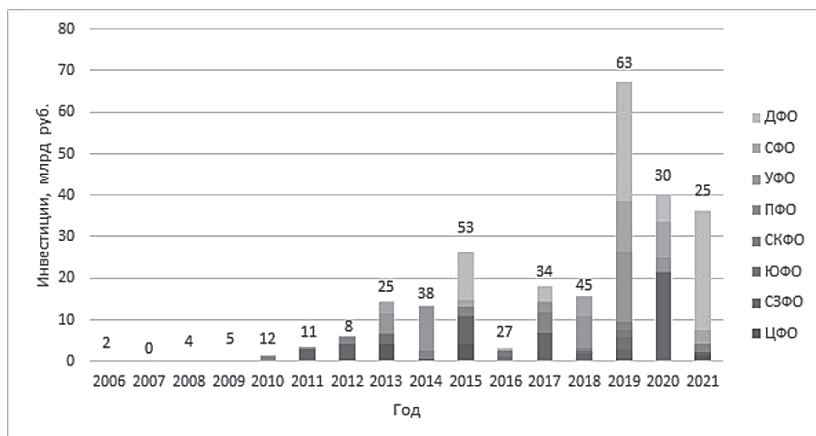

Рис. 5. Динамика инвестиций в социальной сфере на основе ГЧП в ценах 2006 г.

2006 г.) от общего объема инвестиций данной сферы (рис. 6, а). При этом количество соглашений в округе было заключено весьма значительное. Данные приведены в цены 2006 г. 77 (20,16%) (рис. 6, б).

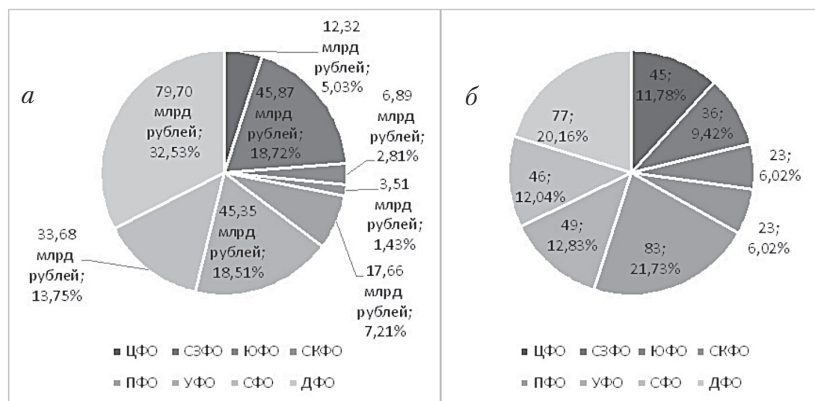

Рис. 6. Распределение объема инвестиций (а) и количества соглашений на основе ГЧП (б) в социальной сфере по федеральным округам

В целом среди основных факторов социальной инфраструктуры, оказывающих воздействие на экономический рост регионов, можно выделить следующее: стимулирующее воздействие на производственный сектор экономики; стимулирование синергетического эффекта взаимодействия различных отраслей производственного сектора экономики; стимулирование эффекта мультипликатора инвестиционного спроса [Ткачев 2014; Кондратьев 2010]. Таким образом, оперируя данными на диаграммах (рисунок 4), можно отметить, что значительное влияние на экономический рост в Дальневосточном, Северо-Западном, Сибирском и Приволжском федеральных округах было оказано посредством развития социальной инфраструктуры.

Транспортная сфера

Транспортная инфраструктура является основой для формирования единого экономического пространства посредством совершенствования транспортно-логистических систем, обеспе-

¹ Инвестиции в инфраструктуру: 15 лет рынку концессий.

чивает развитие торговых отношений, повышение конкурентоспособности отраслей и регионов, что имеет прямое влияние на повышение эффективности экономики в целом и ускорение экономического роста [Лавриненко, Чистяков и др. 2019].

На рис. 7 показана динамика инвестиций в транспортную сферу на основе классического ГЧП. Отметим, что средства инвестируются в данную отрасль с 2009 г.

В 2012 г. в Северо-Западном федеральном округе было заключено соглашение ГЧП по строительству автомобильной дороги «Западный скоростной диаметр» на сумму 212,72 млрд руб. в текущих ценах (191,5 млрд руб. в ценах 2006 г.), которое на сегодняшний день является крупнейшим соглашением на рынке ГЧП.

На рис. 8(a) мы видим, что наибольшие объемы средств за весь период исследования были инвестированы в Центральный и Северо-Западный федеральные округа: 440,18 млрд руб. (29,6%) и 427,41 млрд руб. (28,74%) соответственно в ценах 2006 г. Также наибольшее количество соглашений было заключено в Центральном федеральном округе – 30.

Отметим, что достаточно крупные инвестиции в транспортной сфере осуществлялись в большинстве федеральных округов, за исключением Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Однако крупные соглашения по строительству автодорожной инфраструктуры, аэропортов, портов, как правило, реализуются близ крупных административных центров,

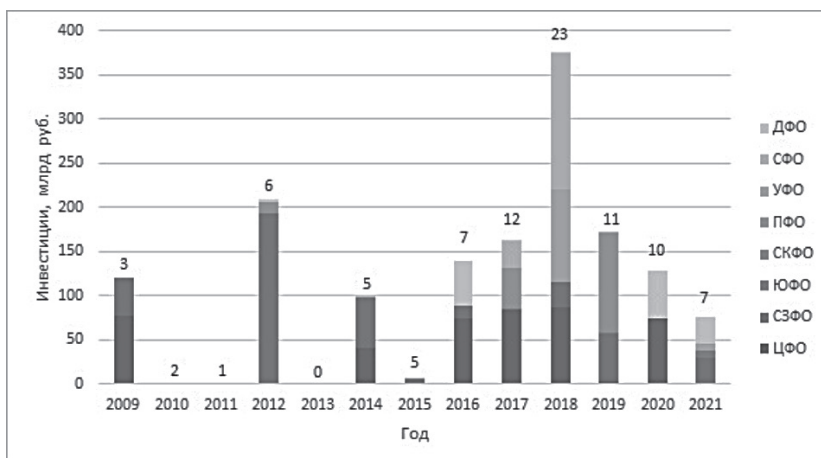

Рис. 7. Динамика инвестиций в транспортной сфере на основе ГЧП в ценах 2006 г.

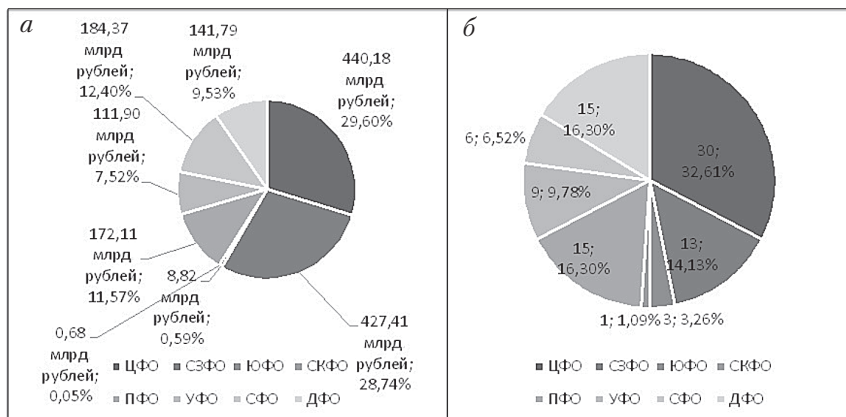

Рис. 8. Распределение объема инвестиций (а) и количества соглашений на основе ГЧП (б) в транспортной сфере по федеральным округам

что в большей степени ускоряет их экономический рост, увеличивая разрыв в экономическом развитии с большинством регионов. Таким образом, задача строительства, по крайней мере автодорожной инфраструктуры, стоит еще для многих субъектов РФ.

IT-сфера

Развитие информационных технологий (ИТ) имеет опосредованное влияние на экономический рост, ускоряя научно-технический прогресс. Однако в исследованиях многих ученых [Solow 1957] прямая взаимосвязь развития информационных технологий и роста производительности труда не подтверждается; для роста производительности труда должно произойти наращение критической массы ИТ. Конечно, с развитием информационных технологий экономические процессы меняются на качественном уровне, обеспечивая поступательное развитие экономических систем и изменяя качество экономического роста [Вахитова 2007].

На диаграмме (рис. 9) наблюдается выраженный максимум инвестиций в 2014 г., вызванный заключением концессионного соглашения по созданию системы взимания платы «Платон» на сумму 28,9 млрд руб. в текущих ценах (15,8 млрд руб. в ценах

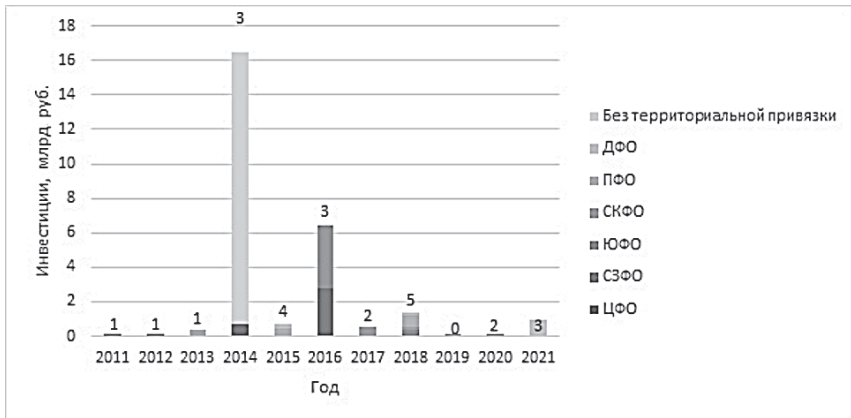

Рис. 9. Динамика инвестиций в IT-сфере на основе ГЧП в ценах 2006 г.

2006 г.). В 2016 г. было заключено два соглашения на значительные суммы: концессионное соглашение по созданию единого технологического комплекса элементов обустройства автомобильных дорог, предназначенного для обеспечения безопасности дорожного движения в г. Севастополе на сумму 5,93 млрд руб. в текущих ценах (3,29 млрд руб. в ценах 2006 г.); концессионное соглашение по созданию и эксплуатации системы контроля безопасности дорожного движения (Фотовидеофиксация) в Московской области на сумму 4,96 млрд руб. в текущих ценах (2,75 млрд руб. в ценах 2006 г.).

Распределение накопленных инвестиций в ценах 2006 г. и количества заключенных соглашений по федеральным округам РФ приведено на рис. 10.

Очевидно, наибольшую долю 58,49% занимает соглашение без территориальной привязки по созданию системы «Платон». В соответствии с вышеперечисленными наиболее крупными соглашениями в этой отрасли 15,29% инвестиций в ценах 2006 г. относится к Южному федеральному округу, 12,94% инвестиций в ценах 2006 г. – к Центральному федеральному округу. Наибольшее количество соглашений заключено в Центральном федеральном округе – 7 соглашений.

По итогам исследования отметим, что необходимо значительное увеличение инвестиций для наращивания и развития информационных технологий в России во всех отраслях. Поэтому

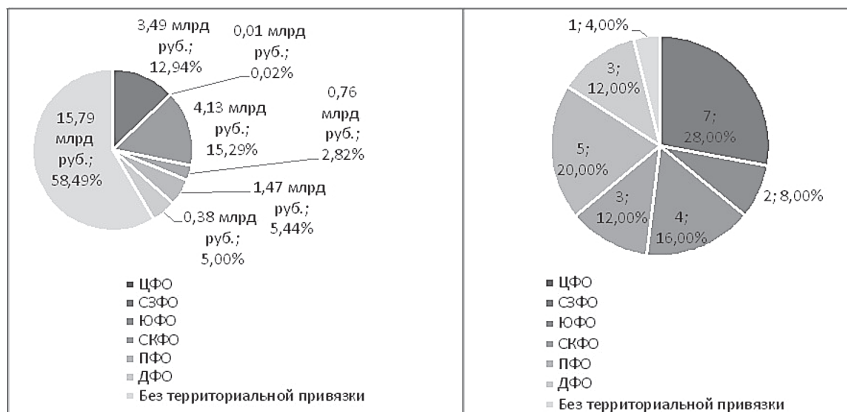

Рис. 10. Распределение объема инвестиций (а) и количества соглашений на основе ГЧП (б) в IT-сфере по федеральным округам

необходимо значительное расширение российского IT-рынка, обеспечение его зрелости и самодостаточности, в том числе на основе механизмов ГЧП.

Заключение

Формирование качественной транспортной и социальной инфраструктуры, инфраструктуры в сфере жилищно-коммунального хозяйства позволяет создать единое экономическое пространство, обобщенное транспортно-логистической цепью и имеющее внутри быстрые экономические процессы; осуществить накопление человеческого капитала; обеспечить энергоснабжение увеличивающегося в целях импортозамещения производства. Инвестиции в инфраструктуру позволяют эффективно перераспределять ресурсы между отраслями [Кондратьев 2010]. Однако регионы России имеют различный уровень инфраструктурного развития [Глазунова 2022]. Крупные проекты в транспортной и социальной сферах, как правило, реализуются близ административных центров, что еще больше усиливает разрыв в социально-экономическом развитии с остальными субъектами РФ. Как следствие, в единой экономической системе государства такие регионы начинают замедлять экономический рост [Сухарев 2012]. Сегодня, в условиях санкционной войны, для

экономики страны крайне важна поддержка экономического роста, которая будет осуществляться на базе созданного уровня инфраструктурного развития. Причем инфраструктура будет претерпевать дальнейший износ, и экономический рост сложнее будет поддерживать, эксплуатируя объекты старой и не модернизированной инфраструктуры. Поэтому необходимо возобновление развития инфраструктуры в сферах обеспечения качества производства и жизни населения для поддержания экономического роста в стране.

Литература

- Вахитова 2007 – *Вахитова Л.Р.* Влияние информационных технологий на экономический рост и производительность // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2007. Т. 11. № 32. С. 54–58.
- Глазунова 2022 – *Глазунова В.В.* Региональная политика инвестирования инфраструктуры и стимулирования экономического роста // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: Социально-экономические науки, 2022 г. Т. 15. № 2. С. 125–139.
- Ильина 2021 – *Ильина И. Б.* Исторические этапы развития государственно-частного партнерства в России и за рубежом // Молодой ученый. 2021. № 25 (367). С. 180–185.
- Комиссарова 2010 – *Комиссарова Л.А.* ЖКХ как фактор устойчивого социально-экономического развития страны // Вестник НГИЭИ. 2010. Т. 1. № 1 (1). С. 184–192.
- Кондратьев 2010 – *Кондратьев В.Б.* Инфраструктура как фактор экономического роста [Электронный ресурс] // Сайт Фонда исторической перспективы, 2010. URL: www.perspektivy.info (дата обращения 15 августа 2022).
- Минаев и др. 2015 – *Минаев Н.Н., Филюшина К.Э., Кольхаева Ю.А., Добрынина О.И.* Реализация региональных проектов жилищно-коммунального комплекса с использованием государственно-частного партнерства // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 9–6. С. 110–113.
- Лавриненко, Чистяков и др. 2019 – *Лавриненко П., Чистяков П.* Транспортная инфраструктура и экономический рост / П. Лавриненко, П. Чистяков [и др.] // Доклад центра экономики инфраструктуры – М. Издательство Перо, 2019. 142 с.
- Морозова, Дьяконова 2010 – *Морозова И.А., Дьяконова И.Б.* Государственно-частное партнерство как эффективный механизм инновационного развития экономики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2010. № 2. С. 78–81.
- Сухарев 2012 – *Сухарев О.С.* Институты регионального развития: концептуально-практический анализ организационных изменений // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 4 (259). С. 2–12.
- Ткачев 2014 – *Ткачев С.В.* Взаимосвязь социальной инфраструктуры и параметров экономического роста региона // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2014. № 17. С. 72–76.

- Чумаков 2017 – Чумаков И.И. Государственно-частное партнерство как основная форма партнерства государства и бизнеса // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2017. № 11. С. 29–32.
- Barro 1990 – Barro R. Government Spending in a Simple Model of Endogenous Growth // *Journal of Political Economy*, 1990. Vol. 98. № 5. P. 102–125.
- Solow 1957 – Solow R. Technical Change and the Aggregate Production Function // *Review of Economics and Statistics*. 1957. Vol. 39. № 3. P. 312–320.

References

- Barro, R. (1990), “Government Spending in a Simple Model of Endogenous Growth”, *Journal of Political Economy*, vol. 98, no. 5, pp. 102-125.
- Chumakov, I.I. (2017), “Public-private partnership as the main form of partnership between the state and business”, *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossiiskii i zarubezhnyi opyt* [Current issues and prospects for economic development. Russian and foreign experience], no. 11, pp. 29-32.
- Glazunova, W.V. (2022), “Regional policy of infrastructure investment and economic growth promotion”, *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI), Series: Socio-Economic Sciences*, vol. 15, no. 2, pp. 125-139.
- Il'ina, I.B. (2021), “Historical stages in development of public-private partnership in Russia and abroad”, *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], no. 25 (367), pp. 180-185.
- Komissarova, L.A. (2010), “Housing and communal services as a factor of sustainable socio-economic development of the country”, *Bulletin of the NGIEI*, vol. 1, no. 1 (1), pp. 184-192.
- Kondrat'ev, V.B. (2010), *Infrastruktura kak faktor ekonomicheskogo rosta* [Infrastructure as a factor of economic growth], Website of the Historical Perspective Foundation, available at: www.perspektivy.info (Accessed 15 August 2022).
- Lavrinenko, P. and Chistyakov, P. et al. (2019), *Transportnaya infrastruktura i ekonomicheskii rost, Doklad tsentra ekonomiki infrastruktury*, [Transport infrastructure and Economic Growth], Report of the Center for Infrastructure Economics], Pero, Moscow, Russia.
- Minaev, N.N., Filyushina, K.E., Kolykhaeva, Yu.A. and Dobrynina, O.I. (2015), “Implementation of regional housing and communal complex projects using public-private partnership”, *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoi nauki*. [Theoretical and applied aspects of modern science], no. 9–6, pp. 110-113.
- Morozova, I.A. and D'yakonova, I.B. (2010), “Public-private partnership as an effective mechanism of innovative economic development”, *International Journal of Applied and Fundamental Research*, no. 2, pp. 78-81.
- Solow, R. (1957), “Technical Change and the Aggregate Production Function”, *Review of Economics and Statistics*, vol. 39, no. 3, pp. 312-320.
- Sukharev, O.S. (2012), “Institutes of regional development. Conceptual and practical analysis of organizational changes”, *Economic analysis: theory and practice*, 4 (259), pp. 2-12.

- Tkachev, S.V. (2014), "Interrelation of social infrastructure and parameters of economic growth of the region", *Problems of modern economics (Novosibirsk)*, no. 17, pp. 72-76.
- Vakhitova, L.R. (2007), "The influence of information technologies on economic growth and productivity", *Izvestiya: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, vol. 11, no. 32, pp. 54-58.

Информация об авторе

Вильгельмина В. Глазунова, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, Нахимовский пр., д. 32; старший научный сотрудник, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия, 117997, Стремянный пер., 36; wilhelminaglazonova@gmail.com

Information about the author

Wilhelmina V. Glazonova, Cand. of Sci. (Economics), senior researcher, Russian Academy of Sciences Institute of Economics, Moscow, Russia; bld. 32, Nakhimovskii Avenue, Moscow, Russia, 117218; senior researcher, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; bld. 36, Stremyannyi Lane, Moscow, Russia, 117997; wilhelminaglazonova@gmail.com

Цифровые монополии: задачи и перспективы законодательного антимонопольного регулирования

Станислав В. Тимофеев

*Российский государственный социальный университет
Москва, Россия, timofeev@rggu.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы антимонопольного регулирования деятельности компаний, являющихся глобальными цифровыми гигантами. Деятельность таких компаний является своеобразным вызовом для антимонопольных органов во всех странах мира. На фоне пандемии цифровые платформы приобретают особую значимость и стремительно наращивают свою долю на рынке. В период активного развития цифровой экономики, в основе которой лежат информационные технологии и инновационные решения, возникают проблемы, не типичные для традиционных рынков товаров и услуг. Появляется необходимость разрабатывать новую систему антимонопольного регулирования, которая способна обеспечить защиту конкуренции, но при этом учитывает интересы компаний, действующих на цифровых рынках. В условиях цифровой экономики принципиальным образом изменяются основные категории антимонопольного регулирования: сложнее определить, является ли цена монопольной; сдвигаются точки приложения монопольного регулирования, так как все больше операций происходит онлайн и невозможно определить конкретное ответственное лицо; сложнее формировать доказательную базу в антимонопольном деле.

Поскольку Интернет преодолевает как физические, так и юридические границы, при выстраивании системы регулирования цифровой экономики необходимо учитывать международный опыт и содействовать синхронизации антимонопольных законодательств тех стран, в которых базируются крупнейшие игроки цифровых рынков. Участники экономической деятельности не пытаются конкурировать на каком-то товарном рынке, где и так уже много игроков, а генерируют новые рынки, где они стремятся стать абсолютными монополистами. На сегодняшний день «цифровые гиганты» обладают большим количеством рычагов управления рыночной властью за счет использования и создания новых платформ, контроля и сбора данных о пользователях и участников товарного рынка, использования инновационных способов персонализированного маркетинга.

Ключевые слова: Монополия, цифровая экономика, цифровые гиганты, антимонопольное законодательство, антимонопольное регулирование

Для цитирования: Тимофеев С.В. Цифровые монополии: задачи и перспективы законодательного антимонопольного регулирования // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 4. С. 109–120. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-109-120

Digital monopolies: Tasks and prospects of legislative antimonopoly regulation

Stanislav V. Timofeev

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, timofeev@rggu.ru*

Abstract. The article deals with the issues of antimonopoly regulation of the activities of companies that are global digital giants. The activity of such companies is a kind of challenge for the antimonopoly authorities in all countries of the world. Against the background of the pandemic, digital platforms are gaining special importance and are rapidly increasing their market share. During the period of active development of the digital economy, which is based on the information technology and innovative solutions, issues arise that are not typical for traditional markets for goods and services. There is a need to develop a new system of antitrust regulation that can protect competition, but at the same time takes into account the interests of companies operating in digital markets. In the digital economy, the main categories of antimonopoly regulation are fundamentally changing: it is more difficult to determine whether the price is monopoly; the points of application of the above regulation are shifting, as more and more transactions take place online and it is impossible to determine a specific responsible person; it becomes more complicated to form an evidence base in an antitrust case.

Since the Internet overcomes both physical and legal boundaries, when building a regulatory system for the digital economy, it is necessary to take into account international experience and promote synchronization of the antitrust laws of those countries where the largest players in digital markets are based. Participants in economic activity do not try to compete in some commodity market, where are already many players, but generate new markets where they strive to become absolute monopolists. Today, “digital giants” have a large number of market power levers through the use and creation of new platforms, control and collection of data about users and product market participants, and the use of innovative methods of personalized marketing.

Keywords: monopoly, digital economy, digital giants, antitrust law, antimonopoly regulation

For citation: Timofeev, S.V. (2022), “Digital monopolies: Tasks and prospects of legislative antimonopoly regulation”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 4, pp. 109-120, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-109-120

Введение

Цифровизация экономики различных государств мира оказала воздействие не только на способы формирования экономических связей и отношений, но и на взаимосвязь экономики в целом с иными сферами жизни общества. Цифровые процессы, сопряженные с применением компьютеров, цифровых данных и моделей, стали обязательной частью каждого бизнес-процесса организации – от обработки сырья на станках до реализации товара через сеть «Интернет» или выдачи электронного кассового чека. Развитие и распространение Интернета расширили возможности для бизнеса. Кроме постоянно растущей аудитории, перевод части бизнес-процессов в Интернет позволяет снизить издержки предприятиям, выходить на новые рынки за счет снижения информационных барьеров, а также контролировать контрагентов и конкурентов, что позволяет создать более честные и конкурентные условия.

Рост и распространение Интернета позволил создать абсолютно новый экономический рынок, в котором основным товаром является не какой-либо физический актив или ресурс, а информация. Данный информационный рынок соответствует действующей экономической эпохе «Индустрия 4.0», в которой планировалось, что именно информация станет одним из самых ценных экономических ресурсов. Обмен информацией, ее накопление (big data), анализ и построение прогнозов (machine learning) на основе полученных данных – это одна из самых перспективных и быстрорастущих сфер мировой экономики в целом. В совокупности и иными цифровыми методами взаимодействия рынок информации можно назвать цифровым рынком¹. Цифровизация экономики, так же, как и предшествующие ей социально-экономические трансформации (индустриализация, компьютеризация и др.), ведет к кардинальным изменениям в обществе в целом. Однако нельзя говорить о том, что на сегодняшний день все члены общества имеют одинаковые возможности даже в Интернете. Цифровое неравенство (англ. digital divide) – это сформулированный ООН термин, обозначающий неравенство в доступе к информации в обществе. Именно поэтому нельзя

---

¹ Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы»). Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы // СЗ РФ. 2017. № 52. Ст. 8111.

считать цифровой рынок эффективным (англ. – efficient market hypothesis, ЕМН).

Данные недостатки цифрового рынка открывают возможности для создания тех или иных институтов, нарушающих экономический баланс на рынке. Одним из этих институтов можно считать цифровые монополии.

Основная часть

Термин «цифровая монополия» в настоящий момент не сформулирован ни в российском, ни в зарубежном законодательстве. Это связано с новизной и относительно низким уровнем вклада цифрового рынка в ВВП по сравнению с традиционными товарными рынками. Однако в России, как и в ЕС, в последние 4–5 лет активно разрабатывают и внедряют отдельные нормативные акты, регулирующие положение на цифровом рынке. Примером может служить «Пятый антимонопольный пакет», которым планируют внести ряд поправок в 135-ФЗ «О защите конкуренции»². Данные поправки могут вступить в силу с 1 марта 2023 г., они введут ужесточение контроля за цифровым рынком в целом, а также, в частности, за организациями, занимающими доминирующее положение. Понятием «Организация, занимающая доминирующее положение» законодатель подменяет понятие «монополия»³. Чтобы сформулировать понятие «цифровой монополии», необходимо более детально разобрать такие понятия, как «цифровая экономика», «цифровизация» и «монополия».

Сам термин «цифровая экономика» (от англ. digital economy) был впервые сформулирован в 1995 г. Николасом Негропonte, американским ученым, работающим в Массачусетском университете. Данное понятие использовалось для описания новой системы экономических отношений, ядром которой являются

---

² Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 32. Ст. 3434.

³ Приказ ФАС России от 25.05.2012 № 345 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по установлению доминирующего положения хозяйствующего субъекта при рассмотрении заявлений, материалов, дел о нарушении антимонопольного законодательства и при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2013. № 8.

информационно-коммуникационные системы и технологии. Иными словами, Негропонте под цифровой экономикой подразумевает системы экономического взаимодействия, в которой контрагенты могли взаимодействовать посредством информационно-коммуникационных систем без необходимости физического присутствия.

В настоящее время понятие «цифровая экономика» трактуют по-разному. Нет единого понятия, удовлетворяющего всех экономистов. Рассмотрим, как определен термин «Цифровая экономика» в различных зарубежных источниках (табл.).

Таблица

Определение термина «Цифровая экономика»
в различных зарубежных источниках

Понятия	Источник
1. Глобальная сеть экономических и социальных видов деятельности, которые поддерживаются благодаря таким платформам, как Интернет, а также мобильные и сенсорные сети	Australian Government, 2009
2. Новый уклад экономики, основанной на знаниях и цифровых технологиях, в рамках которой формируются новые цифровые навыки и возможности у общества, бизнеса и государства	Доклад Всемирного банка, 2016а
3. Экономика, основанная на цифровых технологиях, однако мы в большей степени понимаем под этим осуществление деловых операций на рынках, основанных на сети Интернет и Всемирной паутине	British Computer Society, 2013
4. Сложная структура, состоящая из нескольких уровней/слоев, связанных между собой практически бесконечным и постоянно растущим количеством узлов	European Parliament, 2015
5. Рынки на основе цифровых технологий, которые облегчают торговлю товарами и услугами с помощью электронной коммерции в Интернете	Fayyaz, 2018
6. Экономика, способная предоставить высококачественную ИКТ-инфраструктуру и мобилизовать возможности ИКТ на благо потребителей, бизнеса и государства	The Economist, 2014

Окончание табл.

Понятия	Источник
7. Форма экономической активности, которая возникает благодаря миллиарду примеров сетевого взаимодействия людей, предприятий, устройств, данных и процессов. Основой цифровой экономики является гиперсвязуемость, т. е. растущая взаимосвязанность людей, организаций и машин	Deloitte, 2019
8. Экономика, зависящая от цифровых технологий	European Commission, 2014
9. Цифровая экономика характеризуется опорой на нематериальные активы, массовым использованием данных, повсеместным внедрением многосторонних бизнес-моделей и сложностью определения юрисдикции, в которой происходит создание стоимости	OECD, 2015a
10. Цифровая экономика является основным источником роста. Это будет стимулировать конкуренцию, инвестиции и инновации, что приведет к улучшению качества услуг, расширению выбора для потребителей, созданию новых рабочих мест	European Commission, 2018a
11. Экономика, в которой благодаря развитию цифровых технологий наблюдается рост производительности труда, конкурентоспособности компаний, снижение издержек производства, создание новых рабочих мест, снижение бедности и социального неравенства	Доклад Всемирного банка, 2016б

Унифицированное понятие цифровой экономики отсутствует и в России. К имеющимся ключевым формулировкам можно отнести следующие:

- экономика нового технологического поколения (Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г.⁴);
- хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде;

⁴ Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 г. // Парламентская газета. 2016. 3 декабря.

– обработка больших объемов этих данных и использование результатов их анализа по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, обслуживания, хранения, продажи, доставки товаров и услуг (Стратегия развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы)⁵.

Пандемия COVID-19 оказала колоссальное влияние на цифровую экономику. Одним из видимых итогов разразившейся в начале 2020 г. пандемии COVID-19 стало резкое ускорение развития большой группы ИКТ-услуг и онлайн-сервисов. Повсеместный локдаун и, по сути, принудительная самоизоляция населения способствовали взрывному росту онлайн-услуг, удаленного образования, дистанционного типа занятости и развития процессов технологического замещения всех видов труда (от ручного до интеллектуального). Так, содиректор холдинга Veon К. Терзиоглу считает, что пандемия COVID-19 «способствовала ускорению цифровизации мировой экономики в 10 раз»⁶.

В последние годы наблюдается сильный рост влияния интернет-платформ, они становятся мощными игроками на глобальном рынке. Интернет-платформы пытаются конкурировать с государством, они пытаются решать за пользователя, что хорошо и что плохо, навязывают эти решения, пытаются управлять обществом, что неизбежно приводит к нарушению прав человека. Также, согласно мнения социологов, возможность сбора данных о миллионах пользователей интернета позволяет манипулировать людьми. Речь не только о возможности прямого шантажа или угроз, а скорее о навязывании каких-либо товаров или услуг людям, не нуждающимся в них. Данную опасность называют «цифровым рабством»⁷.

Цифровые платформы, такие как Facebook, Google, Amazon, Alibaba, Uber, TaskRabbit, Airbnb или Kickstarter, играют все боль-

⁵ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁶ «Коронавирус ускорил цифровизацию экономики в 10 раз» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/characters/2020/04/12/827841koronavirus-uskoril-tsifrovizatsiyuekonomiki/> (дата обращения 20 августа 2022).

⁷ Screen new deal. Under Cover of Mass Death, Andrew Cuomo Calls in the Billionaires to Build a HighTech Dystopia. 2020. The Intercept [Электронный ресурс]. URL: <https://theintercept.com/2020/05/08/andrew-cuomo-eric-schmidt-coronavirus-tech-shock-doctrine/> (дата обращения 28 августа 2022).

шую роль в экономике, позволяя новым участникам предлагать контент, товары, услуги или инвестиции пользователям платформ. При этом они также создают новые рабочие места. Приход на рынок новых участников и привлечение «новой» рабочей силы (водителей автомобилей, владельцев домов, владельцев товаров и т. д.) или мобилизация «нового» капитала часто оказывают разрушительное воздействие на существующие рынки, будь это компании такси, отели, традиционные дистрибьюторы товаров или финансовые учреждения. Цифровые платформы порождают множество юридических споров, особенно когда они действуют на границе существующих законов (например, трудовое законодательство в случае Uber, законодательство об авторском праве и защите данных в случае Google, защита данных в случае Facebook и т. д.).

Платформам не нужно напрямую участвовать в производстве контента, товаров, услуг или капитала, к которым они предоставляют доступ, все они могут полагаться на ресурсы, предоставляемые третьими сторонами.

Цифровые платформы можно разделить на основе типа ресурсов, к которым они предоставляют доступ:

- а) к информации (или контенту), таким как общие поисковые системы (например, Google, Bing) или специализированные поисковые системы (например, TripAdvisor, Yelp, Google Shopping, Kelkoo, Twenga); в эту категорию также входят другие сервисы, предоставляющие доступ к большому разнообразию контента, например, картам (например, Google Maps, Bing Maps) или более творческому контенту, такому как агрегаторы новостей (например, Новости Google, Twitter, Яндекс) или видеоплатформы (например, YouTube, Dailymotion, RuTube);
- б) к персональным данным и другому «частному» контенту, такому, как социальные сети (например, Facebook, LinkedIn, LiveJournal);
- с) к товарам и/или услугам, предлагаемым третьими лицами, такими как онлайн-рынки (например, Amazon, eBay, Alibaba, Allegro, Booking.com) или платформы «экономики совместного использования» (например, Airbnb, Uber, BlaBlaCar, Яндекс Go); здесь предлагается большое разнообразие товаров и/или услуг;
- г) к рабочим вакансиям или интеллектуальным возможностям людей (TaskRabbit, Upwork); «целевые платформы» поднимают конкретные вопросы, касающиеся труда;
- е) к деньгам или капиталу, например, к сайтам краудфандинга (например, Kickstarter, Gofundme) или платежным системам (например, PayPal, Mastercard, Bitcoin).

Оценка возможного антиконкурентного поведения на этих двусторонних/многосторонних цифровых рынках представляется более сложной прежде всего потому, что некоторые из них предлагают потребителям бесплатные услуги, что означает, что стандартный критерий конкуренции в виде чрезмерного ценообразования неприменим. На этих платформах эффективность, вероятно, не всегда достигается, когда цены равны предельным издержкам, и для достижения эффективности могут потребоваться перекошенные цены или перекрестное субсидирование. Это усложняет экономический анализ, необходимый для оценки антиконкурентного поведения и доминирующего положения компаний. Критерий неправомерного поведения должен быть сосредоточен не только на влиянии на цены, но и учитывать сокращение свободы выбора для пользователей платформы (будь то на стороне покупателя или продавца). Однако большинство платформ расширяют возможности выбора пользователей.

Кроме того, многосторонние цифровые платформы усложняют процесс определения рынка и анализ рыночной власти, делая определение оптимального уровня конкуренции более трудным. Традиционные инструменты (например, популярный тест SSNIP32), используемые антимонопольными органами для определения релевантного рынка, первого, но решающего шага, необходимого для оценки рыночной власти, больше не имеют смысла на многосторонних рынках. Действительно, традиционные тесты определения рынка рассматривают только влияние изменения цены на спрос на одной стороне рынка/платформы (платформ), не принимая во внимание влияние на спрос на другой стороне (сторонах) рынка.

Рассмотрим влияние монополизации на экономику государства.

Монополия – организация, которая осуществляет контроль над ценой и объемом предложения на рынке и поэтому способна максимизировать прибыль, выбирая объем и цену предложения, либо исключительное право, связанное с авторским правом, патентом, торговым знаком или с созданием государством искусственной монополии.

Под монополией можно понимать исключительное право распоряжения производственными ресурсами как в сфере обращения, так и производства. Другое определение предполагает право оказания определяющего влияния на те или иные сферы общественной жизни, базирующиеся на различных предпосылках – экономических, юридических, политических. Монополией называют и крупное объединение, возникшее на основе концен-

трации производства и сбыта определенной продукции с целью получения максимальной прибыли.

Монополия – это крайняя форма несовершенной конкуренции, где степень монопольной власти максимальна. Монополия может существовать лишь в условиях, когда проникновение и деятельность на рынке других фирм являются практически невозможными или экономически неэффективными. Это связано с барьерами вхождения фирм в отрасль. Здесь они настолько велики, что другим фирмам просто невозможно проникнуть на этот рынок [Лепетикова, Исаева 2017, с. 88]. Контроль рынка крупной компанией-монополистом может достигаться за счет того, что на рынке более не существует компаний с таким же капиталом, компаний, которые могли бы производить товары и/или предоставлять услуги в том же объеме, что и компания-монополист. Во многих странах приняты законы для охраны конкуренции и созданы антимонопольные службы.

Если исторически на традиционных экономических рынках лидировали монополии, созданные уже после формирования рынка путем слияний и поглощений некоторого количества компаний, то сегодня, в связи с ситуацией создания новых рынков отдельными компаниями, лидирующее положение могут занять монополии, самостоятельно создающие подконтрольный себе рынок.

Например, в 80-х гг. XX в. начался период компьютеризации общества, однако компьютеры того времени не могли использоваться людьми без особых навыков и знаний в области программирования, в связи с чем компьютеры оставались лишь инструментами для ограниченного спектра действий. Но разработка первых графических пользовательских интерфейсов от Microsoft в совокупности с созданием дешевого компьютера IBM позволило этим двум компаниям стать монополистами на созданными ими рынках, IBM-рынок персональных компьютеров, Microsoft – графические пользовательские интерфейсы или операционные системы (семейство ОС Windows).

Таким образом, можно выделить четыре принципа, которые характеризуют цифровые монополии:

- принцип дифференциации и универсальности – несмотря на то, что продукты компании дифференцируются друг от друга, доступ к ним (или хотя бы к ключевому большинству сервисов) возможен через единый универсальный аккаунт;
- принцип накопления информации – информация, формируемая пользователем, агрегируется и обрабатывается в непосредственной связи с его данными во всех доступных сервисах, веб-сервисах и устройствах;

- принцип критической важности – компания, ее услуги и веб-сервисы имеют решающее значение в работе значительного числа компаний и частных лиц;
- принцип синергии сервисов – сервис и веб-сервисы имеют прямую взаимосвязь, которую можно определить с помощью факторного, сравнительного, системного (и др.) анализа.

То есть можно говорить о том, что на сегодняшний день монополисты уходят от контроля за рынком путем создания барьеров входа на рынок. Крупная компания, обладающая достаточными ресурсами и информацией, в состоянии сама создать новый рынок путем манипуляции мнением покупателей через механизмы информационного обмена (таргетированная реклама, сбор и анализ информации о покупателе). То есть, по нашему мнению, цифровая монополия – это контроль над цифровым рынком путем формирования спроса на ресурс, которым владеет монополист.

Отсутствие международного правового режима защиты конкуренции открывает большой простор для монополизации именно на глобальном цифровом уровне. Многие страны до сих пор часто пренебрежительно смотрят на монополистскую деятельность своих IT-компаний. Это создает определенные перекосы в мировой экономике, когда откровенно неприглядные практики, запрещенные на национальном уровне, становятся нормой в международной торговле. В связи с этим представляется целесообразным создание и включение в структуру антимонопольного центра БРИКС Совета по цифровым монополиям для борьбы с трансграничными картелями, совершенствования конкурентного права на цифровых рынках, политики и правоприменительной практики в пространстве БРИКС, а также для координации деятельности антимонопольных ведомств БРИКС и научных сообществ мира для выработки новых подходов к антимонопольному регулированию в условиях системных изменений в связи с развитием цифровой экономики.

Заключение

Как указывалось выше, термин «цифровая монополия» в настоящий момент не сформулирован ни в российском, ни в зарубежном законодательстве. Это связано с новизной и низким уровнем вклада цифрового рынка в ВВП по сравнению с традиционными товарными рынками. На сегодняшний день монопо-

листы уходят от контроля за рынком путем создания барьеров входа на рынок. Крупная компания, обладающая достаточными ресурсами и информацией, в состоянии сама создать новый рынок путем манипуляции мнением покупателей через механизмы информационного обмена (таргетированная реклама, сбор и анализ информации о покупателе и пр.). Отсюда вытекает необходимость законодательного закрепления положения о цифровых монополиях в ФЗ № 135 «О защите конкуренции».

Для ослабления дуополии Apple и Google в сфере мобильных приложений необходимо урегулировать деятельность маркетплейсов, например, в отдельном Постановлении Правительства. Представляется, что это обяжет технологические компании загружать приложения на смартфоны и другие устройства из сторонних магазинов и источников в Интернете, использовать сторонние платежные системы в приложениях и информировать пользователей об альтернативных возможностях подписки за пределами приложения, а также урегулирует правила публикаций и удаления софта из маркетплейса. На сегодняшний день такая практика уже внедряется в нашей стране, однако отдельным нормативным правовым актом это не урегулировано.

Литература

Лепетикова Исаева 2017 – *Лепетикова И.Ю., Исаева А.М.* Монополизация как угроза экономической безопасности России // Ростовский научный журнал. 2017. № 6. С. 85–90.

Referense

Lepetikova, I.Yu. and Isaeva, A.M. (2017), "Monopolization as a threat to the economic security of Russia", *Rostov scientific journal*, no. 6, pp. 85-90.

Информация об авторе

Станислав В. Тимофеев, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; timofeev@rggu.ru

Information about author

Stanislav V. Timofeev, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; timofeev@rggu.ru

Нацистская Германия как образец неклассической империи: интерпретация юридических понятий в правовой системе Третьего рейха

Борис А. Антонов

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, heidel@rambler.ru*

Аннотация. Статья не претендует на исчерпывающее исследование таких сложных и неоднозначных понятий, как *империя* или *имперское сознание*, *менталитет* или *тип мышления*. Все эти понятия используются автором лишь применительно к Германии периода 1933–1945 гг. для ответа на следующие три вопроса:

– если Третий рейх может быть охарактеризован как империя, то о каком именно типе империи идет речь?

– возможно ли применить к национальному сознанию немецкой нации времен Третьего рейха определение «имперское»?

– каким образом национальное германское сознание нашло свое отражение в классификации по типам менталитета, которая была разработана юристами Третьего рейха? И как современные немецкие юристы интерпретируют данную классификацию с позиции сегодняшнего дня?

Для ответа на первый вопрос автор статьи подвергает сравнительному анализу несколько определений понятия *империя*, выявляя те «имперские» признаки, которые могли бы быть применимы к Германии периода 1933–1945 гг. и которые характеризуют ее как *империю неклассического типа*.

Ответ на второй вопрос требует от автора достаточно подробного описания национального германского сознания времен Третьего Рейха и определения его как *массового*, *тоталитарного* и *архетипического*. Все перечисленные признаки в той или иной степени отражают сущностную природу имперского сознания. Однако данный факт не следует считать основанием для определения германского национального сознания как имперского, поскольку Третий рейх выбрал в качестве главного критерия «имперского» государственного строительства расовую теорию, в то время как само понятие *империя* подразумевает многонациональное, а не расово однородное общество.

Отвечая на третий вопрос, автор предпринимает попытку рассмотреть германское национальное сознание сквозь призму правовых понятий, ис-

пользуемых в классификации по типам стандартизированного менталитета, которая была разработана немецким юристом К. Шмиттом в 30-е гг. XX в., впоследствии усовершенствована его учеником О. Бруннером и, наконец, критически переосмыслена современным израильским историком Г. Альгази.

Ключевые слова: империя, нация, имперское сознание, (Третий) рейх, тип мышления, мышление [в категориях] конкретного порядка, юридическое понятие

Для цитирования: Антонов Б.А. Нацистская Германия как образец неклассической империи: интерпретация юридических понятий в правовой системе Третьего рейха // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 4. С. 121–135. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-121-135

Nazi Germany as a model of non-classical empire. Interpretation of legal concepts in the system of law of the Third Reich

Boris A. Antonov

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, heidel@rambler.ru*

Abstract. The article does not pretend to become a detailed research of such complicated and ambiguous concepts as *empire*, *imperial consciousness*, and *mentality*. All of them are applied to Germany of 1933–1945 only to answer the next three questions:

- if the Third Reich is considered to be an empire, what type of empire is it?
- is it possible to define the national consciousness of the German nation in the Third Reich as imperial?
- in what way has the imperial national consciousness been reflected in the classification of mentality types developed by the lawyers of the Third Reich? And how do the German lawyers interpret such a classification from the present day perspective?

To answer the first question, the author subjects a number of definitions of empire to a comparative analysis, distinguishing such “imperial” features that could be applied to Germany of 1933–1945 and characterize it as a non-classical type of empire.

The answer to the second question requires from the author a sufficiently detailed description of the national German consciousness in the Third Reich and its definition as *mass*, *totalitarian*, and *archetypical*. All listed features reflect to certain extent the essence of imperial consciousness. However, such fact cannot be considered a reason for defining the national German consciousness as imperial, because the Third Reich chose as the main criteria for its state construction a race theory while the concept of empire presupposes a multinational and not a racially homogeneous society.

Answering the third question the author makes an attempt to characterize the national German consciousness through the prism of legal concepts used in the classification of mentality developed by the German lawyer K. Schmitt in the 30-s of the 20th century, perfected later by his apprentice O. Bruner and finally critically reassessed by a modern Israeli historian G. Al'gazi.

Keywords: empire, nation, imperial consciousness, (The Third) Reich, type of mentality, mentality [in the categories] of a concrete order, legal concept

For citation: Antonov, B.A. (2022), "Nazi Germany as a model of non-classical empire. Interpretation of legal concepts in the system of law of the Third Reich", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law"*, no. 4, pp. 121-135, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-121-135

Введение

Определения империи, приводимые в справочной литературе, сводятся к тому, что большинство из них характеризуются как большие полиэтнические государственные образования. При этом авторы таких определений используют либо перечислительный принцип (т. е. дают сразу несколько признаков империи), либо применяют атрибутивное определение империи как государства, во главе которого стоит император¹.

В самом обобщенном понимании империя – это очень большое государство, которое воспринимается его подданными как целая Вселенная. Ее беспредельность переживается всеми, кто в ней обитает, как некий «политический космос», встроенный в систему еще большего космоса [Филиппов 1995].

Аналогично этому определению нацистский юрист К. Шмитт характеризовал в свое время империю как «*большое простран-*

---

¹ Понятие «император» происходит от латинского термина "imperium" (высшая власть), который представляет собой разновидность "potestas" (власть) – государственной власти римского магистрата и одновременно семейной власти отца семейства (paterfamilias). «Император» в классическом древнеримском варианте означает «полководец» или «военачальник», которого назначали только в случае начала войны (т. е. в период мирного времени никаких императоров-полководцев не могло быть). Однако с приходом к власти Октавиана Августа понятие «император» стало более широким: за несколько лет Октавиан принял на себя обязанности великого понтифика (религиозная власть), консула (право руководить внешней политикой государства), народного трибуна (право вето на народных собраниях) и принцепса – princeps civitatis (право первого голоса в сенате).

ство» (Grossraum)², завоеванное и нуждающееся в защите. Справедливости ради стоит сразу отметить тот факт, что квалификация Третьего рейха как “*большого пространства*” была в конечном итоге отвергнута самим Шмиттом и принесена в жертву *государству фюрера*.

С Шмиттом спорит французский философ и политик Ален де Бенуа, объясняя, чем именно отличается империя от нации: «Империя – это прежде всего идея или принцип, а уже потом территория» [Бенуа 2009, с. 3]. В данном случае ясно просматривается соотношение *империи* и *имперского сознания народа*, живущего в ней.

Каков же базовый признак империи? Что первично в определении империи: территория и борьба за новые территории или идеология, в основе которой лежит восприятие народом своей страны как империи?

Рейх как империя

Немецкое понятие «рейх» имеет несколько значений: (1) царство (в том числе «царствие небесное»), (2) государство, (3) держава, империя.

При этом последнее значение (рейх³ как империя) неоднозначно и таит в себе богатый интерпретативный ресурс. Если Первый рейх (962–1806) – Священная Римская империя гер-

---

² «Большое пространство» является главным понятием Номоса Земли – «международного права Третьего рейха» (см.: Шмитт К. Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространству сил // Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum*. СПб.: Владимир Даль, 2008. 670 с.), которое изначально отталкивается от доктрины Монро и доктрины открытия (см.: Дугин А. Принцип «Империи» у Карла Шмитта и Четвертая политическая теория (URL: <http://evrazia.org/article/2464>, 5.11.2021); Антонов Б.А. О влиянии Доктрины открытия (Discovery Doctrine) на современное право в Соединенных Штатах Америки // Вестник РГГУ. Серия «Экономика, управление, право». 2017. № 1. С. 99–107).

³ Формальные признаки, которые характерны для понятия «рейх», выглядят следующим образом. Первый признак – временной. Если Первый рейх просуществовал 10 столетий, Второй – 47 лет, то Третий – всего 12... За столь небольшой (короткий) срок институты власти, которые определяли бы государство как империю в классическом понимании этого слова, так и не сложились. Второй признак – административный. Если во главе Первого и Второго рейха формально стоял император (Kaiser), то во главе Третьего рейха – вождь (Führer).

манской нации – представлял собой *надгосударственный союз* немецких, итальянских, балканских, франкских и западно-славянских государств, а Второй рейх (1871–1918), в отличие от первого, считался *национальным государством*, подданными которого должны быть представители немецкой нации (а не баварцы, франконцы или баденцы), то для обозначения Третьего рейха до сих пор нет единого наименования, в связи с чем его нередко называют либо нацистской или гитлеровской Германией, либо Германией во время нацистской / фашистской диктатуры. Однако использование любого из вышеупомянутых названий сопряжено с рядом сложностей.

Незадолго до начала (и во время) Второй мировой войны Германия сначала оккупировала, а впоследствии аннексировала целый ряд европейских и североафриканских территорий. Политика территориально-политической экспансии, начатая Гитлером в это время, проводилась им строго в соответствии с планом обретения Германией *бóльшего* «жизненного пространства», а впоследствии для создания германской «расовой империи», в которой *бóльшее* жизненное пространство должны были обрести только этнические немцы.

Некоторые оккупированные и аннексированные территории вошли в состав Германии; на значительной их части были установлены (или планировались к установлению) протектораты, комиссариаты и /или губернаторства, подотчетные Гитлеру и Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). Таким образом, в качестве полноценного участника всех политических и экономических процессов того времени выступала не только Германия, но и все оккупированные и аннексированные ею территории. Они были столь обширны, что начиная с 1933 г. Германия официально называла себя Великогерманским Рейхом (т. е. Германской империей). При этом классической империей страна так и не стала, поскольку политическая зависимость оккупированных и аннексированных территорий от Германии была либо неполной, либо ее не было совсем. Протектораты подчиняли свои интересы интересам Германии только в вопросах внешней политики, а рейхкомиссариаты имели полную политическую и юридическую независимость, сохраняя за собой статус *поднадзорного*, но при этом *свободного* государства.

Еще одним отличием Третьего рейха от классической империи выступает тот сверх короткий период времени, в течение которого Германия трансформировалась в обширную и сильную державу со сверхмощной инфраструктурой и огромным внешнеполитическим влиянием. Но за столь стремительным

подъемом следовал не менее стремительный коллапс, закончившийся оккупацией самой Германии войсками антигитлеровской коалиции.

Лишенная большинства отличительных признаков классической империи, Германия может быть по праву названа империей неклассической, а еще точнее «империей гибридного проекта»⁴.

Имперское сознание: краткая характеристика

Хотя понятие *имперское сознание* и можно встретить в различных текстах, но его более-менее точной дефиниции нет. В частности, так считает историк А. Каменский, добавляя при этом, что «имперское сознание можно рассматривать в двух плоскостях: как нечто присущее *имперской власти*, а значит – и ее *подданным*». В чем должно выражаться или в чем может выражаться имперское сознание? По мнению Каменского, оно может выражаться двояко: *во-первых*, в отношении к окружающему миру, а *во-вторых*, в восприятии той страны, в которой люди живут как в империи⁵.

Интересно, что хронологически имперское сознание начинает формироваться еще до возникновения империи и продолжает существовать после ее развала: «Имперское сознание всегда изменчиво во времени, динамично и противоречиво по своему содержанию. Оно меняется, как меняется сама империя, но, в отличие от нее, имперское сознание не умирает сразу и еще долго определяет и политику, и общественное мнение как в бывшей метрополии, так и в колониях» [Анисимов 1996, с. 1].

Идеология любой империи «грезит» о всемирном владычестве. Так были устроены Византия, Халифат, Оттоманская и Российская империи, СССР. Так была устроена и Германия времен Третьего рейха, но вряд ли возможно охарактеризовать национальное немецкое сознание того времени как имперское. На то есть несколько причин, но главная заключается в том, что Третий рейх выбрал в качестве главного критерия «имперского» государственного строительства расовую теорию, которая легла в основу нацистской политики уничтожения расово неполно-

---

⁴ См.: URL: <https://history-thema.com/tretij-rejh-imperiya-gibridnogo-proekta-chast-i/> (дата обращения 8 августа 2022).

⁵ Каменский А. Об имперском сознании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.postnauka.ru/> (дата обращения 8 августа 2022).

ценных (в соответствии с этой теорией) народов и которая (на этом основании) противоречит самому понятию империя, подразумевающему многонациональное государство, а не расово однородное общество.

О традиционных типах германского сознания времен Третьего рейха

Традиционно сознание немецкой нации времен Третьего рейха определяется разными исследователями как:

- германское национальное;
- массовое;
- тоталитарное;
- архетипическое.

Кратко рассмотрим каждое из них.

В период с 1933 по 1945 г. *германское национальное сознание* формировалось под воздействием активной пропаганды «национальных» ценностей, которые предполагали, во-первых, превосходство немцев над остальными нациями, во-вторых, преодоление классового антагонизма внутри немецкого общества и как следствие – единство подданных и их правителей на основании вовлечения простых немцев в политические и военные преступления, развязанные руководством Третьего рейха [Филитов 2005]. Под воздействием все той же пропаганды (органы печати, радиовещание, кинематограф и т. д.) формировалось и *массовое политическое сознание*, когда в нужном властным структурам направлении думала и действовала вся немецкая нация, быстро теряя в этом процессе способность к критическому мышлению [Тишков 2004].

Тоталитарный тип сознания, как правило, соотносится с общественным сознанием советского народа времен СССР. Но анализ характеристики тоталитарного мышления наводит на мысль о возможности соотношения этого типа сознания с национальным сознанием немецкой нации времен Третьего рейха. Действительно, тоталитаризм означает не что иное, как лишение человека идеологической и духовной свободы, посредством чего государством насаждается единомыслие, обусловленное необходимостью достижения великой Идеи... В случае с Советским Союзом – идеи счастливого будущего, а в случае с Германией – идеи создания германской империи, основанием для которой выступает *расовое превосходство*. Результатом тоталитарного правления является жесткая стандартизация и унификация со-

знания, быстро и легко привыкающего к *новой политической реальности* (но об этом чуть позже).

Считается, что тоталитарный тип мышления получил массовое распространение благодаря утрате религиозным сознанием своих позиций:

Образовавшийся вакуум в сознании большинства, после вытеснения религиозного начала, заполнила государственная идеология, а истоком и основой для такой «религии», по мнению К.Г. Юнга, стал *архетип, включающий в себя содержание коллективного бессознательного* [Таубергер 2003, с. 23].

В случае с Германией архетип коллективного бессознательного проявлялся в стремлении к национальному единству. Основываясь на мифологическом выражении этого архетипа, расовая теория успешно отождествила национальное единство и единство крови, которые были и остаются признаками не только архетипического, но и национального сознания.

В коллективном бессознательном, как правило, находят свое отражение *архетипические установки*. В случае с Германией периода Третьего рейха в качестве таких установок выступали *древнегерманские сказания*, заложившие основу для истоков имперского сознания самого Гитлера, сценарий жизни которого может быть встроено и в контекст норманнской мифологии (и тогда смерть фюрера подобна смерти эпического героя Хаддинга⁶), и в мифологический контекст реально происходящих событий XX в. (и тогда судьба Гитлера аналогична героической, но бесславно закончившейся жизни солдата времен Первой мировой войны). Историки считают, что фюрер верил в любой из вариантов этого мифа и, чутко улавливая направления общественного сознания, умело использовал его в своих целях. Обладал он и даром внушения:

Основными мотивами внушения были предопределенность событий, преклонение перед волей рока, понятие великой судьбы (эти мотивы были в целом характерны для древнегерманской и скандинавской культур – герои осознают себя как личность, только ощутив

---

⁶ Хаддинг – воин германо-скандинавской мифологии – совершил ряд подвигов и погиб «от собственной руки». Подвиги Хаддинга в неожиданном сочетании с его бесславной кончиной дают повод специалистам в области немецкой мифологии провести аналогию между жизнью и смертью героя германских сказаний с жизнью и смертью Гитлера.

свою индивидуальную судьбу, причем путь к смерти мифологических и исторических персонажей являлся центральным моментом повествования, где акцентировалась решимость достойно встретить предначертанное свыше [Кавтарадзе 2013, с. 54].

Через такого рода внушение шло формирование нации, осознание ее как таковой и нахождение своей идентичности.

Классификация по типам юридического мышления

Особняком от проанализированных нами форм германского сознания времен Третьего Рейха стоит разработанная немецкими юристами *классификация по способам мышления*, а точнее – *классификация по типам стандартизированного менталитета*, которая (в отличие от рассмотренных нами типов сознания) носит юридический характер, имея при этом цель извратить само понятие *права* и сделать «законными» многие основания *для уничтожения любого типа инакомыслия*. Именно так характеризуют данную классификацию современные исследователи права, среди которых особое место занимает профессор Б. Рютерс.

Подход Рютерса к проблеме нацизма предполагает понимание национал-социалистической идеологии и нацистского права как явлений, перестраивающих *человеческое сознание* до такой степени, чтобы стало возможным провести «ревизию» смыслов целого ряда политических и правовых понятий.

Рютерс утверждает, что использовать «законодательный (нормативный) подход» к исследованию национал-социалистического права не представляется возможным, поскольку *закон в Третьем рейхе перестал быть источником права* (исключение принципа верховенства закона): Нюрнбергские расовые законы были приняты не законодательным органом власти – Рейхстагом, а на ежегодном съезде НСДАП, состоявшемся в Нюрнберге в 1935 г. Как следствие этого – на смену привычному праву законодателя пришло *право «неограниченного толкования»* со стороны судей и Гитлера как Верховного судьи. Таким образом, к национал-социалистическому праву, по мнению Рютерса, следует применять не позитивистский или законодательный, а *социально-психологические и философские подходы* [Rüthers, Fischer, Birk 2018].

Исходя из заявленных позиций нацистское право и нацистская идеология – это две системы, работающие по разным «законам» (понятиям), но влияющие друг на друга. При этом на-

цистское право квалифицируется, главным образом, как *право судей* (Richterrecht), которое отделено от нацистской идеологии, носящей расовый характер.

Правовая доктрина, разработанная юристами нацистской Германии, доминировала над иными правовыми источниками, трансформируясь в *политическую идеологию*, в рамках которой существует несколько *классификаций «субъектов (и объектов) права» по таким основаниям*, как:

- тип мышления;
- степень лояльности;
- типаж;
- раса.

В рамках нашей темы есть смысл остановиться более подробно на классификации по типам мышления, разработанной К. Шмиттом в 30-е гг. XX в.

Шмитт предлагал разделение на *нормативное мышление* (предназначенное для законодателя, который составляет законы), *децизионистское мышление* (предназначенное для судьи, который принимает (судебные) решения) и, наконец, *мышление [в категориях] конкретного порядка* (предназначенное для суверена, который принимает решение о введении *чрезвычайного (или военного) положения*⁷, отменяя права человека и гражданина в государстве⁸) [Шмитт 2016].

Почти все сферы жизни и социальные образования, а именно – семью, сословие, профессиональное сообщество, войско –

⁷ «Суверен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении» (“Souverän ist, wer über den Ausnahmezustand entscheidet”) (Шмитт К. Понятие Политического / Пер. с нем. под ред. А.Ф. Филиппова. СПб.: Наука, 2016. С. 8).

⁸ Введение чрезвычайного или военного положения означает:

- отмену всех прав человека и гражданина (права на жизнь, свободу слова, свободу собраний и т. д.);
- перевод международного права (право войны и мира) из состояния наднациональной системы отношений (монистическая теория) в состояние внешнего государственного права (дуалистическая теория) – аналогии права народов (ius gentium) в римском праве;
- приоритет доктрины коренного (фундаментального) изменения обстоятельств (clausula rebus sic stantibus) в международных договорных отношениях над принципом международного права “pacta sunt servanda” (обещание следует выполнять) (судьба Пакта Молотова-Риббентропа 1939 г.);
- ликвидацию индивида (лица) как субъекта права по принципу «Ты ничто, твой народ все» (“Du bist nichts, dein Volk ist alles!”) [Rüthers, Fischer, Birk 2018, S. 352];

Шмитт относил к «конкретным порядкам». При этом само понятие конкретного порядка единого смысла не имело, как, впрочем, не имело единого однозначного смысла и такое сложное понятие, как *мышление [в категориях] конкретного порядка*:

Это был *трюк* национал-социалистических правоведов, с помощью которого утверждалась нормативность (то есть законность) действий без необходимости подчинять их четко сформулированным правовым нормам.

Нацистской власти, для которой правовая регламентация и соблюдение норм являлись собой только препятствия и которая в то же время стремилась сохранить некую видимость права, это было весьма кстати. Право было заменено на якобы фактически предзаданные условия жизни, из которых, в свою очередь, выводились нормы, соответствовавшие национал-социалистическому мировоззрению, – а чаще просто сиюминутным потребностям властей. Поэтому «конкретными» эти «порядки» ни в коем случае не были: слова-заклинания «конкретный» или «живой» были призваны служить исключительно тому, чтобы разрушить или выхолостить абстрактную норму. Расплывчатый образ «конкретного порядка» состоял, скорее, из эвкативных идеалов и подогнанных под них поведенческих максим, которые, однако, нельзя было формулировать систематически и эксплицитно, дабы они не были истолкованы как границы осуществления власти [Альгази 2012, с. 250].

Предлагаемая нами цитата из книги израильского историка Г. Альгази «Отто Бруннер – “конкретный порядок” и язык времени» представляет собой критику, и достаточно резкую, в отношении Отто Бруннера – ученика Шмитта, продолжившего разработку классификации типов *мышления [в категориях] конкретного порядка* после смерти своего учителя. Бруннер предпринял наиболее влиятельную попытку ввести «*мышление [в категориях] конкретного порядка*» в обиход исторической науки и изложил свое видение данного процесса в книге «Земля и господство».

– государственное регламентирование характера войны как регулярной (т. е. с функционированием норм международного гуманитарного права), либо религиозной/тотальной (т. е. без функционирования норм международного гуманитарного права) (см.: Антонов Б.А. 11 судебных кейсов США по международному праву: Учеб. пособие / Под ред. О.В. Павленко. 2-е изд., испр. М.: РГГУ, 2019. С. 11–19; Игнатьев А.А. Роковые дни. 50 лет в строю. М.: Вече, 2013. 496 с.).

Как и у Шмитта, у Бруннера на конкретные порядки заменяются крупные социальные категории (классы и сословия), признаки государственного устройства (экономика, религия, культура). Более того, само понятие *господства* рассматривается Бруннером как «конкретный порядок». Общество, представленное Бруннером в категориях конкретного порядка, не имеет никаких структурных различий, а только однородные образования, но с их помощью возможно определить «сущность» тех или иных конкретных порядков: например, сущность господства, сущность труда, сущность поведения людей (анализ которого (поведения) позволяет выделить такие типы, как «добропорядочный крестьянин», «храбрый солдат», «сознающий свой долг чиновник» и т. д.). Но самое интересное, что сущность господства Бруннер сужает до отношений преданности и верности, что превращает всю практику господства в *правовое действие* [Бруннер 1992].

Продолжая свой критический анализ классификации по типам мышления, Г. Альгази настаивает на том, что если любой тип мышления представить как мышление в категориях конкретного порядка и перенести его из области права в область истории, то такое «перенесение» превращает историка в законодателя, но в этом случае непонятно, исторический или правовой статус носят его заявления:

Когда, например, утверждается, что отношение суверена с подданной знатью определяется «верностью и преданностью», идет ли речь о констатации факта (и тогда это заявление историка. – Б. А.), или о нормативном предписании (и тогда это заявление юриста. – Б. А.)? [Альгази 2012, с. 253].

Какова цель введения в обиход таких понятий, как *конкретный порядок* и *мышление в категориях конкретного порядка*? Когда общество заменяется на конкретный порядок, а образ общества составляют не государственные структуры, а повторение однородных образований, то центральную роль во всем этом будут играть *понятия*. Будучи частью языка, понятия изображаются Бруннером и как признаки мышления. И чтобы усвоение этих понятий проходило успешно, они постоянно повторяются. Но повторяемость слов не есть переосмысление понятия. Так, в разных социальных контекстах немецкой истории, представленной Бруннером, повторяется слово *Schirm*, но в одном социальном контексте, в один исторический период оно будет иметь значение «покровительство», в другом – «угнетение

и принуждение», иногда – отказ от действий с позиции силы, а иногда – господство. Смешение разных значений приводит к тому, что значения не закреплены за тем или иным социальным контекстом, то есть никто не должен отслеживать, кто и с какой позиции употребил это слово.

И еще пример. Рассуждая на тему сущности господства, Бруннер приходит к выводу о том, что слово *господин* может быть интерпретировано и как попечитель, и как тот, кто владычествует, правит. А это значит, что из *walten* можно вывести как понятие *насилия* (Gewalt), так и понятие *управления* (Verwaltung). То, что направленное вовнутрь проявляется как управление (Verwaltung), вовне означает защиту (Schirm) при угрозе насилия (Gewalt) со стороны других [Альгази 2012]. Так Бруннер сводит социальные отношения (господство, например) к конкретным порядкам, им приписывается некая сущность, она привязывается к основным понятиям, а в итоге выводится правовая норма.

Очевидно, что крайне негативным последствием в процессе замены понятий считается выхолащивание всякого более или менее легитимного представления о праве представлением о мышлении [в категориях] конкретного порядка. Такое мышление носит упрощенный характер: в него легко вписываются не менее упрощенные образы истории Германии, будь то Германия периода Средневековья или Третий рейх. Упрощение происходит за счет легкости, с которой в кратчайшие сроки одни понятия подменяются другими. Но тогда возникает вопрос: если основные понятия столь легко можно изменить, многое ли они меняют на самом деле?

Заключение

В последней части статьи мы неслучайно реконструировали бруннеровский анализ таких понятий, как *господство* и *порядок*: ведь именно вокруг них, в них и на их основании строится *имперская* идея. А еще с ней ассоциируются такие слова, как «могущество», «сильное государство», «величие», «миссия», «призвание», «истинный путь» и т. п. Все вместе взятые и каждое в отдельности, эти слова несут в себе *явно позитивный языковой ресурс*. Но помещенные в социально-исторический «имперский» контекст, они оборачиваются расовым порабощением, манипулированием общественным сознанием, ущемлением прав личности.

Несмотря на то, что в современных условиях имперская идея, как и имперское сознание, являются политической уто-

пией, они тем не менее имеют риски частично, в той или иной форме, возродиться для реабилитации ущемленного национального сознания той или иной нации. И забывать об этом нельзя.

Литература

- Альгази 2012 – *Альгази Г.* Отто Бруннер – «конкретный порядок» и язык времени // *Одиссей / Ин-т всеобщей истории РАН.* М.: Наука, 2012. С. 244–279.
- Анисимов 1996 – *Анисимов Е.В.* Исторические корни имперского мышления в России. М.: Ин-т российской истории, 1996 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.4italka.ru/prochee/neotsortirovannoe/341765.htm> (дата обращения 8 августа 2022).
- Бенуа 2009 – *Бенуа А.* Идея империи / Пер. с фр. В. Карпца, с. 3 [Электронный ресурс]. URL: s3-eu-west-1.amazonaws.com/alaindebnoist/pdf/idea_imperii.pdf (дата обращения 7 августа 2022).
- Бруннер 1992 – *Бруннер О.* Земля и господство: структуры управления в средневековой Австрии / Пер. Говарда Каминского и Джеймса Ван Хорн Мелтона. Филадельфия: Изд-во Пенсильванского ун-та, 1992.
- Кавтарадзе 2013 – *Кавтарадзе С.Д.* Манипуляция архетипическим сознанием: нацистская Германия // *Историческая психология и социология истории / Ин-т востоковедения РАН.* 2013. № 1. С. 53–61.
- Таубергер 2003 – *Таубергер А.Г.* Системно-функциональный анализ тоталитаризма: Дис. ... канд. филос. наук / Нижегородский гос. архитектурно-строительный ун-т, 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusneb.ru/catalog/000199_000009_003237987/ (дата обращения 11 августа 2022).
- Тишков 2004 – *Тишков С.Л.* Особенности формирования массового политического сознания в условиях тоталитаризма: на примере фашистской Германии: Дис. ... канд. полит. наук / Московский гуманитар. ун-т, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/.../> (дата обращения 11 августа 2022).
- Филиппов 1995 – *Филиппов А.Ф.* Смысл империи: к социологии политического пространства // *Хрестоматия нового российского самосознания*, 1995 [Электронный ресурс]. URL: <http://old.russ.ru/antolog/inoe/filipp.htm/filipp.htm> (дата обращения 7 августа 2022).
- Филитов 2005 – *Филитов А.М.* Германская нация и германское национальное сознание в исторической ретроспективе // *Полития. Анализ. Хроника. Прогноз.* 2005. № 2 (37). С. 22–38.
- Шмитт 2016 – *Шмитт К.* Понятие политического // Пер. с нем., под ред. А.Ф. Филиппова. СПб.: Наука, 2016. 68 с.
- Rüthers, Fischer, Birk 2018 – *Rüthers B., Fischer C., Birk A.* Rechtstheorie mit Juristischer Methodenlehre. München: Lehrbuch/Studienliteratur, 2018.

References

- Al'gazi, G. (2012), "Otto Brunner – "concrete order and language of time", *Odissei I*, Nauka, Moscow, pp. 244-279.
- Anisimov, E.V. (1996), *Istoricheskie korni imperskogo myshleniya v Rossii* [The historical roots of imperial mentality in Russia], In-t rossiiskoi istorii, Moscow, Russia,

- available at: [http:// www.4italka.ru/prochee/neosortirovannoe/341765.htm](http://www.4italka.ru/prochee/neosortirovannoe/341765.htm) (Accessed 8 August 2022).
- Benois, A. (2009), *Ideya imperii* [The idea of empire], Карпс, V. (transl), available at: s3-eu-west-1.amazonaws.com/alaindebnoist/pdf/idea_imperii.pdf (Accessed 7 August 2022).
- Bruner, O. (1992), *Zemlya i gospodstvo: struktury upravleniya v srednevekovoi Avstrii* [Land and domination. Structures of management in the Middle Age Austria], (Land und Herrschaft: Grundfragen der territorialen Verfassungsgeschichte Südostdeutschlands im Mittelalter), Izd-vo Pensil'vanskogo un-ta, Philadelphia, USA.
- Filippov, A.F. (1995), *Smysl imperii: k sotsiologii politicheskogo prostranstva, Khrestomatiya novogo rossiiskogo samosoznaniya* [The idea of empire. On the sociology of political space], available at: <http://old.russ.ru/antolog/inoe/filipp.htm/filipp.htm> (Accessed 7 August 2022).
- Filitov, A.M. (2005), "German nation and German national consciousness in the historical retrospective", *Politiya. Analiz. Khronika. Prognoz*, no. 2 (37), pp. 22-38.
- Kavtaradze, S.D. (2013), "Manipulation of the archetypical consciousness. Nazi Germany", *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii* [Historical psychology and the sociology of history], In-t vostokovedeniya RAN, no. 1, pp. 53-61.
- Schmitt, K. (2016), *Ponyatie politicheskogo* [The concept of the political], Nauka, Moscow, Russia.
- Tauberger, A.G. (2013), *Systematically functional analysis of totalitarianism*, Ph.D. Thesis, Nizhegorodskii gos. arkhitekturno-stroitel'nyi un-t, available at: [http:// www.rusneb.ru/catalog/000199_000009_003237987/](http://www.rusneb.ru/catalog/000199_000009_003237987/) (Accessed 11 August 2022).
- Tishkov, S.L. (2004), *Specifics of mass political consciousness under the conditions of totalitarianism (Nazi Germany as an example)*, Ph.D. Thesis, Moskovskii gumanitarnyi un-t, available at: [http:// www.dissercat.com/.../](http://www.dissercat.com/.../) (Accessed 11 August 2022).
- Rüthers, B., Fischer, C. and Birk, A. (2018), *Rechtstheorie mit Juristischer Methodenlehre*, Lehrbuch/Studienliteratur, München, Germany.

Информация об авторе

Борис А. Антонов, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; heidel@rambler.ru

Information about the author

Boris A. Antonov, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; heidel@rambler.ru

Проблемные аспекты правовой конструкции наследственного договора

Ирина А. Беляева

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, albatros101@yandex.ru*

Аннотация. Модернизация гражданского законодательства существенно расширила возможности российских граждан в сфере планирования наследования, наделив возможностью заключения наследственных договоров. В данной статье исследованы проблемные аспекты правовой конструкции наследственного договора – нового института наследственного права. Автор анализируется правовая природа наследственного договора, определяется его место в системе законодательства, проводится соотношение наследственного договора и завещания. В статье выявлены проблемы, возникающие в процессе применения положений Гражданского кодекса РФ о наследственном договоре, предложены пути их устранения.

Ключевые слова: наследственный договор, наследование, основания наследования, планирование наследования, наследственное право

Для цитирования: Беляева И.А. Проблемные аспекты правовой конструкции наследственного договора // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 4. С. 136–145. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-136-145

Problematic aspects of the legal construction of the inheritance contract

Irina A. Belyaeva

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, albatros101@yandex.ru*

Abstract. The modernization of civil law significantly expanded the capabilities of Russian citizens in the field of inheritance planning, endowing it with the possibility of the inheritance contracts. The article studies problematic aspects of the legal construction of the inheritance contract – a new institution in the inheritance law. The author analyzes its legal nature, determines its place in the legal system, and the ratio of the inheritance contract and the will. The article identifies the issues arising in the process of applying the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the inheritance contract, and suggests ways to eliminate them.

Keywords: inheritance contract, inheritance, inheritance grounds, inheritance planning, inheritance law

For citation: Belyaeva, I.A. (2022), "Problematic aspects of the legal construction of the inheritance contract", *RSUH/ RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 4, pp. 136-145, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-136-145

Вопросам планирования наследования в последние годы уделяется пристальное внимание. Модернизация гражданского законодательства существенно расширила возможности российских граждан в данной сфере. За последние несколько лет в положения Гражданского кодекса РФ о наследовании (разд. V) внесены изменения, наделившие российских граждан возможностью совершения совместных завещаний супругов, заключения наследственных договоров, передачи имущества личным фондам, которые теперь могут быть не только наследственными, но и учреждаться при жизни.

Особое место среди способов распоряжения наследственным имуществом занимает наследственный договор, возможность заключения которого появилась со вступлением с 1 июля 2019 г. в силу положений ст. 1140¹ ГК РФ¹. Несмотря на то, что рассматриваемый договор – абсолютно новая для отечественного наследственного права конструкция, практика применения которой пока не получила столь широкого распространения, как, например, конструкция завещания, тем не менее можно констатировать наличие интереса к ней, который обусловлен рядом ее преимуществ.

Во-первых, в рамках конструкции наследственного договора обеспечивается возможность согласования с наследниками условий и порядка наследования ими имущества наследодателя, что при условии учета интересов всех потенциальных наследников позволит после смерти наследодателя избежать возможных споров относительно наследства, нередко возникающих, например, в случае составления завещания, содержанием которого недовольны неупомянутые в нем лица. Исходя из этого вероятность оспаривания наследственного договора значительно меньше по сравнению с завещанием, поскольку потенциальные

---

¹ Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

наследники, являясь сторонами такого договора, связаны его условиями, в формировании которых сами принимали участие.

Во-вторых, конструкция наследственного договора незамедлима при наличии у наследодателя имущества, которое требует управления, в частности, при наследовании бизнеса, что позволит избежать конфликтных ситуаций между близкими родственниками наследодателя и его партнерами, сохранить его целостность, отстранив в то же время от наследования лиц, которые не смогут им эффективно управлять. Так, в соответствии с условиями такого договора управление бизнесом может перейти одному из наследников, остальные же будут получать доход от управления им.

В-третьих, заключение наследственного договора позволит обеспечить удовлетворение интересов лиц, требующих особой защиты – несовершеннолетних и недееспособных.

Несмотря на отмеченные преимущества, конструкция наследственного договора несовершенна, о чем свидетельствует анализ положений посвященной его регулированию ст. 1140¹ ГК РФ, применение которых вызывает немало проблем. К числу проблем исключительно теоретического характера следует отнести проблемы, связанные с правовой квалификацией рассматриваемого договора, двойственностью его правовой природы, определением его места в системе законодательства. Проблемы практического характера обусловлены сложностью создания правового механизма защиты интересов кредиторов наследодателя на случай заключения наследственного договора, необходимостью обеспечения интересов сторон договора в случае отчуждения наследодателем имущества, выступающего его предметом, а также в ситуациях, когда одно и то же имущество выступает предметом нескольких договоров и др. Все это, в свою очередь, удерживает от заключения таких договоров.

В структуре разд. V ГК РФ положения ст. 1140¹ о наследственном договоре содержатся в гл. 62, посвященной наследованию по завещанию, что создает неопределенность в отношении вопроса о его месте в наследственном праве и соотношении с завещанием. Вместе с тем, наследственный договор, несмотря на такое его урегулирование в структуре ГК РФ и возможности применения в части, не противоречащей его существу, правил о завещании, допускаемой пп. 1, 6 ст. 1118 ГК РФ, самостоятелен. Наследственный договор не является разновидностью завещания, односторонней сделки, совершение которой требует волеизъявление только одного лица – наследодателя. Кроме того, завещание может создавать права и обязанности для наследников

только после открытия наследства. Заключение же наследственного договора, напротив, требует согласованного волеизъявления его сторон. Предусмотренные им обязанности договорного характера, которые могут возлагаться на лиц, призываемых к наследованию, могут возникать как до, так и после открытия наследства.

С завещанием наследственный договор объединяет то обстоятельство, что в обоих случаях имеет место выражение наследодателем его воли в отношении принадлежащего ему имущества на случай смерти, чего не происходит при наследовании по закону. Возможно, именно этим можно было бы объяснить регулирование положений о наследственном договоре в рамках гл. 62 ГК РФ. Однако наследственный договор выступает самостоятельным основанием наследования, оформляющим переход наследственного имущества умершего наследодателя к его наследникам. Это подтверждается положениями ст. 1111 ГК РФ, которые закрепляют его в данном качестве, наряду с наследованием по завещанию и закону. В этой связи регулирование наследственного договора в рамках гл. 62 ГК РФ о завещании входит в явное противоречие с положениями гл. 61 ГК РФ о наследовании. Отмеченное свидетельствует о необходимости обособления регулирующих наследственный договор правовых норм в рамках самостоятельной главы ГК РФ, что будет соответствовать его сущности как самостоятельного института наследственного права и устранил имеющиеся в действующем законодательстве противоречия.

Кроме того, положения ГК РФ не дают и однозначного ответа относительно приоритета при наследовании по наследственному договору и завещанию, что создает проблемы практического характера. ГК РФ устанавливает приоритет наследственного договора перед наследованием по закону, определяет приоритет наследственного договора, заключенного с участием супругов, который отменяет совершенное ими ранее совместное завещание (п. 5 ст. 1140¹), а также устанавливает приоритет ранее заключенного наследственного договора перед последующими в тех случаях, когда одно и то же имущество стало предметом нескольких договоров, заключенных с разными лицами (п. 8 ст. 1140¹). При этом за пределами правового регулирования остается ситуация, когда завещание было совершено уже после заключения наследственного договора. Полагаем, что в условиях действия п. 12 ст. 1140¹, который наделяет наследодателя правом совершения любых сделок после заключения наследственного договора в отношении принадлежащего ему имущества, даже если это и

лишает наследников прав на такое имущество, приоритет будет иметь последующее завещание. Отмеченная ситуация требует законодательного решения путем закрепления в положениях ГК РФ приоритета наследственного договора над любым завещанием, в том числе и совершенным после его заключения, что позволит защитить интересы сторон, на которых договором возложены обязанности в тех случаях, когда исполнение по такому договору уже началось.

Гражданский кодекс не содержит четкой дефиниции наследственного договора – положения п. 1 ст. 1140¹ определяют круг лиц, с которыми такой договор может быть заключен наследодателем. К их числу относятся лица, которые могут призываться к наследованию в соответствии с правилами ст. 1116 ГК РФ.

Кроме того, положениями п. 1 рассматриваемой статьи определены условия, подлежащие согласованию, к числу которых законодатель относит, помимо условия о круге призываемых к наследованию наследников, условие о порядке перехода прав в отношении наследственного имущества к пережившим наследодателя сторонам такого договора или к пережившим его третьим лицам. Последние, не участвуя в формировании договорных условий, будут выступать выгодоприобретателями по такому договору.

В этой связи интерес представляет позиция В.А. Белова, который, анализируя конструкцию наследственного договора, именует таких лиц «сингулярными посмертными правопреемниками», отмечая сходство их положения с лицами, совместно проживающими с нанимателем жилого помещения (п. 2 ст. 686 ГК РФ) [Белов 2015, с. 138–139].

Как видно, стороны наследственного договора, принимавшие участие в формировании его условий, могут быть наследниками по такому договору, а могут и не относиться к их числу. Так, в частности, допустима ситуация, когда договор заключается наследодателем с двумя лицами, одно из которых будет наследовать имущество, а другое – нет, но, например, несовершеннолетние дети последнего, не участвующие в формировании условий такого договора, будут. Не вполне понятно в таком случае, кому и в каком объеме перейдут долги, обременяющие наследственную массу.

Далее, характеризуя конструкцию наследственного договора, следует отметить, что в него могут быть включены и иные условия. Учитывая возможность применения к такому договору правил о завещании, в него могут быть включены все виды завещательных распоряжений. В содержание наследственного

договора также могут включаться обязанности его сторон имущественного и неимущественного характера, которые различны по своей природе, т. е. могут носить как завещательный (завещательный отказ/возложение), так и договорной (осуществление пожизненного содержания какого-либо лица и др.) характер. Отмеченные обязанности должны быть четко разграничены в тексте договора, учитывая, что обязанности наследников завещательного характера, вытекающие из завещательных отказов и возложений, могут возникнуть исключительно после смерти наследодателя, а обязанности договорной природы – как до, так и после его смерти. Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров² предписывают нотариусам, удостоверяющим наследственные договоры, разъяснять их участникам разницу между такими обязанностями (п. 9.7).

В научной литературе отмечается, что наследственный договор, содержащий обязанности лиц, которые могут призываться к наследованию, совершить какие-либо действия в пользу наследодателя или иных лиц, имеет некоторые черты, характерные для возмездных договоров, хотя, в полной мере и не является таковым. Указанной позиции придерживается, в частности, А. Эрделевский, указывая при этом на то, что, по общему правилу, наследственный договор носит безвозмездный характер [Эрделевский 2018, с. 31]. В этой связи заметим, что вопросу возможности квалификации наследственного договора, содержащего условие о возложении на его участников определенных обязанностей в обмен на наследство, в качестве возмездного, уделено пристальное внимание в научной литературе, в частности, в трудах В.Д. Лоренца [Лоренц 2020, с. 69–80] и др.

В этой связи отметим, что, несмотря на некоторое сходство, рассматриваемый договор не может отнесен к числу возмездных, учитывая отсутствие характерных для таких договоров признаков взаимности и встречности предоставлений, имеющих материальное содержание. В рамках рассматриваемой конструкции у наследодателя не возникает обязанности чего-либо предоставить – ГК РФ в принципе не допускает возложение на наследодателя каких-либо обязанностей. Обязанности, которые могут возлагаться на остальных сторон договора, не рассматриваются законодателем в качестве платы или иного встречного предо-

---

² Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров (утв. решением Правления ФНП от 02.03.2021, протокол № 03/21) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414568/ (дата обращения 14 июня 2022).

ставления. Таким образом, рассматриваемый договор нельзя отнести к числу возмездных или безвозмездных договоров, традиционно выделяемых в обязательственном праве, что вызвано двойственностью правовой природы такого договора, который, являясь категорией не только обязательственного, но и, прежде всего, наследственного права.

Наследственный договор, в котором предусмотренные им последствия поставлены в зависимость от наступления ко дню открытия наследства обстоятельств, относительно возможности наступления которых не было известно при его заключении (например, оплата определенных договором расходов наследодателя в рамках установленной в нем суммы и т. д.), является условной сделкой. Во избежание спорных ситуаций, связанных с невозможностью представления доказательств наступления (или ненаступления) указанных в договоре событий, необходимо при заключении такого договора четко определить документы или иные доказательства, подтверждающие такие события.

К числу уязвимых мест конструкции наследственного договора следует отнести положения п. 8 ст. 1140¹ ГК РФ, которые, как уже было отмечено, устанавливают приоритет ранее заключенного наследственного договора над последующими, когда наследодателем заключены несколько таких договоров с разными лицами в отношении одного и того же имущества. Содержание ранее заключенного наследственного договора не известно сторонам последующих договоров, поскольку сведения о наследственном договоре до смерти наследодателя не могут предоставляться в силу ст. 1123 ГК РФ. По этой же причине проверка его содержания посредством единой информационной системы нотариата невозможна. Между тем, последующий наследственный договор может содержать обязанности его участников, которые исполняются при жизни наследодателя – обязанности договорной природы. Отсутствие в действующем законодательстве механизмов защиты интересов таких лиц создает широкие возможности для злоупотреблений со стороны наследодателя.

Условия наследственного договора действуют в части, не противоречащей правилам об обязательной доле в наследстве (п. 6 ст. 1140¹ ГК РФ). Если право на обязательную долю появилось после его заключения, предусмотренные им обязательства наследника по договору уменьшаются пропорционально уменьшению части наследства, которая причиталась бы ему после удовлетворения данного права. Это потребует внесения корректив в конструкцию наследственного договора, в отдельных слу-

чаях – приведет к его изменению или расторжению, учитывая предписания п. 9 ст. 1140¹ ГК РФ, допускающего такую возможность при жизни его участников по их соглашению либо на основании судебного решения в связи с существенным изменением обстоятельств (включая возможность призвания обязательных наследников). Практика обращений в суд с подобными требованиями имеет место³. Односторонний же отказ от такого договора со стороны наследодателя допускается только при условии возмещения другим его участникам убытков.

Однако ни о каком возмещении убытков участникам наследственного договора вопрос не ставится при совершении им сделок в отношении принадлежащего имущества, в том числе направленных на отчуждение. Наследодатель вправе распоряжаться своим имуществом, несмотря на то, что это может лишить наследников прав на него. Соглашение об ином ничтожно в силу прямого указания п. 12 ст. 1140¹ ГК РФ, что вполне обоснованно, поскольку наследодатель сохраняет в отношении такого имущества право собственности, которое перейдет к его наследникам лишь после открытия наследства.

Если наследодатель при распоряжении имуществом посчитает возможным сообщить нотариусу о наличии заключенного наследственного договора в отношении такого имущества, нотариус согласно п. 9.23 Методических рекомендаций должен разъяснить ему порядок оформления одностороннего отказа от договора и уведомления об этом другой стороны. Однако данной рекомендацией наследодатель совсем не обязан воспользоваться.

Как видно, с одной стороны, такой порядок перехода права собственности при заключении наследственного договора, безусловно, весьма удобен для наследодателя, поскольку в большей степени гарантирует его интересы, а не интересы наследников. С этой точки зрения, наследственный договор, учитывая возможность включения в него всех тех же обязанностей, что и в договор пожизненного содержания с иждивением, выступает хорошей альтернативой последнему, поскольку после его заключения наследодатель, в отличие от получателя ренты, не утрачивает право на недвижимость.

---

³ См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28.07.2020 по делу № 88-12855/2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=879623AA4C89EF77281F56705087B673&SORTTYPE=0&BASENODE=28676-48&ts=iyhZb9T2KODQUdU5&base=KSOJ004&n=16522&rnd=qbc41w#yZ1ab9Te2CN1Lgpj> (дата обращения 24 июня 2022).

Однако, с другой стороны, наличие заключенного наследственного договора никак не ограничивает наследодателя в отношении возможности отчуждения наследственного имущества, в т. ч. числе когда это лишит его наследников возможности приобрести его в порядке наследования. В условиях отсутствия действенного механизма защиты сторон договора, которые несут расходы в связи с его исполнением, остается рассчитывать исключительно на добросовестное поведение наследодателя. Представляется, что в данной ситуации необходимо предусмотреть в положениях ГК РФ необходимость возмещения убытков сторонам договора в случае отчуждения наследодателем имущества, которое является предметом такого договора, когда исполнение уже началось.

Подводя итог, следует признать, что введение положений о наследственном договоре в положения ГК РФ явилось важным шагом на пути реформирования гражданского законодательства, позволившим существенно расширить возможности в области наследования. Однако, несмотря на определенный интерес и наличие ряда преимуществ наследственного договора, по сравнению с такими традиционными конструкциями, как, в частности, завещание, пожизненное содержание с иждивением и др., широкое его применение сдерживает законодательная неопределенность в отношении ряда существенных вопросов, при условии преодоления которой конструкция наследственного договора может стать весьма востребованной.

Литература

- Белов 2015 – Белов В.А. Проблемы наследования бизнеса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7. С. 130–147.
Лоренц 2020 – Лоренц Д. В. К вопросу о возмездности наследственного договора для целей виндикации // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 69–80.
Эрделевский 2018 – Эрделевский А. Наследственный договор // Хозяйство и право. 2018. № 11 (502). С. 30–34.

References

- Belov, V.A. (2015), "Problems of business inheritance", *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Herald of economic justice], no. 7, pp. 130-147.
Erdelevskii, A. (2018), "Hereditary Agreement", *Khozyaistvo i pravo* [Economy and Law], no. 11 (502), pp. 30-34.
Lorents, D.V. (2020), "On the Issue of Reciprocity of the Hereditary Contract for the Purposes of Vindication", *Journal of Russian Law*, no. 3, pp. 69-80.

Информация об авторе

Ирина А. Беляева, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; albatros101@yandex.ru

Information about the author

Irina A. Belyaeva, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; albatros101@yandex.ru

Дизайн обложки
Е.В. Амосова
Корректор
Ж.П. Григорьева
Компьютерная верстка
Е.Б. Рагузина

Подписано в печать 23.12.2022.

Формат 60×90¹/₁₆

Уч.-изд. л. 8,9. Усл. печ. л. 9,1.

Тираж 1050 экз. Заказ № 1654

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru